

РОССИЯ: «ТЕБЯ ВСЁ РАВНО ЗАДЕРЖАТ»

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЛИЦ, ВЕДУЩИХ МОНИТОРИНГ, И СОТРУДНИКОВ СМИ, ОСВЕЩАЮЩИХ ПРОТЕСТНЫЕ АКЦИИ

**AMNESTY
INTERNATIONAL**

Amnesty International – движение, объединяющее 10 миллионов человек, которое обращается к человечности в каждом из нас и борется за перемены, чтобы мы все могли пользоваться своими правами человека. Мы стремимся к миру, в котором власть имущие выполняют свои обещания, соблюдают международное право и несут ответственность за свои действия. Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований. Мы верим, что проявление солидарности и сострадания к людям во всём мире сможет изменить наше общество к лучшему.

© Amnesty International 2022

Если не указано иное, содержание этого документа лицензировано в соответствии с Creative Commons (с указанием авторства, для некоммерческого использования, без производных, международная версия 4.0). <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Для получения дополнительной информации посетите страницу разрешений на нашем сайте: www.amnesty.org Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons

Впервые опубликовано Amnesty International Ltd, Peter Benenson House, 1 Easton Street, London WC1X 0DW, UK

Индекс: EUR 46/6182/2022

Дата: 24 ноября 2022

Язык оригинала: английский

amnesty.org

Фотография на обложке: ОМН перекрыл улицу в центре Санкт-Петербурга 21 апреля 2021 года во время митинга в поддержку находящегося в заключении критика Кремля — Алексея Навального.

© Ольга Мильцева / автор

AMNESTY
INTERNATIONAL

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
1. РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ВЕДУЩИХ МОНИТОРИНГ СОБРАНИЙ	7
1.1 ЗАЩИТА ЛИЦ, ВЕДУЩИХ МОНИТОРИНГ, В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И СТАНДАРТАХ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	8
1.2 ОТСУТСТВИЕ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЛИЦ, ВЕДУЩИХ МОНИТОРИНГ, В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	9
1.3 ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ СОТРУДНИКОВ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК	10
1.4 ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ЧЛЕНОВ ОБЪЕДИНЁННОЙ ГРУППЫ ОБЩЕСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ	18
2. РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ И ДРУГИХ РАБОТНИКОВ СМИ	23
2.1 ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТОВ И ДРУГИХ РАБОТНИКОВ СМИ, ОСВЕЩАЮЩИХ ПУБЛИЧНЫЕ СОБРАНИЯ	24
2.2 РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТОВ И ДРУГИХ РАБОТНИКОВ СМИ НА ПУБЛИЧНЫХ СОБРАНИЯХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	25
2.3 НАРУШЕНИЯ ПРАВ РАБОТНИКОВ СМИ В СВЯЗИ С ИХ РАБОТОЙ НА ПУБЛИЧНЫХ СОБРАНИЯХ	28
2.4 ПОПЫТКИ ЗАПРЕТИТЬ ОСВЕЩЕНИЕ «НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ» ПУБЛИЧНЫХ СОБРАНИЙ	29
2.5 ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ ДО И ПОСЛЕ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ	32
«ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ» БЕСЕДЫ	32
ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ	33
РЕПРЕССИИ, СВЯЗАННЫЕ С АНТИВОЕННЫМИ ПРОТЕСТАМИ	35
2.6 ВМЕШАТЕЛЬСТВО В РАБОТУ ЖУРНАЛИСТОВ ВО ВРЕМЯ ПРОТЕСТОВ	38
ВОСПРЕпятствование РАБОТЕ ЖУРНАЛИСТОВ	39
ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ЖУРНАЛИСТОВ ВО ВРЕМЯ ПРОТЕСТОВ	41
НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ К ЖУРНАЛИСТАМ	44
3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ	51
РЕКОМЕНДАЦИИ	52
AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ:	52

ВВЕДЕНИЕ

Последние 10 лет ситуация с соблюдением прав человека в России постоянно ухудшалась. Поворотным моментом, после которого этот процесс ускорился, стал жестокий разгон мирной акции протеста против результатов президентских выборов 2012 года на Болотной площади в Москве. Именно он определил вектор развития на всё последующее десятилетие – жесткое ограничение прав человека для искоренения любых форм инакомыслия. Десять лет спустя принятое за эти годы репрессивное законодательство и, что ещё хуже, непропорциональное его применение привели к тому, что защита прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений и их реализация находятся сейчас, возможно, на самом низком уровне за всю историю постсоветской России.

За эти годы власти существенно ограничили право людей свободно выражать мнения, отличающиеся от того, что официально назначено «истиной», а также право быть создателем или членом объединений, осмеливающихся критиковать политику и действия государства и предлагать пути их улучшения. Помимо этого, чрезмерно суровые законы и принимаемые меры фактически отняли у людей право на свободу мирных собраний. Фактически власти с подозрением относятся к любому протесту, сколько бы людей в нём ни участвовало и с чем бы он ни был связан, видя в нём вызов своему правлению. Чтобы не допустить проведения мирных протестов, помимо уголовного преследования тех, кто осмеливается протестовать без полученного заранее «разрешения», власти также задействовали целый арсенал законодательных норм и практик, явно противоречащих международным обязательствам России в области прав человека. Они также создали и распространили нарратив о том, что любой «несанкционированный» протест, каким бы мирным он ни был, считается нежелательным и приравнивается к беспорядкам. Для подкрепления этого нарратива были введены крупные штрафы, краткосрочные административные аресты, а в некоторых случаях даже уголовная ответственность для людей, которые всё ещё осмеливаются участвовать в «несанкционированных» акциях протеста¹.

За эти 10 лет было несколько переломных моментов, когда уровень защиты прав человека опускался всё ниже и ниже. Один из них был связан с мирными протестами в начале 2021 года в поддержку лидера российской оппозиции Алексея Навального. Другой разворачивается прямо сейчас, когда одновременно с военной агрессией России против Украины начались внутренние репрессии в отношении российского гражданского общества. Это стало причиной кризиса в области прав человека, который уже привёл к намного более печальным и катастрофическим последствиям по сравнению со всеми предыдущими попытками властей подавить независимые выступления и основные свободы.

В беседе с Amnesty International в июне 2022 года правозащитница, журналистка и сопредседатель российского независимого Профсоюза журналистов и работников СМИ Софья Русова отметила:

Уже не осталось протестов, которые можно было бы освещать. Как только кто-нибудь выходит протестовать, его сразу же задерживают.

Софья Русова, сопредседатель Профсоюза журналистов и работников СМИ²

В стране также практически не осталось независимых СМИ. Радио, телевидение и печатные СМИ почти полностью находятся под контролем государства. Доступ к десяткам интернет-СМИ — как российским, так и зарубежным — заблокирован властями. Те издания, которые ещё продолжают работать, вынуждены тщательно выбирать, зачастую прибегая к самоцензуре, о каких общественно значимых темах они могут писать и какие формулировки использовать, чтобы избежать возможных негативных последствий.

¹ Amnesty International, «Россия: протесту здесь не место» (индекс: EUR 46/4328/2021), 12 августа 2021, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/4328/2021/ru/>

² Запись интервью находится в распоряжении Amnesty International. Московский городской суд 14 сентября 2022 года принял решение о ликвидации Профсоюза журналистов и работников СМИ.

Просчёт может обойтись очень дорого – от блокировки самого СМИ и крупных штрафов до уголовного преследования и длительного тюремного заключения. Недавние антивоенные протесты, в том числе одиночные пикеты, которые проходят в России с начала полномасштабного вторжения в Украину, а также другие (иногда весьма изобретательные) способы сказать «Нет войне!» – фраза, которая сама по себе стала запрещённой и наказуемой в России, – теперь представляют собой особенно непростой материал для освещения. Как отметил один журналист в беседе с Amnesty International:

Как мы можем писать о [антивоенных] митингах и лозунгах, которые там звучат, если это лозунги «Нет войне!»?

Журналист в беседе с Amnesty International

В предыдущих исследованиях Amnesty International³ и другие правозащитные организации⁴ неоднократно анализировали законодательство, которое неправомерно ограничивает право на свободу мирных собраний, и нарушения прав организаторов и участников: создание препятствий, произвольные задержания, жестокое обращение и другие формы репрессий. В этом докладе рассматривается положение двух конкретных групп, которые как таковые не являются участниками протестов, но, тем не менее, играют в них чрезвычайно важную роль. Первая группа – это лица, ведущие мониторинг публичных собраний (наблюдатели); они отслеживают протесты, фиксируя, насколько строго власти соблюдают свои собственные обязательства в области прав человека при проведении публичных мероприятий. Другая группа – работники СМИ, информирующие общество о прошедших публичных собраниях, о проблемах, которые вывели людей на улицы, и о том, что, по мнению этих людей, должны сделать власти для решения таких проблем. Работники СМИ также освещают то, как власти реагируют на протесты, и сообщения о нарушениях прав человека, совершённых в ходе этих протестов. Оба эти вида деятельности необходимы для создания благоприятной среды для реализации права на свободу мирных собраний, а люди, их выполняющие, имеют право на защиту в соответствии с международным правом в области прав человека. Российские власти уничтожили эти две важные составляющие, которые позволяют осуществлять право на свободу мирных собраний и вносят свой вклад в борьбу с безнаказанностью, требуя привлечения к ответственности виновных в случае нарушений прав человека на протестных акциях. В результате российские власти также рискуют потерять связь с обществом и оказаться в глазах населения неспособными адекватно реагировать на происходящее.

Amnesty International на протяжении многих лет документально фиксировала условия работы лиц, ведущих мониторинг, журналистов и других работников СМИ на публичных собраниях в России. В данном докладе особое внимание уделяется событиям, произошедшим в два определённых периода: мирным протестам в поддержку российского оппозиционера Алексея Навального в начале 2021 года и мирным антивоенным протестам, начавшимся после полномасштабного военного вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года. В основу доклада легли результаты кабинетных исследований и интервью с 23 правозащитниками и сотрудниками СМИ, взятые в июле–августе 2021 года и мае–июне 2022 года. Настоящий доклад не ставит перед собой цели представить исчерпывающий перечень всех случаев нарушения прав человека, совершённых в отношении лиц, ведущих мониторинг публичных собраний, и работников СМИ в указанные периоды. Тем не менее большая подборка показательных случаев, представленная в докладе, демонстрирует, что эти нарушения происходили не только в результате злоупотреблений со стороны отдельных должностных лиц, а скорее являлись результатом продуманного типового сценария, действующего по всей стране. В этом сценарии мы вычленили отдельные виды нарушений, устранив которые путём изменения законодательства и практики, а также при необходимости путём обучения стандартам в области прав человека соответствующих групп лиц, принимающих решения, и сотрудников на местах, в том числе полицейских, можно добиться более тщательного соблюдения прав человека в России, а также развития взаимовыгодных каналов коммуникации между гражданским обществом и властями.

³ См., например, доклад Amnesty International «Россия: протесту здесь не место» (указ. соч.).

⁴ См. различные материалы «ОВД-Инфо» на сайте <https://ovdinfo.org/>

1. РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ВЕДУЩИХ МОНИТОРИНГ СОБРАНИЙ

Невозможно переоценить значение людей, которые осуществляют мониторинг публичных собраний. Точная и независимая фиксация событий и возможных нарушений прав человека не только позволяет информировать широкую общественность, но и способствует формированию конструктивного дискурса и привлечению виновных в нарушении прав человека к ответственности. Как говорится в Руководстве по мониторингу свободы мирных собраний, изданном Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), членом которой Россия является, собранная ведущими мониторинг лицами информация «может быть использована в ходе общественных дискуссий и может послужить основой для диалога между центральными или местными органами власти, в частности должностными лицами правоохранительных органов, и гражданским обществом»⁵.

Мониторинг публичных собраний включает в себя наблюдение за собраниями, а также сбор, проверку, анализ и использование соответствующей информации с целью улучшить защиту и поощрение осуществления права на свободу мирных собраний⁶. Такой мониторинг может включать наблюдение не только во время самого собрания, но также до и после основного мероприятия. В целях данного доклада мы, однако, будем рассматривать нарушения прав лиц, ведущих мониторинг, только во время их работы на публичных собраниях.

Лицами, ведущими мониторинг, считаются «не участвующие в собрании и представляющие третьи стороны лица или группы, основной целью которых является наблюдение и запись происходящего на публичном собрании»⁷. Чаще всего подобный мониторинг проводится правозащитниками и другими гражданскими активистами, выступающими в личном качестве или в составе объединений. Кроме того, им могут заниматься, среди прочих, национальные правозащитные учреждения, международные неправительственные организации, а также межправительственные организации, такие как ОБСЕ или Совет Европы⁸.

⁵ ОБСЕ/БДИПЧ, Руководство по мониторингу свободы мирных собраний, 2-е издание, Варшава, 2020, с. 18, <https://www.osce.org/files/f/documents/2/d/488116.pdf>

⁶ ОБСЕ/БДИПЧ, Руководство по мониторингу свободы мирных собраний (указ. соч.), с. 16.

⁷ ОБСЕ/БДИПЧ и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы, «*Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly*» («Руководящие принципы по свободе мирных собраний»), 3-е издание, 2020, п. 204, [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2019\)017rev-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2019)017rev-e)

⁸ ОБСЕ/БДИПЧ, Руководство по мониторингу свободы мирных собраний (указ. соч.), с. 17.

1.1 ЗАЩИТА ЛИЦ, ВЕДУЩИХ МОНИТОРИНГ, В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И СТАНДАРТАХ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и право собираться мирно с другими людьми, чтобы их общий голос был услышан. От властей государств требуется не только соблюдать это право путём невмешательства в ход демонстраций, но и принимать соответствующие законы и регламенты, способствующие осуществлению такого права и позволяющие людям протестовать.

Важная роль лиц, ведущих мониторинг, в обеспечении полноценной реализации права на свободу мирных собраний нашла отражение в надёжных гарантиях защиты, которые даются им в международном праве и стандартах. Прежде всего, общие гарантии права на свободу мирных собраний закреплены статьёй 21 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и региональными договорами в области прав человека⁹. Кроме того, статья 19 МПГПП защищает право на свободу выражения мнений, которое включает в себя право искать, получать и распространять информацию¹⁰. Таким образом, у участников акций протеста, наблюдателей и лиц, ведущих мониторинг, есть право записывать собрание, в том числе право фиксировать действия правоохранительных органов¹¹.

Обязанность обеспечивать защиту тем, кто занимается мониторингом или освещением публичных собраний либо наблюдением за ними, чётко сформулирована в Замечании общего порядка № 37 Комитета ООН по правам человека¹². В нём комитет указал на то, что «мониторинг собраний является одним из примеров надлежащей практики для независимых национальных правозащитных учреждений и неправительственных организаций»¹³, и сформулировал ряд обязательств государств в этой связи. Так, комитет недвусмысленно заявил, что выполнение лицами, ведущими мониторинг, их функций не может быть ни запрещено, ни необоснованно ограничено, в том числе в части мониторинга действий сотрудников правоохранительных органов во время собрания или его разгона¹⁴. Важно также подчеркнуть, что право вести мониторинг собрания не прекращает действовать даже в случае, если собрание объявлено незаконным или разогнано¹⁵. Требовать от лиц, ведущих мониторинг, чтобы они разошлись, можно только тогда, когда их личная безопасность оказывается под угрозой или же когда — в исключительных обстоятельствах — их физическое присутствие существенно затруднило бы работу правоохранителей или создало ей препятствия. Но и тогда власти обязаны дать лицам, ведущим мониторинг, чёткие указания и достаточно времени, чтобы разойтись, направив их в безопасное место, откуда они смогут продолжить наблюдать за событиями¹⁶.

Прочие международные механизмы по правам человека тоже отчётливо призывали государства к тому, чтобы гарантировать защиту людям, осуществляющим мониторинг собраний. Например, занимавшая в то время позицию Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросу о правозащитниках Хина Джилани потребовала от государств «предоставить правозащитникам возможность свободно осуществлять свою деятельность в контексте свободы собраний, с тем чтобы позволить им выполнять свою роль по наблюдению»¹⁷. Специальные докладчики ООН также подчёркивали обязательство государств защищать права лиц, ведущих мониторинг, и гарантировать им возможность спокойно выполнять свою работу, не опасаясь репрессий. Такое обязательство включает в себя «как уважение права наблюдать и осуществлять контроль за всеми аспектами собрания, так и содействие осуществлению этого

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), принят 16 декабря 1966, статья 21; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека, ЕКПЧ), принята 4 ноября 1950, статья 11.

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), принят 16 декабря 1966, статья 19; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека, ЕКПЧ), принята 4 ноября 1950, статья 10.

¹¹ Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о надлежащем управлении собраниями, Совет ООН по правам человека, A/HRC/31/66, 4 февраля 2016, п. 71, <https://undocs.org/A/HRC/31/66>

¹² Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21), CCPR/C/GC/37, 17 сентября 2020, <https://undocs.org/CCPR/C/GC/37>

¹³ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 37 (указ. соч.), п. 30.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ ОБСЕ/БДИПЧ и Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы, «Guidelines on Freedom of Peaceful Assembly» (указ. соч.), п. 208.

¹⁷ Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках Хины Джилани, Генеральная Ассамблея ООН, A/62/225, 13 августа 2007, <https://undocs.org/A/62/225>

права»¹⁸. В случае нарушения прав лиц, ведущих мониторинг, государство обязано провести расследование, привлечь виновников к судебной ответственности и обеспечить пострадавшим адекватные средства правовой защиты. Такие гарантии защиты действуют вне зависимости от того, являлось ли собрание мирным¹⁹.

Лиц, ведущих мониторинг собраний, запрещается подвергать репрессиям и другим формам притеснений и запугиваний за выполнение ими таких функций. Кроме того, власти не имеют права изымать у них оборудование или портить его²⁰. Как заявлялось представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, попытки властей конфисковать, портить или ломать оборудование, чтобы не допустить освещения акции протеста, должны считаться уголовным преступлением²¹. Напротив, правоохранители, занимающиеся поддержанием общественного порядка во время собраний, должны уважать права лиц, ведущих мониторинг, и наблюдателей, обеспечивать осуществление их прав и защищать этих людей от причинения вреда²².

Такая защита распространяется не только на тех, кто официально направлен заниматься мониторингом и наблюдать за акцией протеста, но и на всех людей, ведущих фото-, аудио- или видеозапись собрания, в том числе его участников. У каждого человека есть право фиксировать собрания, в том числе действия сотрудников правоохранительных органов. Это включает в себя и право вести запись в ситуациях, когда действия участника, ведущего мониторинг лица или наблюдателя фиксируются представителем государства (право на так называемую «обратную запись»). Такое право должно защищаться, а «[к]онфискация, изъятие и/или уничтожение записей, а также аудио- и видеозаписывающего оборудования без рассмотрения дела в суде должны запрещаться и наказываться»²³, как отмечалось Специальными докладчиками ООН.

1.2 ОТСУТСТВИЕ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ ЛИЦ, ВЕДУЩИХ МОНИТОРИНГ, В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Несмотря на чёткие международно-правовые обязательства в области прав человека в отношении лиц, ведущих мониторинг собраний, очевидно, что российские власти постоянно нарушают их в контексте мирных собраний как на практике, так и в законодательстве.

В российском законе о митингах²⁴ отсутствует определение лица, ведущего мониторинг; кроме того, он никак не регулирует мониторинг публичных собраний, оставляя таким образом правовую лауну, существование которой часто позволяет нарушать права лиц, ведущих мониторинг, или способствует таким нарушениям. Наличие внятного нормативного определения лица, ведущего мониторинг, как независимого и беспристрастного наблюдателя, определение его функций и отдельная оговорка, предусматривающая исключение лиц, ведущих мониторинг, из ограничений, которые налагаются на участников публичного собрания, — всё это помогло бы защитить права лиц, ведущих мониторинг, и обеспечить им возможность беспрепятственно исполнять свои важные и законные задачи, не опасаясь репрессий.

За отправную точку здесь можно принять закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»²⁵, который устанавливает основные принципы и правила мониторинга (контроля),

¹⁸ Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о надлежащем управлении собраниями (указ. соч.), п. 70.

¹⁹ Там же.

²⁰ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 37 Совместный, п. 30.

²¹ ОБСЕ, Представитель по вопросам свободы средств массовой информации Миклош Харати. Специальный доклад «Отношение к средствам массовой информации во время проведения политических демонстраций. Замечания и рекомендации», 21 июня 2007, <https://www.osce.org/files/f/documents/f/b/25745.pdf>

²² Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 37 (указ. соч.), п. 74.

²³ Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о надлежащем управлении собраниями (указ. соч.), п. 71.

²⁴ Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19 июня 2004 № 54-ФЗ с поправками от 30 декабря 2020 года, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/

²⁵ Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/

касающегося деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих публичные полномочия. Закон определяет право граждан на участие в таком мониторинге — как в личном качестве, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций²⁶. Несмотря на то что главными субъектами гражданского мониторинга (контроля) в законе называются общественные палаты и общественные советы — квазинезависимые органы гражданского общества от федерального до муниципального уровня, закон также предусматривает создание групп общественного мониторинга (контроля) и иных организационных структур²⁷. Помимо этого, в законе говорится, что НКО и гражданские объединения, наряду с другими видами деятельности, также имеют право выступать в качестве организаторов общественного мониторинга²⁸.

В отсутствие гарантий для независимых наблюдателей в российском законодательстве часто происходит так, что лиц, ведущих мониторинг, и работников СМИ произвольно задерживают и привлекают к ответственности за какие-то якобы нарушения как *участников* публичных собраний, вместо того чтобы признавать их теми, кому положена особая защита при исполнении ими их законных функций.

1.3 ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ СОТРУДНИКОВ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК

«Выходя из дома в этот день, вы же не могли не знать, что на улицах будет проходить несанкционированная публичная акция?»

Судья в Нижнем Новгороде при вынесении приговора человеку, который вёл мониторинг публичного собрания²⁹

«Комитет против пыток» (КПП)³⁰ — известная российская НКО с главным офисом в Нижнем Новгороде и филиалами в четырёх других российских регионах. В январе 2021 года во время мониторинга мирных митингов в поддержку Алексея Навального семь сотрудников КПП были произвольно задержаны, причём в некоторых случаях с применением силы. Как минимум в трёх случаях ведущих мониторинг лиц задержали в тот момент, когда они снимали на видео задержания мирных протестующих, и по-видимому, именно это их занятие и привлекло внимание сотрудников правоохранительных органов. Несмотря на то что во всех случаях правозащитники чётко объясняли, что они ведут мониторинг, полицейские всё равно задержали их по статье 20.2 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) — «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»³¹. Все семь лиц, ведущих мониторинг, были произвольно задержаны на сроки от нескольких часов до двух дней, после чего суд приговорил всех их, кроме одного, к административному аресту или крупному штрафу. Их попытки обжаловать приговоры не увенчались успехом.

Задержания этих наблюдателей воплощают в себе те тревожные моменты, которые Amnesty документировала и во множестве других случаев: люди были взяты под стражу как предполагаемые участники протеста, несмотря на несомненные доказательства выполнения ими мониторинговых функций; во время их пребывания под стражей имели место процессуальные нарушения, включая отказ в помощи адвоката; у сотрудников правоохранительных органов явно отсутствовала надлежащая подготовка в области поддержания общественного порядка на митингах.

Первым был задержан **Евгений Чиликов** в Нижнем Новгороде 23 января 2021 года — в первый день выступлений в поддержку Алексея Навального. Его продержали несколько часов в отделении полиции, после чего отпустили, а затем 4 марта 2021 года суд приговорил его к штрафу в размере 10 тысяч рублей (114 евро) по части 5 статьи 20.2 КоАП («Нарушение участником публичного мероприятия установленного

²⁶ Статья 3 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (указ. соч.).

²⁷ Часть 2 статьи 9 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (указ. соч.).

²⁸ Статья 3 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (указ. соч.).

²⁹ Интервью с человеком, ведущим мониторинг публичных собраний, июль 2021.

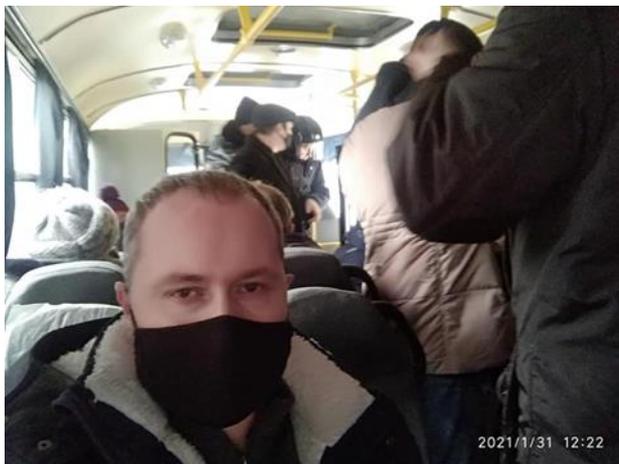
³⁰ В июне 2022 года после признания в третий раз «иностранным агентом» эта НКО закрылась и начала работать под новым названием — «Команда против пыток».

³¹ См. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/c77bf52af28dfd8f9de192b9faf0999c023256d2/

порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»³² [выделение курсивом добавлено]). Двенадцатого мая 2021 года суд вышестоящей инстанции оставил приговор в силе.

В трёх разных регионах страны 31 января 2021 года были задержаны ещё шесть членов КПП, ведущих мониторинг. Три сотрудника КПП были задержаны в Нижнем Новгороде: тогдашний председатель КПП и член Совета при Президенте РФ по правам человека Игорь Каляпин (его отпустили без предъявления обвинений после нескольких часов, проведённых в отделе полиции), Сергей Шунин и Екатерина Ванслова.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ СЕРГЕЯ ШУНИНА

Сергей Шунин в автозаке — небольшом автобусе, который используется полицией для транспортировки задержанных. Даже после своего задержания Сергей Шунин продолжил правозащитную работу и задокументировал полицейский произвол.

© Сергей Шунин

Сергей Шунин был задержан вскоре после начала акции протеста 31 января — по его словам, спустя примерно 20 минут после того, как он начал её мониторинг. На видеозаписи его задержания³³ отчётливо видно, что он ничем не провоцировал полицию и что собрание было мирным. Сергей Шунин стоял примерно в трёх метрах слева от цепи омоновцев и мирно фиксировал их действия на мобильный телефон, когда внезапно к нему подбежали три сотрудника, схватили и увели. Всё это произошло не более чем за пять секунд. Сергею Шунину удалось записать своё задержание на видео. Из записи очевидно, что в нарушение закона полицейские не представились и не сообщили основания для задержания. На форме правоохранителей нет никаких идентифицирующих знаков³⁴. Несмотря на то что Сергей Шунин объяснил полицейским, что он вёл мониторинг, его посадили в автозак (небольшой автобус, который используется полицией для транспортировки задержанных на митингах) и увезли в отдел полиции в Сормовском районе. На него составили протокол о нарушении части 6.1 статьи 20.2 КоАП («Участие в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетировании, повлекших создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры») и поместили в камеру, где находились ещё восемь человек, задержанных во время протестов. Из отдела полиции Сергея Шунина отпустили около 22:00 того же дня под обязательство явиться в суд. Его произвольное пребывание под стражей продлилось девять часов.

Сормовский районный суд 5 апреля нашёл, что Сергей Шунин нарушил часть 5 статьи 20.2 КоАП, и приговорил его к штрафу в размере 10 тысяч рублей (114 евро). Суд оставил без внимания объяснения Сергея Шунина, что он явился на акцию протеста, чтобы вести правозащитный мониторинг (о чём он также написал в полицейском протоколе). Выступление его адвоката, в котором тот сообщил, что Сергей Шунин не участвовал в протестах и — вопреки тому, что было записано в полицейском протоколе, — не держал никаких плакатов с лозунгами, привело лишь к тому, что суд переквалифицировал «правонарушение», вместо того чтобы закрыть дело. Слушание проводилось заочно, несмотря на то что адвокат ходатайствовал о его переносе в связи с тем, что Сергей Шунин участвовал в тот же день в ещё одном судебном заседании. Нижегородский областной суд 11 августа оставил в силе решение суда нижестоящей инстанции.

³² Далее называется «нарушение установленного порядка проведения публичных собраний».

³³ См. <https://www.facebook.com/watch/?v=309068530562225>

³⁴ См. видеозапись задержания Сергея Шунина

<https://www.facebook.com/100007269361449/videos/pcb.2816868691898749/2816868078565477>

← *Екатерина Ванслова в автозаке после задержания. На заднем плане видны омоновцы.*

© Екатерина Ванслова

Екатерина Ванслова тоже документировала задержания мирных демонстрантов в тот момент, когда её саму задержала полиция. Она рассказала Amnesty International, что это произошло вскоре после того, как она начала открыто фиксировать на видео нарушения прав человека: она подходила близко к производившим задержания полицейским и спрашивала у демонстрантов о причинах их задержания. По словам Екатерины Вансловой, у задержавших её омоновцев не было идентифицирующих знаков, и они не представились и не назвали причину задержания. Её отвели в автозак, где она прождала вместе с другими задержанными примерно 40 минут, пока автобус заполнится. После этого их отвезли в отдел полиции.

В интервью Amnesty International³⁵ и в своём рассказе, выложенном КПП на YouTube³⁶, Екатерина Ванслова описала, что полицейские в отделе пытались принудительно снять отпечатки пальцев у задержанных (что противоречит российскому законодательству³⁷) и заставить их сдать тесты на ковид, а также не хотели вносить их в книгу учёта доставленных лиц. Как и в случае с Сергеем Шуниним, полицейские составили протокол о «создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры», несмотря на то что Екатерину Ванслову задержали в пешеходной зоне, оцепленной полицией, где она не препятствовала движению транспорта. Её оставили в спецприёмнике (специальном учреждении, где содержат под стражей людей, задержанных за административные правонарушения), и там она провела ночь в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. По её словам, камера была холодной, кишела насекомыми и плохо вентилировалась.

«В нашей камере водились какие-то насекомые, вероятнее всего клопы. Я на себе обнаружила 12 укусов насекомых, которые привели потом к сильному раздражению на коже. В камере было холодно, и нам пришлось спать в зимних куртках и обуви. Горячая вода отсутствовала, питьевая вода была коричневого цвета. Туалет был отделён от остальной камеры невысокой перегородкой, а над унитазом находилась камера видеонаблюдения».

Екатерина Ванслова, юрист КПП³⁸

Московский районный суд Нижнего Новгорода 1 февраля 2021 года постановил, что Екатерина Ванслова нарушила часть 5 статьи 20.2 КоАП (нарушение установленного порядка проведения публичных собраний), и приговорил её к штрафу в размере 10 тысяч рублей (114 евро). Из всех ходатайств защиты, включая просьбу допросить сотрудников, производивших задержания, суд удовлетворил только одно, согласившись заслушать одного из свидетелей защиты. Нижегородский областной суд 18 марта оставил приговор в силе.

Следует отметить, что суд счёл, что Екатерина Ванслова участвовала в акции протеста, а не вела её мониторинг. Ссылаясь на закон о митингах³⁹, судья несколько тавтологически указал, что «участник публичного мероприятия — это любое лицо, которое участвует в публичном мероприятии, и квалификация лица как участника не зависит от того, насколько активно это лицо действует во время

³⁵ Интервью Amnesty International с Екатериной Вансловой, 26 июля 2021.

³⁶ См. <https://www.youtube.com/watch?v=zrzxr18Helw>

³⁷ Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 № 128-ФЗ (с изменениями и дополнениями), <https://base.garant.ru/179140/>

³⁸ Интервью Amnesty International с Екатериной Вансловой, 26 июля 2021.

³⁹ Статья 6 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (указ. соч.).

публичного мероприятия»⁴⁰. Судья также отметил, что Екатерина Ванслова «участвовала в несанкционированном мероприятии ... в составе группы численностью 500 человек».

В законе о митингах отсутствует определение участия в публичном мероприятии, и судя по списку тех, кто потенциально может участвовать в мероприятии (часть 1 статьи 6), к участникам мероприятия могут быть причислены даже случайные прохожие, что и происходит в России регулярно. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ предпринята попытка хотя бы частично восполнить этот пробел: «Участником публичного мероприятия ... является гражданин, в том числе член политической партии, член или участник другого общественного, религиозного объединения, добровольно участвующий в таком мероприятии и реализующий права, предусмотренные частью 2 статьи 6 Закона⁴¹ ... например, участвующий в обсуждении и принятии решений, использующий различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения»⁴². Очевидно, в деле Екатерины Вансловой судья не применил это определение, из которого следует, что её нельзя квалифицировать как участницу, а значит, и привлекать к ответственности. Приговор Екатерины Вансловой — ещё одно доказательство чрезмерно широкого и расплывчатого применения закона о митингах, в котором отсутствует определение лица, ведущего мониторинг общественного собрания как нейтрального наблюдателя (в противоположность участнику), который обладает правами и обязанностями в соответствии с применимыми международными стандартами в области прав человека.

Несмотря на то что суд ссылается на Конституцию РФ и Европейскую конвенцию по правам человека (ЕКПЧ), это выглядит как пустая формальность⁴³. Отсутствие ссылок на МПГПП и иные документы ООН, включая Замечание общего порядка № 37 Комитета ООН по правам человека, демонстрирует недостаток надлежащей подготовки судей по международному праву в области прав человека и их неспособность обеспечить соблюдение международно-правовых обязательств России.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ТИМУРА РАХМАТУЛИНА

Тимур Рахматулин перед кордоном полиции готовится вести мониторинг акции протеста 31 января 2021 года.

© Частный архив

Три других сотрудника КПП 31 января 2021 года проводили мониторинг акции протеста в Оренбурге (город на юго-западе России). Среди прочего, они заметили, что задержания протестующих там проводились в основном людьми крепкого телосложения в гражданской одежде и масках на лицах. Кроме того, представители КПП в ходе своего мониторинга обратили внимание, что эти люди не

⁴⁰ Решение Нижегородского областного суда от 18 марта 2021 (копия имеется в распоряжении Amnesty International).

⁴¹ Выделение курсивом добавлено Amnesty International.

⁴² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях», п. 33. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301031/afdb134fea1af27d3ccb9857ff67c9ad79d36c28/. См. также Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 37 (указ. соч.), п. 12.

⁴³ Так, суд справедливо замечает, что на права на свободу выражения мнений и собраний (статьи 10 и 11 ЕКПЧ) могут налагаться ограничения — строго предусмотренные законом, необходимые в демократическом обществе и соответствующие законной цели. Наряду с «ограничениями», упоминаются также расплывчатые «формальности, условия ... или санкции». Однако самое главное — суд не ссылается на обширную судебную практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и не анализирует его прецеденты (в том числе жалобы, поданные на Россию), в которых определяется, когда такие ограничения не отвечают трём строгим критериям, предусмотренным ЕКПЧ.

представлялись, не объясняли причины задержания и вели себя грубо и жестоко⁴⁴. Вскоре одного из сотрудников КПП, ведущих мониторинг, **Тимура Рахматулина**, схватили двое неустановленных мужчин, когда тот снимал на видео задержание мирного демонстранта мужчинами в штатском⁴⁵. Тимур Рахматулин считает, что его задержали именно за то, что он с близкого расстояния снимал задержание другого человека. В беседе с Amnesty International Тимур Рахматулин сказал, что один из задерживавших его мужчин велел ему «пошевеливаться, а не то будет больно»⁴⁶. Его отвели в автозак и затолкали внутрь.

«Я попросил их представиться и объяснить, зачем они применяют ко мне силу. Я уперся руками и ногами [чтобы не попасть в автозак], после чего человек в штатском справа от меня ударил меня в пах. Это было так сильно, что я закричал от боли».

Тимур Рахматулин об обстоятельствах своего задержания⁴⁷

По словам Тимура Рахматулина, присутствовавшие при этом сотрудники полиции в форме видели, как его ударили, но не вмешались. Некоторые полицейские позже подтвердили⁴⁸, что мужчины в штатском, производившие задержания во время акции протеста, являлись сотрудниками правоохранительных органов. После того как правозащитника затолкали в автозак, он попытался узнать у двух находившихся там полицейских в форме, задержан ли он. Они не дали ему однозначного ответа и лишь сказали: «Все объяснения вы получите в отделе полиции». Поскольку полицейские не сообщили ему его официальный статус, Тимур Рахматулин просто вышел из автозак через заднюю дверь. Однако после того как он удалился от него примерно на 20 метров, его снова схватил один из людей в штатском и потащил обратно к автобусу. Мужчина отказался представляться и разъяснять основания для задержания. Он повалил Тимура Рахматулина на землю рядом с автозаком, и лишь тогда полицейский в форме официально подтвердил его задержание. Тимур Рахматулин подчинился требованиям полиции и сел в автозак.

По воспоминаниям Тимура Рахматулина, когда он и другие задержанные всё ещё находились в автозаке, полицейские занесли их имена с описанием их одежды в список и передали этот список в отдел полиции. Когда их доставили в отделение полиции «Оренбургское», полицейские просто использовали эту информацию для составления протоколов. Тимур Рахматулин заметил, что в нарушение закона⁴⁹ некоторые из разделов протоколов были заполнены заранее. Так, ещё до допроса задержанных туда были впечатаны слова, что у них нет комментариев и возражений по поводу обращения с ними при задержании и что у них не изымались личные вещи, что было неправдой. Протоколы были заранее подписаны двумя «свидетелями», что тоже нарушает российское законодательство. По словам Тимура Рахматулина, полицейские заполняли протоколы, «как на конвейере». На его правомерную просьбу дать ему записать свои возражения в бланк протокола и исправить заранее заполненные без его ведома разделы ответить отказом, и полицейские отобрали у него бланк, не позволив ни подписать, ни исправить его.

Тимур Рахматулин утверждает, что несколько процессуальных документов были составлены с нарушением закона. Так, протокол о его задержании был составлен в 21:56 — почти девять часов спустя после фактического задержания, состоявшегося около 13:05. В нарушение установленной процедуры не было составлено ни протокола, ни записи о личном досмотре при изъятии у него мобильного телефона. Полицейский, изъявший у Тимура Рахматулина телефон, настаивал на снятии у него отпечатков пальцев и его фотографировании для полицейской базы данных, но Тимур Рахматулин отказался. После этого тот же сотрудник полиции распорядился поместить Тимура Рахматулина в клетку шириной 80 см и длиной 130 см, где тот провёл около 40 минут. Затем его отвели на допрос, но не пустили к нему адвоката, который к тому моменту уже прибыл к отделу полиции.

Полицейские составили протокол о нарушении части 1 статьи 19.3 («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции») и части 5 статьи 20.2 КоАП и сообщили Тимуру Рахматулину, что его отправляют на 48 часов в спецприёмник. Его доставили туда после 22:00, когда полицейские закончили оформлять все документы.

Второго февраля 2021 года Ленинский районный суд Оренбурга прекратил в отношении Тимура Рахматулина административное дело по части 1 статьи 19.3 и перенёс слушание по делу, возбуждённому по части 5 статьи 20.2. В частности, суд указал, что на видеозаписи событий Тимура Рахматулина задерживают люди в штатском, и из неё неясно, отдавали ли ему полицейские приказ, которому тот

⁴⁴ КПП, «Итоги мониторинга протестных акций 31 января в нескольких регионах России», <https://pytkam.net/itogi-monitoringa-protestnyh-akczij-31-yanvarya-v-neskolkih-regionah-rossii/>

⁴⁵ См. видеозапись задержания Тимура Рахматулина <https://www.facebook.com/mudarisovargteu/videos/3973553652695523>

⁴⁶ Интервью Amnesty International с Тимуром Рахматулиным, 23 июля 2021.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Во время судебного заседания по административному делу, возбуждённому против Тимура Рахматулина. Подробнее см. ниже.

⁴⁹ О процедурных гарантиях здесь и далее см. главы 27–28 КоАП, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

якобы не подчинился. Полиция обжаловала это решение, но Оренбургский областной суд 14 апреля 2021 года оставил его в силе⁵⁰.

В ходе судебного заседания стало известно, что сотрудники правоохранительных органов в штатском, работавшие во время публичного собрания 31 января 2021 года, принадлежат к спецподразделению МВД «Гром», которое обычно проводит задержания «опасных» лиц и операции в отношении подозреваемых в торговле наркотиками. На вопрос, какая роль отводилась подразделению на акции протеста, его представитель ответил суду, что им поступила информация, что там будут распространяться наркотики. Он отрицал, что он или его подчинённые задерживали Тимура Рахматулина, но подтвердил, что задержавшие его люди тоже работают в правоохранительных органах⁵¹.

В международном праве и стандартах в области прав человека содержатся чёткие указания по охране правопорядка во время публичных собраний. Так, Комитет ООН по правам человека указал, что, среди прочего, полицейские обязаны уважать права организаторов и участников мирных собраний и обеспечивать осуществление таких прав, а также защищать журналистов, ведущих мониторинг лиц и наблюдателей от причинения вреда. Полиция в общем случае должна управлять собраниями без применения силы; любое применение силы должно быть исключением.⁵² Применение силы, в том числе во время собраний, регулируется Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.⁵³ Сила может применяться только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата.⁵⁴ Кроме того, Комитет по правам человека разъяснил, что во время собраний правоохранители не вправе применять силу в степени, превышающей пропорциональную законной цели, в том числе при задержаниях; комитет призвал государства направлять для охраны общественного порядка во время собраний только сотрудников правоохранительных органов, прошедших подготовку по соответствующим вопросам, включая применимые стандарты в области прав человека⁵⁵. Комитет также постановил, что направление на собрания сотрудников в штатском должно осуществляться только при условии строгой необходимости в данных обстоятельствах, и такие сотрудники ни в коем случае не должны подстрекать к насилию. Как говорится в замечании комитета, прежде чем провести личный досмотр, задержание или применить силу, сотрудники в штатском должны представиться соответствующим лицам⁵⁶. Ничто из этих стандартов не было соблюдено во время мирного собрания в Оренбурге вообще и при задержании Тимура Рахматулина в частности.

Десятого февраля 2021 года Тимур Рахматулин с помощью своих коллег подал жалобу на действия правоохранителей во время его задержания и содержания под стражей. Однако 12 марта 2021 года следователь следственного отдела по Южному административному округу Оренбурга СУ СК РФ по Оренбургской области отказался возбуждать дело по этой жалобе. Копию отказа правозащитники получили лишь 15 апреля 2021 года⁵⁷. Они обжаловали это решение, но получили ещё один отказ⁵⁸. На момент написания этого доклада они продолжали добиваться справедливости.⁵⁹

⁵⁰ Решение Оренбургского областного суда от 14 апреля 2021 (копия имеется в распоряжении Amnesty International).

⁵¹ Интервью Amnesty International с Тимуром Рахматулиным, 23 июля 2021. См. также его рассказ о слушании: <https://www.facebook.com/photo/?fbid=1730091650504711&set=a.171676949679530>

⁵² Совместный доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и свободу ассоциации и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях о надлежащем управлении собраниями (указ. соч.), п. 57.

⁵³ Организация Amnesty International разработала руководство по эффективной реализации государствами в своих законах и на практике Основных принципов ООН: *Use of Force: «Guidelines for Implementation of the UN Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials»* [«Применение силы: руководство по реализации Основных принципов ООН применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка»], 2015, <https://policehumanrightsresources.org/use-of-force-guidelines-for-implementation-of-the-un-basic-principles-on-the-use-of-force-and-firearms-by-law-enforcement-officials>.

⁵⁴ ООН, Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, 1990, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml. Принцип 4: «Должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата».

⁵⁵ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 37 (указ. соч.), п. 74, 79–80.

⁵⁶ Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 37 (указ. соч.), п. 92.

⁵⁷ Следственный комитет — самостоятельное государственное ведомство, которое занимается расследованием тяжких преступлений. См. https://pytkam.net/v-orenburge-ne-stali-vozbuzhdat-dela-po-zhalobam-na-nezakonnoe-nasilie-na-protestnoj-akczii/?fbclid=IwAR1q0sSubD04HaliJqDCQvM0Lv_3HRbmJi76VdQxzcLeKbaq5l4PynbfDE8.

⁵⁸ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 12 мая 2021 (копия имеется в распоряжении Amnesty International).

⁵⁹ Тимур Рахматулин также подал иск о компенсации за незаконные действия полиции. Двадцатого сентября 2021 года Ленинский районный суд города Оренбурга присудил ему компенсацию в 5000 рублей (58,47 евро). См.: <https://www.kommersant.ru/doc/4997057>

Ленинский районный суд Оренбурга 31 марта 2021 года нашёл, что Тимур Рахматулин нарушил часть 5 статьи 20.2 КоАП, и приговорил его к штрафу в размере 10 тысяч рублей (114 евро). В официальном тексте постановления, выданном 2 апреля 2021 года, суд отклонил аргументы защиты, что Тимур Рахматулин не участвовал в собрании, а занимался там правозащитным мониторингом. Как и в деле Екатерины Вансловой, судья сослался на часть 1 статьи 6 закона о митингах, где перечислены категории людей, участвующих в публичном собрании. На основании этого перечня судья написал, что «в законе нет определения правозащитника на публичном собрании», указав тем самым на то, что суд считает любого присутствующего на месте проведения публичного собрания его участником⁶⁰. Кроме того, судья безоговорочно принял заявления полицейских, хотя они явно противоречили видеозаписям, и отклонил показания свидетелей защиты Тимура Рахматулина и её прочие аргументы. Оренбургский областной суд 18 мая оставил в силе решение суда нижестоящей инстанции.

«Я осуществлял мониторинг [публичной акции], исполнял свой гражданский долг, а меня [за это] привлекли к ответственности».

Тимур Рахматулин, юрист КПП⁶¹

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ КОНСТАНТИНА ГУСЕВА И МАГОМЕДА АЛАМОВА

Константин Гусев (слева) и Магомед Аламов (справа) после их освобождения из-под стражи. Они последними из сотрудников КПП вышли на свободу. Здание на заднем плане — спецприёмник в Минеральных Водах, где они отбывали наказание.

© Частный архив

Члены КПП Магомед Аламов и Константин Гусев 31 января 2021 года проводили мониторинг мирной акции протеста в городе Пятигорске на юге России. Они рассказали Amnesty International⁶², что в тот день центральная площадь перед зданием городской администрации и прилегающие улицы были заполнены полицией, а сама площадь была огорожена металлическими барьерами, чтобы помешать проходу людей. Когда они начали мониторинг акции, немногочисленные протестующие вели себя мирно — в основном прохаживались или просто стояли в близлежащем сквере⁶³. Демонстранты не выкрикивали лозунгов и не держали плакатов. Тем не менее полицейские быстро начали произвольно выхватывать и задерживать людей — как собственно протестующих, так и случайных прохожих. Проводившие мониторинг сотрудники КПП стали очевидцами 11 из примерно 40 задержаний, произошедших в тот день⁶⁴.

По словам Магомеда Аламова, когда он и его коллега собирались перейти улицу и были вынуждены пройти через шеренги полицейских, выстроившиеся по обе стороны пути, их окликнул один из

⁶⁰ Постановление Ленинского районного суда от 2 апреля 2021 (копия имеется в распоряжении Amnesty International). Как и в деле Екатерины Вансловой выше, судья официально ссылается на Конституцию РФ и статью 10 ЕКПЧ, но не упоминает и не применяет соответствующих прецедентов ЕСПЧ.

⁶¹ Интервью Amnesty International с Тимуром Рахматулиным, 23 июля 2021.

⁶² Интервью Amnesty International с Магомедом Аламовым, интервью Amnesty International с Константином Гусевым, 19 августа 2021.

⁶³ КПП, «Итоги мониторинга протестных акций 31 января в нескольких регионах России» (указ. соч.).

⁶⁴ См., например: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/359400/>

полицейских в форме, рядом с которым стояли два мужчины в штатском. Магомед Аламов и Константин Гусев, которые уже успели предъявить свои документы другому сотруднику полиции и сказать, что они ведут мониторинг, представились как сотрудники КПП и снова объяснили, что занимаются мониторингом мирной акции протеста в качестве «нейтральных наблюдателей». Несмотря на это, их задержали. В общей сложности их мониторинг собрания продлился меньше часа. Сначала их отвели в здание городской администрации, потом в автозак, припаркованный во дворе администрации. Там вместе с другими задержанными на протестной акции они провели около часа, пока автозак не заполнился. Лишь после этого их отвезли в отдел полиции.

По прибытии Магомед Аламов и Константин Гусев заметили, что в полицейских протоколах неверно указано время их задержания и доставления в отдел полиции. Сами же протоколы были составлены только в 22:00 того дня. Просьбы Магомеда Аламова и Константина Гусева внести исправления в протоколы были проигнорированы. Никому из людей, задержанных во время акции протеста и доставленных в отдел полиции, не давали еды и воды более 10 часов. Всех их заставили стоять вдоль стены в коридоре, запрещая облокачиваться на неё и садиться на корточки.

«[Среди задержанных] был отставной полковник Росгвардии, который требовал, чтобы к нему относились с уважением. В ответ полицейский в маске отвёл его к углу и заставил стоять у стены с широко расставленными ногами».

Магомед Аламов, адвокат КПП⁶⁵

После полуночи, когда были заполнены все бумаги, Магомеда Аламова оставили в отделе полиции, а Константин Гусев с ещё девятью людьми посадили в небольшой четырёхместный полицейский фургон и развезли по другим отделам полиции. Оба сотрудника КПП жаловались на бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания в камерах отделений полиции. Константин Гусев отметил, что в том отделе полиции, куда привезли его, «хотя бы полицейские обращались хорошо и вели себя вежливо»⁶⁶.

Первого февраля Пятигорский городской суд приговорил обоих к 10 суткам административного ареста по части 1 статьи 20.2.2 КоАП (организация массового одновременного пребывания граждан в общественных местах, публичные призывы к такому пребыванию либо участие в нём). Обоим сотрудникам КПП суд отказал в помощи адвоката. Так, Магомеду Аламову судья сказал, что раз у того нет при себе мобильного телефона, чтобы позвонить адвокату, то «в обязанности суда предоставление ему адвоката не входит»⁶⁷. Кроме того, им не позволили вызвать свидетелей для дачи показаний.

«Судебные слушания — это конвейер. Всё происходило очень быстро. Каждое заседание длилось не более трёх–пяти минут».

Константин Гусев, адвокат КПП⁶⁸

Обоих правозащитников спросили, признают ли они себя виновными во вменяемом им административном правонарушении. Оба ответили, что будучи членами правозащитной организации, они просто занимались правозащитной деятельностью и вели мониторинг акции протеста и охраны общественного порядка во время неё. Из реакции судьи стало ясно, что он не понимает концепцию правозащитного мониторинга. В частности, он, насколько известно, заявил Константину Гусеву, что «человек не может заниматься мониторингом от имени организации гражданского общества»⁶⁹.

Поскольку оба мужчины отказались признавать свою вину в правонарушении, которого они не совершали, их приговорили к 10 суткам административного ареста. По словам Константина Гусева, те, кто признал свою вину, получили либо одни сутки административного ареста (которые они по факту в основном уже отбыли в отделах полиции), либо штраф.

Магомеда Аламова и Константина Гусева освободили 10 февраля, после того как они полностью отбыли свои приговоры в спецприёмнике Минеральных Вод. Одиннадцатого февраля Ставропольский краевой суд оставил их жалобы на приговор без удовлетворения⁷⁰.

⁶⁵ Интервью Amnesty International с Магомедом Аламовым, 19 августа 2021.

⁶⁶ Его поместили под стражу в отделе полиции станицы Ессентукской.

⁶⁷ Интервью Amnesty International с Магомедом Аламовым, 19 августа 2021.

⁶⁸ Интервью Amnesty International с Константином Гусевым, 19 августа 2021.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ См., например: <https://t.me/apologia/3459>

1.4 ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ЧЛЕНОВ ОБЪЕДИНЁННОЙ ГРУППЫ ОБЩЕСТВЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ

«Пренебрегая законными требованиями сотрудников полиции ... продолжал находиться среди участников мероприятия, проявляя с ними солидарность...».

Из решения суда вышестоящей инстанции по делу одного из тех, кто вёл мониторинг⁷¹

Объединённая группа общественного наблюдения (ОГОН) была создана 9 мая 2012 года для развития общественного контроля во время публичных собраний. ОГОН сформировалась три дня спустя после имевших большое значение протестов, прошедших на Болотной площади в Москве, против возвращения Владимира Путина на пост президента. Тогда против множества мирных демонстрантов были возбуждены административные и уголовные дела⁷². По словам координатора группы Николая Кретова, потребность в такой общественной инициативе возникла, потому что тогда «не было независимых источников, которые могли бы документировать происходящее [во время публичных собраний] ... и давать этому оценку с точки зрения закона»⁷³.

Прежде чем приступать к наблюдению, волонтеры ОГОН проходили обучение стандартам в области прав человека и ознакомлялись с собственными принципами ОГОН. Они также учились тому, как наблюдать за публичным собранием, общаться с полицией и прочим важным вопросам. Перед тем как отправлять людей вести мониторинг собраний, проводился инструктаж, чтобы обеспечить выполнение принципов ОГОН, включая принцип политической нейтральности, соблюдения закона и недискриминации. В рамках своей работы ОГОН всегда уведомляла власти о намерении вести наблюдение протестов. Так, перед акциями протеста в Москве они извещали Главное управление МВД по городу Москве и Росгвардию, если планировалось её привлечение к охране порядка во время митингов, и передавали полный список наблюдателей и их контактную информацию. Копии этих уведомлений и копии ответов из органов внутренних дел (если они были) раздавались каждой группе для предъявления во время публичного собрания полицейским на случай возникновения у тех вопросов. Amnesty International видела некоторые из полученных от московской полиции ответов, в которых отдавалось должное работе ОГОН и выражалась благодарность за их «активную гражданскую позицию в вопросах охраны правопорядка». На публичные собрания наблюдатели ОГОН надевали бросающиеся в глаза белые жилеты, чтобы продемонстрировать нейтралитет и предотвратить своё задержание.

По итогам мониторинга ОГОН публиковала результаты своих наблюдений и рекомендации и передавала их соответствующим государственным органам, включая полицию. По словам Николая Кретова, ОГОН наладила хорошие рабочие отношения с московским МВД и до 2021 года находилась с ним в регулярном диалоге. Однако с 2021 года МВД и Росгвардия, по-видимому, стали менее охотно взаимодействовать с ОГОН, что вылилось в задержание 31 января в Москве двоих её членов: Юрия Кузина и Сергея Соколова.

⁷¹ Решение Верховного суда Республики Коми от 7 апреля 2021 (копия имеется в распоряжении Amnesty International).

⁷² См.: Amnesty International, «Russia: The Anatomy of Injustice: The Bolotnaya Square Trial» [«Анатомия несправедливости: процесс по Болотной»] (индекс: EUR 46/055/2013), 10 декабря 2013, [amnesty.org/en/documents/eur46/055/2013/en/](https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/055/2013/en/); Amnesty International, «Право, а не преступление: нарушения права на свободу собраний в России» (индекс: EUR 46/028/2014), 3 июня 2014, <https://www.amnesty.org/en/wp-content/uploads/2021/06/eur460282014ru.pdf>

⁷³ Интервью Amnesty International с Николаем Кретовым, 21 июля 2021.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ ЮРИЯ КУЗИНА И СЕРГЕЯ СОКОЛОВА

Юрий Кузин (слева) и Сергей Соколов (в центре), одетые в белые жилеты ОГОН, в автозаке после своего задержания.

© Частный архив

Протесты 31 января стали для Юрия Кузина и Сергея Соколова третьими по счёту, когда они вели мониторинг, — и первыми, когда их как наблюдателей задержали. Они входили в одну и ту же мониторинговую группу и на момент задержания снимали на видео, как цепь омоновцев не давала собравшимся разойтись, и людей случайным образом выхватывали и задерживали⁷⁴. Оба наблюдателя рассказали Amnesty International, что незадолго до их задержания к ним приблизился полицейский и спросил, кто они и что делают. Они объяснили, что занимаются мониторингом, и полицейский удалился⁷⁵. Юрий Кузин рассказал, что когда они начали фиксировать задержания, омоновцы потащили его в автозак⁷⁶. Он попросил их представиться и объяснить причины задержания, но не получил никакого ответа. На Юрии Кузине был белый жилет ОГОН, он не выкрикивал лозунгов, полностью следовал кодексу поведения ОГОН для наблюдателей, и тем не менее его задержали.

Сергей Соколов начал снимать на видео задержание своего коллеги, и тогда задержали его самого⁷⁷.

«Ко мне подошёл мужчина в штатском, схватил за шею, толкнул в сторону ОМОНа, те схватили меня, начали пинать по ногам и затолкали в [полицейский] автобус».

Сергей Соколов, наблюдатель ОГОН⁷⁸

По словам обоих наблюдателей, после задержания ещё нескольких человек автобус тронулся с места и сделал остановку по пути, чтобы забрать ещё нескольких задержанных.

«Автобус был заполнен случайными прохожими. Один [из задержанных] просто возвращался домой из магазина с сумкой продуктов и чеком».

Юрий Кузин, наблюдатель ОГОН⁷⁹

Сергей Соколов и Юрий Кузин рассказали, что их задержали после 14:00, но доставили в отдел полиции в районе Кузьминки примерно в 17 км от места событий только в 15:50. В отделе полиции сотрудники составили одинаковые протоколы задержания на всех задержанных с неверным временем, местом и обстоятельствами задержаний. Так, в протоколе, составленном на Сергея Соколова, время задержания было 15:45, а время доставления в отдел полиции — 16:20. Несмотря на то, что обоих наблюдателей задержали у памятника жертвам политических репрессий⁸⁰, в полицейском протоколе местом

⁷⁴ Действия ОМОНа и произвольные задержания можно, например, видеть в стриме канала RusNews, который вёл журналист Сергей Куок, начиная с отметки 2:00:40 до 2:44:35, https://www.youtube.com/watch?v=k66_EtlghIQ [дата обращения: 6 августа 2021].

⁷⁵ Стрим Сергея Куока с отметки 2:14:29 до его короткого интервью с наблюдателями на отметке 2:15:27 (указ. соч.)

⁷⁶ Интервью Amnesty International с Юрием Кузиным, 27 июля 2021. См. также момент его задержания спустя полчаса после того, как омоновец попросил его предъявить документы, на отметке 2:44:05: https://www.youtube.com/watch?v=k66_EtlghIQ [дата обращения: 6 августа 2021].

⁷⁷ Интервью Amnesty International с Сергеем Соколовым, 22 июля 2021. Журналист Сергей Куок зафиксировал задержание наблюдателей ОГОН во время своего стрима, см. с отметки 2:44:05 до 2:44:35, https://www.youtube.com/watch?v=k66_EtlghIQ, а также см. это видео с отметки 2:09 до 2:25, <https://www.youtube.com/watch?v=YQcFQWWMUY8> [дата обращения: 6 августа 2021].

⁷⁸ Интервью Amnesty International с Сергеем Соколовым, 22 июля 2021.

⁷⁹ Интервью Amnesty International с Юрием Кузиным, 27 июля 2021.

⁸⁰ См., например, вышеупомянутые видеозаписи задержания наблюдателей.

задержания была указана улица Гаврикова, д. 2/38, что в 2,5 км от памятника. Сергей Соколов рассказал: «В протоколе об административном задержании говорилось, что меня задержали по адресу улица Гаврикова, д. 2/38 и что я якобы выкрикивал лозунги «Путин вор!» и «Путин, уходи!» Ничего подобного я не выкрикивал и не был на улице Гаврикова».

Хотя в реальности задержания проводились омонтовцами, протоколы задержания, по словам наблюдателей ОГОН, составили два полицейских, которых они никогда не видели.

Когда к отделу полиции подъехал их адвокат, полицейские объявили план «Крепость», который обычно должен использоваться при угрозе вооружённого нападения на отдел полиции: при нём закрываются все входы и выходы в здание, а личный состав держит оборону⁸¹. Как минимум с 2017 года план «Крепость» постоянно применяют после массовых задержаний на протестных акциях, чтобы не пропускать к задержанным адвокатов в отделение⁸². Так произошло и в результате использования этого плана 31 января — адвокатов не пропустили. Таким образом, Юрий Кузин и Сергей Соколов и другие люди, задержанные на акции протеста в тот день, были незаконно лишены права на помощь адвоката.

Оба члена ОГОН заявили полицейским, что будут писать объяснительные только в присутствии своих адвокатов. За это их оставили в отделе полиции на ночь в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях⁸³ и доставили в Кузьминский районный суд лишь на следующий день в 11:00. Там они прождали своего заседания до 20:00. Едва начавшись, слушание было отложено, потому что полицейские не представили оригиналы некоторых документов. Несмотря на то что полицейские могли отпустить Юрия Кузина и Сергея Соколова под обязательство явиться в суд, их оставили в отделе полиции до 11:00 следующего дня, когда их снова доставили в суд. Таким образом, срок их пребывания под стражей в полиции превысил максимально допустимое время задержания человека без предъявления обвинений (48 часов)⁸⁴. В суде они снова прождали своего заседания до 18:00, и им не предоставили ни еды, ни воды.

Кузьминский районный суд отклонил ходатайства Сергея Соколова и Юрия Кузина, поданные ими в свою защиту, включая ходатайства приобщить к делу видеозапись их задержания, вызвать свидетелей и допросить сотрудников полиции, которые составили неточные или ложные протоколы о вменяемых им правонарушениях⁸⁵. Суд признал обоих мужчин виновными в нарушении части 6.1 статьи 20.2 КоАП и приговорил к четырём суткам ареста. После этого они прождали ещё примерно до 23:00, пока оформлялись все необходимые бумаги, вслед за чем их отвезли обратно в отделение.

Там они оставались как минимум до 5 утра следующего дня, после чего их увезли более чем за 80 км в Центр содержания иностранных граждан в Сахарово (Московская область). На тот момент в этом учреждении сотни человек отбывали административный арест за участие в протестных акциях января 2021 года, потому что места содержания под стражей в Москве закончились из-за произвольных массовых задержаний. Центр стал олицетворением бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания. Юрий Кузин и Сергей Соколов безуспешно обжаловали свои приговоры в Московском городском суде 4 февраля. Их отпустили на свободу в день заседания в связи с отбытием полного срока административного ареста, и им пришлось самостоятельно добираться в Сахарово, чтобы забрать личные вещи, включая паспорта, деньги и ключи.

Несмотря на пережитое, Сергей Соколов и Юрий Кузин сказали в беседе с Amnesty International, что не жалеют о том, что занимались мониторингом протестов.

⁸¹ Подробнее про план «Крепость» см.: <https://ovdinfo.org/articles/2019/06/14/ugroza-napadeniya-kak-policeyskie-ispolzuyut-plan-krepost-protiv-advokatov>

⁸² См., например, хронику применения плана «Крепость» здесь: <https://krepost-chronicles.ovdinfo.org/> Российская правозащитная мониторинговая организация «ОВД-Инфо» 9 апреля 2021 года передала Уполномоченному по правам человека Татьяне Москальковой почти 142 тысячи подписей против использования плана «Крепость», чтобы незаконно не допускать адвокатов к их клиентам. См. <https://www.dw.com/ru/podpisi-protiv-plana-krepost-peredali-v-ofis-moskalkovoi/a-57146298>

⁸³ Так, в беседе с Amnesty International наблюдатели рассказали, что им не выдали ни матрасов, ни постельного белья, поэтому спать пришлось на голых досках на полу, накрывшись куртками. В камере было холодно. Окно не открывалось, вентиляция отсутствовала. Их просьбы отвести их в душ были проигнорированы, никаких средств личной гигиены им не дали. В камере не было туалета, так что задержанным приходилось стучать в дверь, чтобы их туда отвели. В течение всего времени пребывания под стражей горячего питания им не предоставляли; еда, которую им давали, была скудной и низкого качества.

⁸⁴ Статья 27.5 КоАП, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2dafb4a03804a38695ce7153d728875fdb1dcc01/

⁸⁵ Такое отношение было и остаётся типичным на процессах над участниками мирных протестов.

«Меня по-настоящему поразила та мощная поддержка, которую я получил от ОГОН. Ничто не сравнится с этим чувством принадлежности к великому человеческому братству. Быть за решёткой и знать, что где-то там есть люди, которые поддерживают тебя, — это ни с чем не сравнится».

Юрий Кузин, наблюдатель ОГОН⁸⁶

Ещё одного наблюдателя ОГОН, Вячеслава Слюсарева, привлекли к административной ответственности в Сыктывкаре (Республика Коми, север России) за мониторинг протестной акции 23 января. Вячеслав — опытный наблюдатель, который участвовал в такой деятельности как минимум с 2011 года и занимается мониторингом публичных собраний как минимум с 2017 года. Он рассказал Amnesty International, что согласно принятой у них процедуре он и его коллеги перед мониторингом собраний заранее уведомляли полицию о своих планируемых действиях, прибывали на место за 15–30 минут до начала митинга и там подходили к полицейским, представлялись и чётко обозначали, что собираются вести мониторинг⁸⁷. Точно так же Вячеслав Слюсарев поступил и 23 января 2021 года. Как и на его московских коллег, на нём был белый наблюдательский жилет ОГОН и бейдж, показывающий, что он наблюдатель, а не участник⁸⁸.

Как и в других российских городах в тот день, протестная акция в Сыктывкаре была мирной, и по некоторым оценкам, в ней приняли участие не менее 1200 человек⁸⁹. Во время самой акции в Сыктывкаре было задержано лишь несколько человек⁹⁰, а основная часть задержаний состоялась в последующие дни⁹¹. По словам Вячеслава Слюсарева, полицейские использовали фотографии, видео и стримы журналистов и блогеров, чтобы идентифицировать и задерживать людей, присутствовавших на митинге.

«Очевидно, задача полиции заключалась не просто в том, чтобы обеспечить правопорядок на митинге, а в том, чтобы достать всех и каждого, кто ходил на этот митинг. Это не охрана правопорядка — это репрессии в отношении инакомыслящих».

Вячеслав Слюсарев, наблюдатель ОГОН⁹²

Вячеслав Слюсарев рассказал Amnesty International, что несколько дней до его задержания у его дома дежурила полицейская машина. Кто-то (предположительно полицейские) звонил ему несколько раз в дверь, но он не открыл. А 9 февраля около 15:00 на выходе из дома к нему подошёл поджидавший его прямо за дверью мужчина.

«Я открыл дверь, а там человек в гражданской одежде поджидает меня с повесткой, предписывающей явиться в отдел полиции. Наверно, он там ждал с раннего утра».

Вячеслав Слюсарев, наблюдатель ОГОН⁹³

В отделе полиции Вячеслав Слюсарев объяснил, что не участвовал в митинге 23 января, а вёл там правозащитный мониторинг. Несмотря на это, на него был составлен протокол по части 5 статьи 20.2 КоАП, и 15 февраля Сыктывкарский городской суд приговорил его к штрафу в размере 10 тысяч рублей (114 евро). В выданном 16 февраля тексте постановления суд отклонил аргументы Вячеслава Слюсарева о том, что он занимался наблюдением, заявив, что «наличие жилета и бейджа не является законным основанием для присутствия на таком публичном собрании в отсутствие других доказательств, подтверждающих его статус и то, что он выполнял задание Объединённой группы [ОГОН]. В противном случае это означало бы, что любой участник публичного собрания может надеть какой-то отличительный знак, чтобы легитимизировать своё присутствие на несанкционированном публичном собрании, что не может служить основанием для освобождения от ответственности»⁹⁴.

⁸⁶ Интервью Amnesty International с Юрием Кузиным, 27 июля 2021.

⁸⁷ Интервью Amnesty International с Вячеславом Слюсаревым, 20 июля 2021.

⁸⁸ См., например, здесь с отметки 48:08 до 1:04:06: https://vk.com/video-114304627_456239432?fbclid=IwAR3BPvdEfJJCyBcPReOSDRpgpKkq6Ta6z5-NoOXpW5R0lf57MnKTO0acNrU

⁸⁹ См., например, здесь: <https://7x7-journal.ru/articles/2021/01/23/my-zdes-vlast-kak-proshli-akcii-v-podderzhku-navalnogo-v-regionah-rossii>

⁹⁰ По сообщению российского интернет-издания «7x7», в день акции, 23 января, было задержано не менее семи человек. См. <https://7x7-journal.ru/articles/2021/01/23/my-zdes-vlast-kak-proshli-akcii-v-podderzhku-navalnogo-v-regionah-rossii> Правозащитная мониторинговая организация «ОВД-Инфо» сообщила о задержании как минимум 10 человек:

<https://ovdinfo.org/news/2021/01/23/spisok-zaderzhannyh-na-akciyah-v-podderzhku-alekseya-navalnogo-23-yanvarya-2021-goda>

⁹¹ См., например: https://novayagazeta.ru/news/2021/01/28/167457-politsiya?utm_source=tg&utm_medium=novaya&utm_campaign=utrom-28-yanvarya-v-kvartiru-syktvykarsko ; <https://7x7-journal.ru/articles/2021/01/28/spisok-iz-100-kak-v-respublike-komi-zaderzhivayut-i-sudyat-aktivistov-za-uchastie-v-mitingah-23-yanvarva>

⁹² Интервью Amnesty International с Вячеславом Слюсаревым, 20 июля 2021.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Постановление Сыктывкарского городского суда от 16 февраля 2021 (копия имеется в распоряжении Amnesty International).

Комментируя позже это решение в интервью интернет-изданию «7x7», Вячеслав Слюсарев отметил, что «[в]сё свелось к тому, что нужно, чтобы я имел некий официальный статус, чтобы отличить меня как третью сторону от протестующих или прохожих. При этом сам суд не смог пояснить, каким образом статус протестующих отличается от статуса прохожих, каким образом полицейские определяют, кто и в каком статусе [находится на публичном собрании]»⁹⁵. Суд использовал стрим журналиста «7x7» с митинга как одно из «доказательств» предполагаемого участия Вячеслава Слюсарева в акции протеста. При этом из слов Вячеслава Слюсарева, сказанных журналисту, ясно, что он находился там как независимый наблюдатель⁹⁶. Вячеслав Слюсарев сообщил, что суд также отклонил его ссылки на международное право и российское законодательство, в том числе закон об общественном контроле (см. выше раздел 2.2).

Верховный суд Республики Коми 7 апреля оставил это решение в силе. Снова, как и в случае с другими лицами, ведшими мониторинг и задержанными за наблюдение за акциями протеста, суд сослался на часть 1 статьи 6 закона о митингах, в которой просто говорится, кто может принимать участие в публичном мероприятии, но не даётся определение того, в чём заключается участие. В его решении говорилось, что «пренебрегая законными требованиями сотрудников полиции, Вячеслав Слюсарев продолжал находиться среди участников мероприятия, [тем самым] проявляя с ними солидарность». Затем делался вывод, что это свидетельствовало о его «принадлежности к участникам несанкционированного публичного мероприятия и виновности в умышленном нарушении пункта 1 части 3 статьи 6»⁹⁷. Важно отметить, что в мотивировочной части этого решения суд вышестоящей инстанции сослался на статьи 10 и 11 Европейской конвенции по правам человека и несколько постановлений ЕСПЧ, но при этом неверно истолковывал их положения. Несмотря на произошедшее и непрекращающиеся репрессии в отношении инакомыслящих, Вячеслав Слюсарев намерен продолжать бороться за справедливость.

«Я верю в перемены, несмотря ни на что. Они настанут».

*Вячеслав Слюсарев, наблюдатель ОГОН*⁹⁸

⁹⁵ См.: <https://7x7-journal.ru/news/2021/02/15/v-komi-sud-oshtrafoval-na-10-tysyach-obshestvennogo-nablyudatelya-za-otsutstvie-udostovereniya-na-nesoglasovannoi-akcii?fbclid=IwAR1oykkATxyYnFib9DQaL4zXzX31WfhzIrcV1DwRwvYgqRYZ-dHUPAd5Rw>

⁹⁶ См. с отметки 48:08 до 48:27 и с отметки 1:04:06 до 1:06:07: https://vk.com/video-114304627_456239432?fbclid=IwAR3BPvdEfJCYbCpReOSDRpqpKkq6Ta6z5-NoOXpw5R0lf57MNkTO0acNrU

⁹⁷ Решение Верховного суда Республики Коми от 7 апреля 2021 (копия имеется в распоряжении Amnesty International).

⁹⁸ Интервью Amnesty International с Вячеславом Слюсаревым, 20 июля 2021.

2. РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЖУРНАЛИСТОВ И ДРУГИХ РАБОТНИКОВ СМИ

Журналистика становится опасной профессией, особенно, когда она бросает вызов властям и рассказывает о нарушениях прав человека⁹⁹. Многие работники СМИ в России погибли, другие подвергались жестоким нападениям, им угрожали расправой, или же на них заводили сфабрикованные уголовные дела¹⁰⁰. В последние годы журналисты и другие работники СМИ столкнулись с совершенно новым уровнем угрозы после того, как в соответствии с новым законодательством, независимые СМИ и отдельные журналисты, получающие финансирование из-за рубежа в любом объёме, объявляются «иностранными агентами», что подразумевает необходимость унижительной маркировки всех своих материалов, ведение обременительной финансовой отчётности, а также вводит ограничения на профессиональную деятельность и штрафы за несоблюдение этих и других требований¹⁰¹.

Усиление репрессий в отношении политической оппозиции, критиков правительства и всех, кто проявляет инакомыслие в какой-либо форме, а также почти полное лишение людей возможности свободно высказывать свое мнение или проводить мирные демонстрации, также привело к усилению репрессий в отношении независимых СМИ, журналистов, блогеров и других работников СМИ, освещающих протесты. Их постоянно запугивают, угрожают и преследуют до, во время и после акций протестов – десятки работников СМИ были привлечены к административной ответственности, а многие другие столкнулись с незаконным применением силы со стороны сотрудников правоохранительных органов только из-за того, что выполняли свою работу. Кроме того, пытались ограничить распространение или исказить информацию о мирных протестах, в том числе о количестве участников, их целях и призывах, российские власти приняли ряд законодательных норм, серьёзно ограничивающих право на свободу выражения мнения, в том числе на право искать, распространять и получать информацию, что напрямую увеличило риски, с которыми сталкиваются журналисты, и ещё больше ограничило их возможности освещать публичные собрания.

⁹⁹ См., например, «*Wanted! Real Action for Media Freedom in Europe*», доклад 2021 года партнёрских организаций Платформе Совета Европы по продвижению защиты журналистики и безопасности журналистов: <https://rm.coe.int/final-version-annual-report-2021-en-wanted-real-action-for-media-freed/1680a2440e>, также см. их доклад 2020 года «*Hands off Press Freedom: Attacks on Media in Europe Must not Become New Normal*», <https://rm.coe.int/annual-report-final-en/16809f03a9>

¹⁰⁰ См., например, некоторые данные и дела: <https://www.coe.int/en/web/media-freedom/russian-federation> и здесь: <https://www.mediaconflicts.org/base/>

¹⁰¹ См. Amnesty International, «*Россия: закон об «иностранных агентах» угрожает журналистам – поправки распространят его действие на физических лиц, в том числе блогеров*», 18 ноября 2019, индекс EUR 46/1420/2019, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/1420/2019/en/>, Amnesty International, «*Новый российский законопроект об «иностранных агентах» ещё больше подрывает свободу слова и ассоциаций*», 19 ноября 2020, <https://eurasia.amnesty.org/2020/11/19/novyj-rossijskij-zakonoproekt-ob-inostrannyh-agentah-esshhyo-bolshe-podryvaet-svobodu-slova-i-associazcii-amnesty-international/>

На 7 октября 2022 года в реестре СМИ, выполняющих функцию иностранных агентов, составленном Министерством юстиции РФ, есть 186 записей, в том числе 134 физических лица (журналисты, правозащитники, активисты и лидеры общественного мнения) и 28 СМИ. Несколько журналистов также были включены в реестр «*физических лиц, выполняющих функции иностранных агентов*». См.: <https://gogov.ru/articles/inagenty-21apr22>.

Преследование журналистов и других работников СМИ, освещающих протесты, стало особенно жесточайшими в связи с протестами в поддержку Алексея Навального и в преддверии парламентских выборов в 2021 году, а ещё больше активизировалось в связи с протестами против полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года. Сложившаяся ситуация прямо противоречит обязательствам России по международному праву в области прав человека.

2.1 ЗАЩИТА ЖУРНАЛИСТОВ И ДРУГИХ РАБОТНИКОВ СМИ, ОСВЕЩАЮЩИХ ПУБЛИЧНЫЕ СОБРАНИЯ

Как подчеркнул Комитет ООН по правам человека в Замечании общего порядка 34, свободная, не подлежащая цензуре и ограничениям пресса или другие средства информации крайне важны для обеспечения свободы мнений и их выражения, а также реализации других прав¹⁰². Согласно международному праву в области прав человека, государства обязаны обеспечить средства массовой информации возможность высказывать свое мнение по общественным вопросам без цензуры или ограничений и информировать общественность. Общественность также имеет соответствующее право искать и получать информацию, производимую СМИ¹⁰³. И хотя в соответствии с международным правом, право на свободу выражения мнения может быть ограничено в ряде определённых обстоятельств, но наказание или наложение штрафов на СМИ, издателей или журналистов только за критику правительства или его политики никак не может считаться обоснованным ограничением¹⁰⁴.

Как и в случае с теми людьми, которые занимаются мониторингом публичных собраний, международные правозащитные органы признают особо важную функцию журналистов в полноценной реализации права на мирные собрания, когда они занимаются освещением таких собраний. В своём Замечании общего порядка № 37 Комитет ООН по правам человека вновь подтвердил защищенный статус журналистов в соответствии с МПГПП и обязательства государств необоснованно не ограничивать и не запрещать им выполнять эти функции, в том числе заниматься мониторингом действий сотрудников правоохранительных органов¹⁰⁵. Как сообщает Комитет, журналисты не должны подвергаться репрессиям или другим формам преследования, а их оборудование нельзя конфисковывать или повреждать. Журналисты, а также наблюдатели и участники публичных собраний имеют право снимать действия сотрудников правоохранительных органов на видео¹⁰⁶.

Сотрудники правоохранительных органов, занимающиеся поддержанием общественного порядка на собраниях, также играют определённую роль в защите журналистов от причинения им вреда¹⁰⁷. Сотрудники правоохранительных органов должны придерживаться международных стандартов и наилучшей практики по охране порядка на собраниях, а государства должны следить за тем, чтобы к выполнению таких задач привлекались только те, кто прошел обучение, в том числе по соответствующим стандартам в области прав человека¹⁰⁸. На государстве также лежит обязанность эффективно расследовать любые утверждения о незаконном применении силы или других нарушениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов в ходе таких собраний, добиваясь привлечения виновных к ответственности и предоставления эффективных средств правовой защиты пострадавшим¹⁰⁹.

Европейский суд по правам человека¹¹⁰ также постановил, что распространение информации и идей по вопросам, представляющим общественный интерес, является обязанностью прессы, что, несомненно,

¹⁰² Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка №34 к Статье 19 МПГПП, ССРП/С/СР/34, п. 13, <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrdB0H1I5979OVGGb%2BWPAXiks7ivEzdmLQdosDnCG8FaGzYH6OnzWb2RXT7yJopp6wnueK3xDIzPjtsnQ4NnehKxA27tv6yxSEu56OqU0tVD>

¹⁰³ Замечание общего порядка № 34, п. 13 (указ. соч.)

¹⁰⁴ Замечание общего порядка № 34, п. 42 (указ. соч.)

¹⁰⁵ Замечание общего порядка № 37, п. 30,

<https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsrdB0H1I5979OVGGb%2BWPAXj3%2Bho0P51AAHsqSubYW2%2FROAag545hCEpG5u5zQsDpYQPUYSneyb456XRPbWnwz%2Bpk4wqETaf037bwQ9eOWaCR>

¹⁰⁶ Замечание общего порядка № 37, п. 94 (указ. соч.)

¹⁰⁷ Замечание общего порядка № 37, п. 74 (указ. соч.)

¹⁰⁸ Замечание общего порядка № 37, п. 80 (указ. соч.)

¹⁰⁹ Замечание общего порядка № 37, п. 90 (указ. соч.)

¹¹⁰ Шестнадцатого марта 2022 года Россия была исключена из Совета Европы, а 16 сентября 2022 года она прекратила своё участие в Европейской конвенции по правам человека. Однако события, о которых идет речь в данном докладе, произошли, когда Россия еще оставалась членом Совета Европы и была связана этими стандартами. Невзирая на выход России,

включает в себя освещение собраний и митингов оппозиции. В противном случае, по мнению Суда, пресса не может выполнять свою важнейшую роль «общественного наблюдателя»¹¹¹. В этой связи Суд отметил, что «грубое обращение со стороны представителей государства с журналистами во время выполнения последними своих профессиональных обязанностей серьезно препятствует осуществлению ими права на получение и распространение информации»¹¹².

Суд также подчеркнул решающую роль СМИ в предоставлении информации о том, как власти реагируют на публичные собрания, отметив, что «[присутствие СМИ] является гарантией того, что власти могут быть привлечены к ответственности за свои действия в отношении демонстрантов и широкой общественности... Поэтому любая попытка удалить журналистов с места проведения митингов должна подвергаться тщательной проверке»¹¹³.

Комитет министров Совета Европы (СЕ) также подчеркнул роль, которую журналисты выполняют в освещении публичных собраний, и призвал правоохранительные органы уважать эту роль, поощряя диалог между органами и журналистскими организациями «во избежание разногласий или столкновений между полицией и представителями СМИ»¹¹⁴. В этой рекомендации Комитета также содержатся подробные рекомендации относительно действий, которые государства-члены должны предпринять для того, чтобы выполнить свои международные обязательства в области прав человека по защите журналистов и других работников СМИ. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) также выпустила практические рекомендации для государств по защите журналистов и других работников СМИ, освещающих публичные собрания.

Международные стандарты, разработанные как на уровне ООН, так и на региональном уровне, четко определяют обязанность государств защищать журналистов и других работников СМИ во время публичных собраний и содействовать их работе. Как показывают приведенные ниже случаи, российские власти постоянно подрывают работу журналистов и других работников СМИ в ходе публичных собраний, что является явным нарушением прав на свободу выражения мнений и мирных собраний.

2.2 РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОТЫ ЖУРНАЛИСТОВ И ДРУГИХ РАБОТНИКОВ СМИ НА ПУБЛИЧНЫХ СОБРАНИЯХ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья 29 Конституции РФ гарантирует право на свободу слова и мысли, свободу СМИ и право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Она также прямо запрещает цензуру¹¹⁵. Однако эти права были значительно ограничены законами и поправками, принятыми после возвращения Владимира Путина на должность президента в 2012 году. Некоторые из этих поправок также затронули закон «О средствах массовой информации»¹¹⁶ и закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹⁷, которые регламентируют работу СМИ, журналистов и других работников СМИ, а также распространение информации. Помимо этого, статья 6 закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (закон «О

юрисдикция Европейского суда по правам человека по-прежнему сохраняется в отношении нарушений, совершенных до этой даты.

¹¹¹ Дело *Наджафали против Азербайджана*, обращение № 2594/07, 2 октября 2012 г., окончательное решение от 02/01/2013, п. 66, <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-113299%22%7D>

¹¹² Дело *Наджафали против Азербайджана*, п. 68 (указ. соч.)

¹¹³ Дело Пентикяинен против Финляндии, обращение № 11882/10, Большая палата, 20 октября 2015, п. 89, <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-158279%22%7D>

¹¹⁴ Рекомендация CM/Rec(2016)4[1] Комитета министров государствам-членам о защите журналистики и безопасности журналистов и других работников СМИ (Принята Комитетом министров 13 апреля 2016 года на 1253-м заседании заместителей министров), https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016806415d9#showDesign=0

¹¹⁵ См. Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 с изменениями от 1 июля 2020 года:

¹¹⁶ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

¹¹⁷ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021), http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

публичных собраниях») содержит конкретные нормы, касающиеся работы журналистов на публичных мероприятиях¹¹⁸.

Согласно статье 2 закона «О СМИ», журналистом является «лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями, либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию». Таким образом, закон устанавливает три важных условия: определенный круг обязанностей, которые должен выполнять работающий в СМИ человек, чтобы считаться журналистом, юридическую связь с этим СМИ и требование, чтобы СМИ было официально зарегистрировано (Роскомнадзором - Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций). Представительства иностранных СМИ открываются с разрешения Министерства иностранных дел, если иное не предусмотрено международным соглашением с участием России (двусторонним или многосторонним договором). Журналистам, работающим в зарубежных СМИ, может потребоваться аккредитация при Министерстве иностранных дел¹¹⁹.

Статья 52 Закона «О СМИ» также распространяет статус журналиста на внештатных сотрудников и тех, кто занимается редактированием, созданием, сбором или подготовкой новостей и материалов для СМИ, продукция которых распространяется исключительно в рамках одной организации или предприятия. Однако, если СМИ не зарегистрировано Роскомнадзором, то его сотрудники не считаются обладателями статуса «журналиста». То же самое относится к блогерам и гражданским журналистам, например, тем, кто ведёт канал на Youtube или распространяет информацию в других социальных сетях. Таким образом, эти работники СМИ не обладают предусмотренными этими законами правами и защитой, которые, по крайней мере на бумаге, предоставляются тем, кто работает журналистом в зарегистрированных изданиях. Из-за того, что многие работники СМИ не признаются таковыми законодательно, то для них возрастает риск нарушения прав человека, в том числе права на свободу выражения мнения.

Права журналистов, закрепленные в статье 47 Закона «О СМИ», включают в себя право присутствовать на «митингах и демонстрациях», независимо от того, были ли эти собрания санкционированы или нет, а также в «местах массовых беспорядков и массовых скоплений людей». Согласно этому закону, журналисты не обязаны сообщать о своём присутствии ни организаторам собрания, ни властям. Журналисты имеют право делать заметки, вести аудио- и видеозапись и фотографировать, в том числе участников публичных собраний и сотрудников правоохранительных органов. Другие права, предусмотренные статьей 47, включают право искать, получать и распространять информацию, получать доступ к необходимым материалам, посещать официальные органы и организации и интервьюировать должностных лиц в связи с запросом информации.

В то же время журналисты должны придерживаться всех требований и запретов, предусмотренных законом «О СМИ», например, предъявлять удостоверение журналиста по требованию сотрудника правоохранительных органов и проверять достоверность полученной информации¹²⁰. Согласно закону «О собраниях», журналисты также должны, например, соблюдать общественный порядок, подчиняться всем законным требованиям сотрудников правоохранительных органов и не носить масок или других предметов, которые могут затруднить установление их личности¹²¹.

Журналисты, работающие на публичном мероприятии, должны иметь при себе журналистское удостоверение или другой документ, «удостоверяющий личность и полномочия журналиста», которым может быть, например, паспорт или редакционное задание. Они также должны использовать «ясно видимый отличительный знак представителя СМИ», который нельзя скрывать. Согласно поправке, внесенной в закон «О собраниях» в декабре 2020 года, отличительные знаки должны быть одинаковыми для всех СМИ и должны были быть разработаны совместно Роскомнадзором, Министерством внутренних дел, Национальной гвардией и Союзом журналистов России¹²². В марте 2021 года в постановлении Роскомнадзора были подробно описаны требования к журналистскому бейджу и жилету повышенной

¹¹⁸ Статья 6. Участники публичного мероприятия, Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» N 54-ФЗ от 19.06.2004 (ред. от 30.12.2020)

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ef9be220760ca6486116744bc7dde3ce562e0301/

¹¹⁹ См. статьи 48 и 55 закона «О средствах массовой информации» и «Правила аккредитации и пребывания корреспондентов иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации», утверждённые Постановлением Правительства РФ от № 1055 от 13 сентября 1994 года (ред. от 07.06.2002),

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4484/73b952882189fa3722e5dee14e130d188e87485a/

¹²⁰ См. статью 49 закона «О средствах массовой информации»,

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/cb538501fcf1adfcebe98ad1431bca6e50d08cc6/

¹²¹ См. статью 6 закона «О собраниях»,

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ef9be220760ca6486116744bc7dde3ce562e0301/

¹²² См. статью 6 закона «О собраниях» (указ. соч.)

видимости, которые журналисты должны носить на публичных мероприятиях¹²³. Однако журналисты выразили опасение, что может быть крайне трудно выполнить эти чрезвычайно детальные требования и, например, достать жилеты повышенной видимости в точности такие, как указано в постановлении. Кроме того, были опасения, что это будет слишком дорого для небольших СМИ, особенно работающих не в крупных городах, что помешает их журналистам освещать публичные собрания¹²⁴. Следующая поправка, принятая в апреле 2021 года, ввела административные наказания для тех, кто незаконно использует отличительные знаки журналистов¹²⁵.

Поправки к закону «О собраниях» от декабря 2020 года также прямо запрещают журналистам, присутствующим на публичном собрании в своем профессиональном качестве, агитировать за или против целей публичного мероприятия, распространяя листовки или используя лозунги, транспаранты или любые символы и знаки, выражающие коллективное или индивидуальное мнение; организовывать или проводить публичное мероприятие или уполномочивать других делать это; собирать добровольные пожертвования и подписи под петициями и резолюциями; принимать участие в обсуждении целей публичного мероприятия и принимать решения в соответствии с ними¹²⁶. И хотя может показаться, что эти требования защищают принцип беспристрастности журналистов, эти правила используются властями для дальнейшего давления на прессу и незаконного преследования журналистов и других работников СМИ, освещающих публичные собрания.

Российское законодательство предусматривает гарантии защиты чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества журналистов при осуществлении ими профессиональной деятельности¹²⁷. В законе есть важные положения, призванные предотвратить вмешательство в деятельность журналистов и других работников СМИ, в том числе посредством угроз и применения насилия в отношении журналистов или их семей, что карается лишением свободы на срок до шести лет¹²⁸. К сожалению, на практике эти законодательные нормы чаще всего не выполняются. Наоборот, на фоне десятков, если не сотен случаев угроз, нападения, незаконных задержаний и препятствий законной работе журналистов, происходящих ежегодно¹²⁹, лишь в нескольких случаях было возбуждено уголовное расследование, и еще меньше случаев, когда дело было передано в суд и был вынесен обвинительный приговор¹³⁰.

Эксперты в области законодательства о СМИ указывают на несколько причин столь неэффективной работы. Если одни обусловлены объективными обстоятельствами, то другие связаны с такими факторами, как нарушения, совершаемые самими сотрудниками правоохранительных органов (или близкими к властям чиновниками или бизнесменами), а также отсутствием беспристрастности со стороны правоохранительных органов при расследовании преступлений, совершенных против независимых СМИ и журналистов¹³¹. В особо серьезных случаях, когда жизнь и безопасность журналистов оказываются под угрозой, они могут обратиться за государственной защитой¹³². Впрочем, подобные меры, если они вообще применяются, неэффективны против угроз и рисков, исходящих от государственных чиновников или людей, близких к власти. Некоторые журналисты также заявляли об отказе от таких мер защиты, поскольку фактически они создают для них дополнительную угрозу.

Массовые задержания и нападения на журналистов во время протестов в январе-феврале 2021 года послужили поводом для обсуждения профильным парламентским комитетом в марте 2021 года вопроса о том, как лучше защитить журналистов и других работников СМИ, освещающих публичные мероприятия¹³³. Впрочем, что неудивительно, депутаты и другие официальные лица, приглашенные для участия в обсуждении, не стали заниматься анализом нарушениями со стороны сотрудников полиции и Национальной гвардии или несоответствиями между российским законодательством о собраниях и

¹²³ Приказ Роскомнадзора от 22 марта 2021 года № 30 «Об утверждении вида и описания знака (признака) представителя средства массовой информации, присутствующего на публичном мероприятии», <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104020016?rangeSize=1>

¹²⁴ См., например, <https://www.pnp.ru/social/zhurnalistov-uznayut-po-zhiletu-i-beydzhu.html>

¹²⁵ См. https://base.garant.ru/400720755/#block_3

¹²⁶ Статья 6(7) Закона «О собраниях» (указ. соч.)

¹²⁷ Статья 49 Закона «О собраниях» (указ. соч.)

¹²⁸ Статья 144 Уголовного кодекса РФ,

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4e55ae6b39c49996e745765a7f188b8cbe54fb0a/

¹²⁹ См. базу данных «медиаконфликты» <https://mediakonflikts.org/conflict>

¹³⁰ Например, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, по статье 144(3) в 2020 году было вынесено четыре обвинительных заключения, см. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>; в 2019 два: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>; и в 2018 одно: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>.

¹³¹ См. <https://mmdc.ru/services/common/ugrozy-napadeniya-porcha-oborudovaniya-kak-zakon-zashhishhaet-zhurnalistov-v-takih-slyuchayah/>

¹³² Меры государственной защиты описаны в законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», см. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/

¹³³ Организован Комитетом Государственной Думы по информационной политике 10 марта. См.

<http://duma.gov.ru/news/50926/>

международным правом и стандартами в области прав человека. Вместо этого они рассматривали вопрос о том, как ещё больше ограничить возможности журналистов предоставлять достоверную информацию о собраниях и митингах.

Среди обсуждавшихся вопросов были, например, предложения установить дистанцию, ближе которой журналисты не могут приближаться к сотрудникам правоохранительных органов, занимающихся поддержанием порядка на протестах, составить список журналистов, аккредитованных для работы на публичных протестах, что неизбежно исключило бы независимых журналистов и других лиц, не связанных со СМИ, а также ввести для них QR-коды¹³⁴. Большинство из этих предложений явно противоречат международному праву и Конституции РФ, а также нарушают права на свободу мирных собраний и выражения мнений.

Комитет также предложил проводить мастер-классы для студентов факультетов журналистики по работе на акциях протеста, а представители Национальной гвардии пообещали снять обучающий видеоролик о том, «как должны вести себя журналисты на публичных мероприятиях»¹³⁵. Не похоже, что на этой или других встречах высокого уровня обсуждались тренинги для сотрудников правоохранительных органов по поддержанию порядка на мирных собраниях в соответствии с нормами международного права.

2.3 НАРУШЕНИЯ ПРАВ РАБОТНИКОВ СМИ В СВЯЗИ С ИХ РАБОТОЙ НА ПУБЛИЧНЫХ СОБРАНИЯХ

«...наверное, нет такого случая, что мы сорвали рабочий день журналиста. Поверьте, никакого умысла, изоляции или препятствования работе журналистов здесь нет».

Начальник Главного управления МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области¹³⁶

Журналисты и другие работники СМИ, освещая публичные акции, в том числе собрания и митинги, выполняют важную задачу по информированию своей аудитории об этих собраниях, об их повестке и о работе полиции на них, и таким образом являются важным элементом в процессе привлечения к ответственности виновных в случае, если были нарушены права человека. Незаконное вмешательство в их работу – это нарушение права на свободу выражения мнения. Тем не менее, российские власти в попытках заставить критиков замолчать и помешать людям получать информацию, как о самих протестах, так и о том, как полиция работает на них, всё чаще вмешиваются в работу журналистов и других работников СМИ, в том числе в их работу на публичных собраниях.

Например, закон, запрещающий «распространения ложной информации», принятый ещё в марте 2019 года, был впоследствии дополнен и применялся как во время пандемии Covid-19 в 2020-2021 годах, так и в связи с публичными собраниями в поддержку Алексея Навального в 2021 году¹³⁷.

Тридцать первого января 2021 года Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) опубликовала на своём сайте и в социальных сетях предупреждение о том, что в случае, если «запрещённый» контент или «фейковые новости» не будут удалены, это может повлечь за собой крупные штрафы и блокировку сайтов-нарушителей. Роскомнадзор определил такой контент как «ложную информацию, с завышенными показателями о количестве участников незаконных митингов, о якобы имевших место фактах насилия и столкновений, гибели

¹³⁴ См. <http://duma.gov.ru/news/50926/>; <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/10/13506962.shtml>; <http://www.president-sovet.ru/presscenter/publications/read/7432/>; <https://www.kommersant.ru/doc/4780898>

¹³⁵ <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/10/13506962.shtml>

¹³⁶ Zaks.ru, Начальник полиции Петербурга объяснил задержания журналистов на протестных акциях «проходимцами» в желтых жилетах, 16 марта 2021, zaks.ru/new/archive/view/223936

¹³⁷ <https://reports.ovdinfo.org/winter-2021-suppression#11>

участников акций»¹³⁸. Это заявление было сделано на фоне систематического преуменьшения властями количества участников протестов¹³⁹ и их нежелания эффективно расследовать сообщения о нарушениях сотрудниками полиции прав мирных демонстрантов¹⁴⁰.

Цель такого предупреждения была очевидна – снизить в глазах общественности значимость протестов в поддержку Навального, подвергнуть цензуре и удалить любую информацию, которая могла бы вызвать дополнительные неудобные вопросы о соблюдении властями прав человека и уровне общественной поддержки Алексея Навального, чье имя чиновники тщательно старались не упоминать.

Последнее время это же правонарушение используется против критики полномасштабной военной агрессии России против Украины. Власти также активно использовали другие методы репрессий. Примеры отдельных форм нарушений приведены ниже.

2.4 ПОПЫТКИ ЗАПРЕТИТЬ ОСВЕЩЕНИЕ «НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ» ПУБЛИЧНЫХ СОБРАНИЙ

В соответствии с российским законодательством, журналисты имеют право присутствовать на публичных собраниях независимо от того, «санкционировали» власти собрание или оно было признано незаконным. К сожалению, в июне 2021 года стало известно, что один из политологов обратился с предложением к председателю Совета Федерации, верхней палаты российского парламента, запретить трансляцию прямых эфиров с публичных собраний, признанных властями незаконными. Автор предложения утверждал, что в противном случае журналисты предоставят участникам возможность высказываться в поддержку акции, покажут передвижения других участников и сотрудников правоохранительных органов, что может привести к тому, что к акции присоединится больше людей¹⁴¹. Предложение подверглось критике со стороны Союза журналистов России, председатель которого, Владимир Соловьев, правильно отметил, что задача журналиста «стоять на страже свободы слова и свободы распространения информации», а такой запрет будет нарушением прав человека¹⁴².

Хотя еще неизвестно, будет ли в ближайшее время внесен в Думу законопроект, запрещающий трансляции или вообще любые репортажи с «несанкционированных» публичных собраний, власти уже высказывали своё недовольство такими репортажами. В июне 2021 года стало известно, что независимый российский телеканал «Дождь» был исключен из официального журналистского президентского пула как минимум с 13 мая того же года¹⁴³. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков объяснил это решение тем, что «Дождь» «не освещал, он призывал, он выступал в роли организатора незаконных акций»¹⁴⁴. Судя по всему, такая оценка была высказана из-за материалов, показанных каналом за несколько дней до протестов в поддержку Алексея Навального 21 апреля, а также из-за прямых эфиров с протестов.

Двадцатого августа 2021 года «Дождь» был включен в реестр «иностранных агентов» – это явная попытка маргинализировать, очернить и убрать из эфира независимое СМИ¹⁴⁵. Журналистам канала не сообщили заранее ни об этом решении, ни о его правовых основаниях¹⁴⁶. Только 23 августа власти сообщили, что причина включения «Дождя» в реестр «иностранных агентов» заключается в том, что канал распространял информацию других СМИ, уже причисленных к иностранным агентам, и получал финансирование из-за

¹³⁸ <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news73372.htm>

¹³⁹ Например, по оценкам московских властей, в акции протеста 23 января 2021 года приняли участие всего четыре тысячи человек, в то время как независимые СМИ оценивают число участников от 15 000 до 40 000 человек. См., <https://www.rbc.ru/politics/24/01/2021/600db7239a7947b8a9481842>

¹⁴⁰ См., например, про отказ провести эффективное расследование нападения на мирную демонстрантку Маргариту Юдину в Санкт-Петербурге, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/3695/2021/en/>; https://tvrain.ru/news/mvd_ne_smoglo_ustanovit_lichnost_silovika_udarivshogo_zhenschinu_v_zhivot_na_mitinge_on_prihodil_k_nej_v_bolnitsu-526732/

¹⁴¹ См. Ura.ru Матвиенко предложили наказывать журналистов РФ, как в Беларуси, 16 июня 2021, <https://ura.news/news/1052489810>

¹⁴² См., НСН, Союз журналистов России выступил против запрета эфиров с незаконных акций, Ольга Дворянова, 16 июня 2021, <https://nsn.fm/society/narushaet-prava-grazhdan-szhr-vystupil-protiv-zapreta-efirov-s-nezakonnyh-aktsii>

¹⁴³ <https://meduza.io/news/2021/06/13/dozhd-isklyuchili-iz-prezidentskogo-pula-putina-iz-za-togo-cto-kanal-osveschal-aktsii-v-podderzhku-navalnogo>

¹⁴⁴ <https://tass.ru/obschestvo/11651761>; <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/2855184-echo/>

¹⁴⁵ <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>

¹⁴⁶ См., интервью с шеф-редактором «Дождя» Тихоном Дзядко, <https://www.youtube.com/watch?v=evpJZTqDN2c>

рубежа¹⁴⁷. Широкое освещение протестов оппозиции, безусловно, могло стать одним из факторов, ставших причиной включения «Дождя» в реестр «иностранных агентов». В ноябре 2021 года «Дождь» оспорил это решение в Замоскворецком районном суде Москвы¹⁴⁸, но в следующем месяце их жалоба была отклонена¹⁴⁹.

После начала полномасштабного военного вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года притеснение «Дождя» и других независимых СМИ продолжилось с новой силой. За считанные часы, как только независимые российские и международные СМИ начали сообщать о вторжении и мирных антивоенных протестах в России, они подверглись беспрецедентной цензуре.

В день вторжения Роскомнадзор приказал СМИ называть войну только «специальной операцией Вооруженных сил России на Украине» и использовать лишь ту информацию, которая была «получена из официальных российских источников», поскольку лишь эта информация является «достоверной и актуальной». Роскомнадзор предупредил, что распространение «ложной» информации (то есть любой, кроме полученной из официальных источников), приведет к «немедленной блокировке СМИ»¹⁵⁰. В течение нескольких дней в России был заблокирован доступ к десяткам сайтов независимых российских и иностранных СМИ, включая «Дождь». Некоторые независимые СМИ, например, популярную радиостанцию «Эхо Москвы», также отключили от эфира, а затем и вовсе закрыли. Третьего марта 2022 года телеканал «Дождь» объявил, что вынужден временно приостановить работу в связи с подготовкой закона об уголовном и административном преследовании за распространение «ложной информации» о Вооруженных силах России или их «дискредитации»¹⁵¹. Ещё несколько независимых СМИ также приняли решение приостановить свою работу или прямо заявили, что не будут освещать «специальную военную операцию» России в Украине¹⁵².

Преследование СМИ продолжилось с новой силой после того, как 4 марта 2022 года был стремительно принят новый закон, серьезно ограничивающий права на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний¹⁵³. На момент подготовки доклада власти возбудили уголовные дела как минимум в отношении 9 журналистов и блогеров¹⁵⁴ по новой статье о «распространении заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ» (статья 207.3 Уголовного кодекса). Некоторые СМИ и журналисты также были привлечены к ответственности в соответствии с новой статьей «дискредитация использования Вооруженных Сил РФ за рубежом» (статья 20.3.3 КоАП) после того, как опубликовали материалы о войне в Украине.

В этом ряду выделяется преследование независимой интернет-газеты «Вечерние ведомости» в Екатеринбурге. По словам главного редактора «Вечерних Ведомостей», Владислава Постникова, его издание с 2020 года, помимо прочего, много писало о различных акциях протеста в Екатеринбурге и Свердловской области¹⁵⁵. После начала «специальной военной операции» и временной приостановки или блокировки других независимых СМИ Екатеринбурга, «Вечерние ведомости» остались, возможно, единственным региональным интернет-СМИ, которое продолжало писать о протестах, в том числе мирных антивоенных протестах, большинство из которых были разогнаны полицией.

Восемнадцатого марта 2022 года полиция задержала местного уличного художника, как сообщалось, за распространение антивоенных наклеек и обвинила его в «вандализме» (статья 214 УК)¹⁵⁶. Новость о его задержании была опубликована в Telegram-канале [@ve4ved](https://t.me/ve4ved). В публикации сообщалось только о факте задержания, а проиллюстрирована новость была частично размытой фотографией наклеек с антивоенными призывами с буквой «Z» – одним из символов, используемых для идентификации российской военной техники в ходе «специальной военной операции» в Украине и разрекламированным как символ поддержки этой операции. Пост не содержал никаких комментариев относительно самой «специальной военной операции» или российской армии¹⁵⁷.

¹⁴⁷ <https://www.kommersant.ru/doc/4956368> ; https://tvrain.ru/news/minjust_objasnil_priznanie_dozhdja_inostrannym_agentom-536518/

¹⁴⁸ https://tvrain.ru/news/dozhd_podal_isk_iz_za_priznaniya_inostrannym_agentom-541472/

¹⁴⁹ https://tass.ru/ekonomika/13125031?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

¹⁵⁰ <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74084.htm?> ; <https://www.interfax.ru/russia/824177>

¹⁵¹ <https://www.kommersant.ru/doc/5240179>

¹⁵² В том числе Znak.com, The Bell и «Новая газета».

¹⁵³ Закон был принят за один день. См., например, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur46/5345/2022/en/>

¹⁵⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/5326955> По состоянию на 19 октября 2022 года было возбуждено 149 уголовных дел по статье 207.3 в отношении не менее 124 человек. См.: <https://t.me/NetFreedomsProject/679> Ещё тринадцать дел были возбуждены по статье 280.3. См.: <https://t.me/pchikov/5222>

¹⁵⁵ Владислав Постников, интервью Amnesty International 7 июня 2022.

¹⁵⁶ Подробнее смотрите об этом деле: <https://ovd.news/express-news/2022/03/18/protiv-ulichnogo-hudozhnika-vozbudili-delo-o-vandalizme-ego-zaderzhali-s>

¹⁵⁷ <https://t.me/ve4ved/60291>

Однако 26 апреля в редакцию «Вечерних Ведомостей» позвонили и вызвали директора Гузель Аиткулову в отдел полиции. Там на учредителя СМИ составили протокол об административном правонарушении по статье 20.3.3 (1)¹⁵⁸. Согласно протоколу о нарушении, который издание получило на следующий день, власти утверждали, что канал [@ve4ved](https://t.me/ve4ved) был связан с «Вечерними Ведомостями» и его учредителем. Полиция заявила, что наклейки были «направлены на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации, использующих символ «Z», означающий «За победу»»¹⁵⁹, и таким образом, сообщив о задержании художника, издание совершило административное правонарушение¹⁶⁰.

Третьего июня 2022 года Кировский районный суд Екатеринбурга оштрафовал издателя «Вечерних ведомостей» на 150 000 рублей (2 230 евро). Адвокаты заявили, что полиция не предоставила доказательств того, что этот Telegram-канал как-либо связан с изданием, и показали заявление Министерства обороны о том, что буквы «Z» и «V» не являются официальными символами и «не несут специальной нагрузки». Однако суд не принял это во внимание и в своем постановлении указал, что издание «публично дискредитировало» Вооруженные силы, опубликовав фотографию с частично размытым изображением, которое, по мнению суда, было «оскорбительно и неуважительно» по отношению к Вооруженным силам и «направлено на ослабление их авторитета, репутации и подрыв доверия к ним граждан»¹⁶¹.

Комментируя решение суда, один из адвокатов отметил, что в данном случае речь идет о «праве СМИ сообщать достоверную информацию». Он выразил обеспокоенность тем, что в случае, если это постановление вступит в силу, то «любой журналист, любое СМИ в Российской Федерации будет понимать, что когда они подают сухой достоверный факт, без оценок, они рискуют получить крупный штраф» и добавил, что это дело «...об элементарном базовом праве СМИ информировать граждан»¹⁶².

В день судебного заседания полиция вручила Гузель Аиткуловой новую повестку по этой же статье. Шестого июня полиция сообщила журналистам «Вечерних Ведомостей», что СМИ подозревается ещё в 54 случаях «дискредитации» российской армии в публикациях на том же Telegram-канале. Большинство этих публикаций были о мирных антивоенных протестах¹⁶³. Двадцать девятого июня Кировский районный суд оштрафовал издателя «Вечерних ведомостей» на 200 000 рублей (3 540 евро) за это новое административное правонарушение¹⁶⁴. Кроме того, 27 июля главный редактор издания был оштрафован на 100 000 рублей (1 658 евро) за это же «правонарушение»¹⁶⁵. Восемнадцатого августа Свердловский областной суд отклонил жалобы издания и оставил постановления о первых двух штрафах без изменений¹⁶⁶.

Интересно, что если на подготовку первого дела в отношении «Вечерних Ведомостей» у полиции ушло более месяца, то второе дело, согласно полицейской документации, было подготовлено за один день – 30 мая¹⁶⁷. Также стоит отметить, что полиция возбудила второе дело против «Вечерних Ведомостей» на следующий рабочий день после того, как [@ve4ved](https://t.me/ve4ved) опубликовал видео с полицейскими, жестоко разгоняющими мирный антивоенный протест 6 марта 2022 года. Видео было записано на нателную камеру полицейского и быстро стало вирусным¹⁶⁸. Многочисленные дела, возбужденные против «Вечерних Ведомостей» и её издателя, несомненно, являются ответом на решение СМИ освещать акции протеста, что фактически является проявлением цензуры. Привлекая «Вечерние Ведомости» к ответственности, власти пытаются не только запугать это и другие независимые СМИ, но и нанести им значительный финансовый ущерб, назначая крупные штрафы, которые могут заставить СМИ и журналистов замолчать.

Тем не менее, журналисты «Вечерних Ведомостей» по-прежнему преданы своему делу и намерены продолжать работу.

«Мы продолжим работать и постараемся преодолеть все трудности»

Владислав Постников, главный редактор «Вечерних Ведомостей»¹⁶⁹.

¹⁵⁸ <https://t.me/ve4ved/60988>

¹⁵⁹ В пропагандистских материалах русская буква «З» заменяется на латинскую «Z».

¹⁶⁰ <https://t.me/ve4ved/60996>

¹⁶¹ Документ находится в распоряжении Amnesty International.

¹⁶² <https://veved.ru/eburg/news/life/175306-fakticheski-my-govorim-o-planomernom-unichtozhenii-konkretnogo-smi.html>

¹⁶³ <https://t.me/ve4ved/61634>

¹⁶⁴ <https://t.me/ve4ved/62033>

¹⁶⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/5481376>

¹⁶⁶ <https://t.me/ekbobsud/192>

¹⁶⁷ <https://t.me/ve4ved/61637>

¹⁶⁸ <https://web.telegram.org/z/#-1110727657>

¹⁶⁹ Владислав Постников, интервью Amnesty International 7 июня 2022.

2.5 ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ ДО И ПОСЛЕ ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ

Как уже упоминалось, журналисты, освещающие публичные собрания, должны быть защищены от любых форм репрессий или других притеснений независимо от того, было это собрание «разрешённым» или нет¹⁷⁰. Такая защита распространяется не только на время проведения самого собрания, но и на более продолжительный период времени, в том числе на время до и после его проведения. Тем не менее, особенно во время протестов в поддержку Алексея Навального в 2021 году, был отмечен ряд случаев, когда полиция приходила к журналистам накануне протестов, чтобы официально предостеречь их от «участия в несанкционированном собрании» вопреки нормам и стандартам международного права¹⁷¹. Также имели место случаи «превентивных» задержаний журналистов по сфабрикованным административным правонарушениям, произвольные задержания журналистов, освещавших протесты до и после митингов, а также необоснованные случаи судебного преследования тех, кто протесты освещал.

«ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ» БЕСЕДЫ

Российский независимый Профсоюз журналистов и работников СМИ сообщал, что накануне первой акции протеста в поддержку Навального, намеченной на 23 января 2021 года, полиция навестила как минимум трёх известных независимых журналистов в Москве и одного в Пскове, чтобы вынести им «предостережение» о недопустимости участия в акции протеста¹⁷². Накануне следующей акции, назначенной на 31 января 2021 года, Профсоюз зафиксировал 19 таких случаев¹⁷³.

Хотя эти «предостережения» полиции, безусловно, были частью широкомасштабной кампании по преследованию и запугиванию известных активистов¹⁷⁴, тот факт, что журналисты получали их в разных регионах России, позволяет предположить, что это не было ошибкой или инициативой отдельных сотрудников полиции, а систематически организованной кампанией, направленной на то, чтобы заставить СМИ и отдельных журналистов отказаться от планов освещения протестов и тем самым свести свободный поток информации об этих событиях к минимуму, если не к нулю. То, как полиция передавала «предостережения» или проводила «превентивные задержания» журналистов и других работников СМИ, а также то, как сотрудники полиции оправдывали свои действия, тоже говорит о том, что полиция не делает различия между участниками публичных собраний и журналистами, освещающими эти собрания.

Например, 30 января 2021 года полиция попыталась передать официальное предостережение московскому журналисту и активисту **Андрею Новичкову** «о запрете на участие» в публичном собрании. В ответ на его возражение, что ему необходимо посещать публичные собрания в рамках своей работы журналиста, сотрудник полиции, как сообщалось, сказал Андрею Новичкову, что если он работает на публичных акциях в качестве журналиста, то это означает, что он участвует в них¹⁷⁵.

В тот же день в Новосибирске прокурор вручил журналисту «Тауга.Инфо» **Алексею Мазуру** официальное «предостережение о недопустимости нарушения закона». В «предостережении» прокуратура ссылалась на «информацию, полученную от Управления ФСБ по Новосибирской области», согласно которой Алексей Мазур якобы являлся «организатором» публичной акции. Журналист посчитал, что поводом для неоправданного внимания к нему правоохранительных органов могло стать его участие в местных выборах в качестве кандидата и визит к местному арестованному оппозиционному политику во время работы над материалом о нём¹⁷⁶.

Утром 4 февраля 2021 года два сотрудника полиции пришли в Красноярске к журналисту **Виталию Полякову**. Виталий Поляков рассказал Amnesty International, что они пытались вручить ему официальное «предостережение» о недопустимости участия в «несанкционированных» митингах¹⁷⁷. Но, когда они начали записывать эту процедуру на видео, журналист отказался от «предостережения» и попросил их уйти. Вслед за визитом полиции последовало судебное заседание 25 января, на котором Виталий Поляков

¹⁷⁰ Замечание общего порядка № 37, п. 30 (указ. соч.)

¹⁷¹ «Органы власти не могут требовать от отдельных лиц обещаний или обязательств не организовывать собрания или не участвовать в них в будущем». Замечание общего порядка № 37, п. 66 (цит. ранее).

¹⁷² См. <https://profjur.org/ohota-na-zhurnalistov/>

¹⁷³ См. <https://profjur.org/bolshe-120-narushenij/>

¹⁷⁴ См., например, исследование «ОВД-Инфо» о подавлении мирных протестов в России в январе-феврале 2021, <https://reports.ovdinfo.org/winter-2021-suppression#1>

¹⁷⁵ <https://www.facebook.com/fronde.tv/posts/2275154329296050>

¹⁷⁶ <https://tayga.info/164039>

¹⁷⁷ Интервью находится в распоряжении Amnesty International.

был оштрафован на 30 000 рублей (327 евро) по статье 20.2 КоАП за «организацию несанкционированного публичного мероприятия» из-за его поста в социальной сети¹⁷⁸.

Профсоюз журналистов и работников СМИ сообщал и о других подобных «визитах» полиции во время серии протестов и других публичных акций, проведенных в январе и феврале 2021 года в поддержку Алексея Навального¹⁷⁹.

ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ

Наряду с официальными предостережениями, полиция также произвольно задерживала журналистов как накануне предстоящих протестов, так и после протестов, с которых они вели репортажи. Для ареста журналистов и других работников СМИ обычно используется статья 20.2 КоАП, в том числе «организация публичной акции без предварительного уведомления» (часть 2 статьи 20.2), «участие в несанкционированном публичном собрании» (часть 5 статьи 20.2) и «повторное нарушение правил проведения публичного собрания» (часть 8 статьи 20.2).

Независимый Профсоюз журналистов и работников СМИ сообщал, что в связи с протестами и другими публичными акциями в поддержку Алексея Навального, проведенными в период с января по апрель 2021 года, было задержано несколько журналистов. По данным Профсоюза, накануне первой объявленной акции 23 января 2021 года было задержано не менее шести журналистов в пяти городах страны – от Санкт-Петербурга на северо-западе до Благовещенска на Дальнем Востоке и Воронежа на юге¹⁸⁰. Через неделю в отношении журналистов было возбуждено не менее 10 административных дел по сфабрикованным обвинениям, в том числе за нарушение правил проведения публичных собраний. География этих обвинений снова была исключительно широка и включала города центральной и южной России, а также Дальнего Востока¹⁸¹. Вместе с тем, к началу февраля 2021 года российская НКО «ОВД-Инфо» уже сообщила о «десятиках журналистов», произвольно задержанных с начала протестов в поддержку Навального¹⁸².

Например, **Сергей Степанов**, журналист из Тамбова, был задержан 28 января 2021 года после того, как освещал акцию протеста 23 января. Полиция заявила, что видео с акции, размещенное в социальной сети ВКонтакте, приравнивается к «организации публичного мероприятия без предварительного уведомления». Его обвинили по статье 20.2(2) КоАП и задержали на ночь¹⁸³. На следующий день Октябрьский районный суд Тамбова назначил ему наказание в виде семи суток ареста¹⁸⁴. Двадцать восьмого апреля Сергей Степанов был снова задержан, на этот раз в связи с его репортажем с акции протеста, состоявшейся 21 апреля, и обвинен в «неоднократном нарушении правил проведения публичных собраний». На следующий день тот же суд приговорил его к 30 дням ареста. То, что его журналистское удостоверение и другие документы были проверены полицией во время акции и что у полиции тогда не возникло никаких вопросов, никак не повлияло на исход его дела¹⁸⁵.

В Белгороде, на юге России, главного редактора независимого Telegram-канала «Белгород №1» **Владимира Коренева** обвинили в «организации или проведении публичного мероприятия без подачи уведомления» и приговорили к трём суткам ареста за его публикации на канале. В тот же день, 30 января, прокуратура вынесла официальное предостережение его коллеге Игорю Ермоленко¹⁸⁶.

Некоторых журналистов, например, главного редактора «Медиазоны» **Сергея Смирнова**, арестовали просто за публикацию в социальных сетях постов с упоминанием даты предстоящей акции протеста. Его задержали 30 января 2021 года в Москве, когда он вышел из дома на прогулку с маленьким сыном. Полицейские отвезли его в отдел полиции и предъявили обвинение в «неоднократном нарушении правил проведения публичных собраний». Сначала полиция утверждала, что Сергей Смирнов участвовал в акции протеста в поддержку Навального 23 января, хотя журналист настаивал на том, что весь тот день он

¹⁷⁸ <https://www.facebook.com/vitaly.polyakov.1276/posts/2321047544706168> О судебном процесс над ним см. также: <https://tvk6.ru/publications/news/55666/>; <https://tvk6.ru/publications/news/55692/>;

¹⁷⁹ <https://profjur.org/ot-jakutskaja-do-cherepovca/>

¹⁸⁰ <https://profjur.org/ohota-na-zhurnalistov/>

¹⁸¹ <https://profjur.org/bolshe-120-narushenij/>

¹⁸² <https://ovdinfo.org/articles/2021/02/03/ovd-info-treuet-nemedlenno-osvobodit-vseh-arestovannyh-zhurnalistov>

¹⁸³ <http://znak.city/zametki/1547-v-tambove-zaderzhan-zhurnalist-sergej-stepanov-ego-podozrevayut-v-organizaczi-nesankcionirovannogo-mitinga.html>; <https://mbk-news.appspot.com/news/v-tambove/>

¹⁸⁴ <https://semnasem.org/posts/2021/01/29/--1611934533>

¹⁸⁵ <http://znak.city/zametki/1569-v-tambove-zaderzhan-zhurnalist-sergej-stepanov.html>; <https://pravo68.ru/%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82-%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B9-%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2-%D0%B0%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%BD/>; <https://profjur.org/nt-yiki/>

¹⁸⁶ <https://www.kommersant.ru/doc/4671051>

провёл дома. Перед той акцией протеста он уже получал официальное «предостережение» от полиции. Затем протокол о правонарушении был переделан таким образом, что шутка, которую ретвитнул Сергей Смирнов, где упоминалась дата предстоящей акции протеста, была описана как «призывы в Твиттере к участию в несанкционированном публичном мероприятии». Сергей Смирнов был первоначально задержан в отделе полиции до суда, но после бурного протеста со стороны журналистского сообщества был освобождён под обязательство явиться в суд 3 февраля¹⁸⁷.

В этот день Тверской районный суд Москвы назначил Сергею Смирнову наказание в виде 25 суток ареста за вышеупомянутое правонарушение. Это решение суда вызвало новые выступления в его поддержку и требования освободить его со стороны десятков независимых СМИ, отдельных журналистов и блогеров, национальных и международных НКО и журналистских объединений¹⁸⁸. Восьмого февраля Московский городской суд сократил по апелляции срок содержания Сергея Смирнова под стражей до 15 суток. Он вышел на свободу 18 февраля¹⁸⁹.

Практика преследования и запугивания журналистов и других работников СМИ продолжалась в период протестов и других публичных акций в поддержку Алексея Навального, запланированных на 21 апреля 2021 года. Однако, на этот раз полицейские в день протеста провели меньше задержаний. Вместо этого участников и журналистов, освещавших протест, начали привлекать к ответственности спустя несколько дней или даже недель. В Москве полиция использовала технологию распознавания лиц для того, чтобы устанавливать личности людей, находившихся в местах проведения акций протеста¹⁹⁰.

К примеру, рано утром 27 апреля 2021 года полицейские пришли домой к корреспонденту «Дождя» **Алексею Коростелеву** и доставили его в отдел, где ему предъявили обвинение по статье 20.2 КоАП. Полицейские утверждали, что он участвовал в акции протеста 21 апреля, несмотря на видеозапись, на которой видно, что он выполнял профессиональные обязанности и был одет в жилет повышенной видимости с надписью ПРЕССА. Только после подробного допроса о его действиях в тот день и после того, как его коллеги принесли копию его официального редакционного задания, подтверждающего, что он действительно работал на акции 21 апреля в качестве журналиста, полиция отпустила его, хотя и с условием, что он вернется в отдел 30 апреля¹⁹¹. Когда Алексей Коростелев вернулся, полиция сообщила ему, что этим делом она не будет заниматься¹⁹².

В те же дни полицейские пришли домой ещё к нескольким журналистам в Москве, в том числе к корреспонденту «Эха Москвы» **Олегу Овчаренко**, специальному корреспонденту «Meduza» **Кристине Сафоновой**, фотокорреспонденту RTVI **Ивану Краснову** и корреспонденту «Комсомольской правды» **Александру Рогозе**¹⁹³. Во всех случаях полицейские заявили, что журналисты принимали участие в несанкционированном массовом собрании, потребовали от них предоставить официальные документы, подтверждающие, что они выполняли на акции протеста свои профессиональные обязанности, а также заставили журналистов написать объяснительные по поводу их действий 21 апреля.

Кроме того, во всех случаях у полиции уже были, или она могла легко получить фото- и видеоматериалы, подтверждающие, что журналисты работали на акции протеста и имели все необходимые документы. Например, полицейские утверждали, что **Олег Овчаренко** был на акции протеста без пресс-карты – утверждение, которое журналист опроверг, – и обвинили его в участии в «несанкционированном публичном мероприятии». Полиция потребовала, чтобы он пришел в отдел полиции со своим редакционным заданием, выданным на 21 апреля, и пресс-картой, чтобы доказать, что он присутствовал на акции протеста в качестве журналиста¹⁹⁴. Журналисту разрешили покинуть отдел полиции только после того, как «Эхо Москвы» представило все запрошенные полицией документы.

В случае с корреспондентом «Радио Свобода» **Антоном Сергиенко** полиция настойчиво стучала в дверь его московской квартиры, пока не взяла с него подписку о явке в отдел для допроса в соответствии со статьёй 113 УПК. Данная статья о принудительном приводе кого-либо для получения повестки в суд обычно применяется в отношении подозреваемых, потерпевших или свидетелей по уголовному делу. Когда Антон пришел в отдел полиции, его несколько часов допрашивали о его перемещениях 21 апреля, о

¹⁸⁷ <https://zona.media/chronicle/sssmirnov>

¹⁸⁸ Например, <https://roskomsvoboda.org/post/glavreda-mediazoniyi-arestovali-na-25-s/>

¹⁸⁹ <https://zona.media/chronicle/smirnov-arrest#39644>

¹⁹⁰ ОБД-Инфо, Как власти используют камеры и распознавание лиц против протестующих, 17 января 2022:

<https://reports.ovdinfo.org/kak-vlasti-ispolzuyut-kamery-i-raspoznvanie-lic-protiv-protestuuyushchih#1>

¹⁹¹ https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/veduschij_dozhdia-528981/ ;

https://twitter.com/tvrain/status/1386965529978679296?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1386965529978679296%7Ctwgr%5E%7Ctwcon%5E%5E1&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.dw.com%2Fru%2Fv-moskve-zaderzhivajut-uchastnikov-akcii-21-aprelja-i-reporterov%2Fa-57349706

¹⁹² <https://mbk-news.appspot.com/news/politsiya-ne-stala-2/>

¹⁹³ <https://ovd.news/express-news/2021/04/27/v-moskve-policeyskie-prishli-k-zhurnalistam-dozhdya-kp-eha-moskvy-i-meduza>

¹⁹⁴ <https://www.kommersant.ru/doc/4792472> ; <https://polit.ru/news/2021/04/27/echo/>

том, как он узнал о протесте, сколько журналистов «Радио Свобода» освещали его и т.д. По словам Антона Сергиенко, сотрудник полиции рассказал ему, что личности участников акции протеста были установлены сотрудниками отдела полиции по борьбе с экстремизмом с помощью камер видеонаблюдения. Затем списки с именами были разосланы в отделения полиции в районах, где были зарегистрированы опознанные люди¹⁹⁵.

Хотя преследования и запугивания в основном происходили незадолго до или после акций протеста, тогдашний главный редактор интернет-издания «Ваза» **Никита Могутин** был задержан 23 мая 2021 года, более чем через месяц после того, как он работал на акции протеста 21 апреля. Никита Могутин написал в своем Telegram-канале, что сотрудник полиции, остановивший его автомобиль в Москве, объяснил, что машина находится в розыске, но больше никаких подробностей не знал¹⁹⁶. Журналист не сумел добиться объяснений и в отделе полиции. Один из полицейских лишь предположил, что его задержание может быть связано с «участием в несанкционированной публичной акции»¹⁹⁷.

Никиту Могутина отпустили примерно через час, взяв с него обязательство явиться в отделение полиции на следующий день¹⁹⁸. На следующий день полицейский сообщил ему, что его действительно обвиняют в участии в несанкционированной акции 21 апреля, и потребовал от журналиста предъявить редакционное задание и пресс-карту. По словам Никиты Могутина, в качестве доказательства его участия в акции протеста полицейские показали ему видеозапись с камер видеонаблюдения, на которой видно, как он идет по улице. То, что на журналисте был жилет повышенной видимости с надписью ПРЕССА и у него было с собой профессиональное журналистское оборудование, не являлось, по мнению полиции, достаточным доказательством того, что он присутствовал на акции протеста в качестве журналиста¹⁹⁹. Шестнадцатого августа 2021 года Савёловский районный суд Москвы оштрафовал Никиту Могутина на 180 000 рублей (2 080 евро) за «неоднократное нарушение правил проведения публичных собраний»²⁰⁰.

РЕПРЕССИИ, СВЯЗАННЫЕ С АНТИВОЕННЫМИ ПРОТЕСТАМИ

Amnesty International изучила сообщения о похожих случаях репрессий в отношении журналистов, освещающих антивоенные протесты, которые продолжаются в России с момента начала военной агрессии против Украины 24 февраля 2022 года. Аналогично тому, как власти использовали тактику преследования журналистов, освещавших протесты в поддержку Алексея Навального, власти использовали ту же испытанную тактику «официальных предостережений» и профилактических задержаний в отношении журналистов и других работников СМИ.

В этот раз одной из отличительных особенностей тактики полиции стала лучшая координация, более жесткие наказания и более широкий охват, как в плане географии, так и в плане преследуемых групп людей. На этот раз полиция приходила в качестве запугивания уголовные расследования. Среди тех, к кому полиция приходила с официальными «предостережениями» или «профилактическими беседами» накануне акций протеста, были независимые журналисты, активисты гражданского общества, оппозиционные политики и местные независимые депутаты, причем у многих из них проводились обыски или их «профилактически» арестовывали.

Четвёртого марта 2022 года сотрудник полиции пришел домой к **Анне Лойко**, журналистке независимого интернет-издания «Sota.Vision» (Sota)²⁰¹. Полицейский сказал ей, что получил приказ «поговорить» с ней и узнать подробности о её недавней поездке за границу. Он также сказал, что знает о ее предыдущих задержаниях на акциях протеста и предупредил, что «на этот раз штрафы будут гораздо больше»²⁰².

«Было неприятно узнать, что за мной следят».

Анна Лойко, журналист «Sota.Vision».

В ходе других акций, прошедших после вторжения России в Украину, у десятков людей по всей стране, в том числе журналистов, прошли обыски и задержания в связи с уголовными или административными делами, возбужденными незадолго до протестов, организованных 6 марта. Методы, с помощью которых

¹⁹⁵ <https://zona.media/chronicle/zaderzhaniya#41307>

¹⁹⁶ <https://t.me/moqutinik/2275> ; <https://t.me/moqutinik/2280>

¹⁹⁷ <https://t.me/moqutinik/2278>

¹⁹⁸ <https://telesco.pe/moqutinik/2335>

¹⁹⁹ <https://t.me/moqutinik/2281>

²⁰⁰ <https://meduza.io/news/2021/08/16/glavreda-bazy-nikitu-moqutina-oshtrafovali-na-180-tysyach-rublej-on-osveschal-miting-v-podderzhku-navalnogo-no-sud-schel-ego-uchastnikom-aktsii>

²⁰¹ В мае 2022 года «Sota.Vision» разделилась на два СМИ: «Sota.Vision» и «SOTA», при этом часть журналистов осталась в «Sota.Vision», а часть перешла в новое СМИ. Мы будем называть журналистов журналистами «Sota.Vision» в соответствии с их местом работы на момент событий.

²⁰² Анна Лойко, интервью с Amnesty International, 28 июня 2022

полиция пыталась запугать тех, кто выступал против войны, выглядели как зачистка с целью нейтрализации известных активистов и работников СМИ, которые могли бы писать об антивоенных протестах. Так, например, 5 марта 2022 года полиция города Владимира провела обыск в доме **Кирилла Ишутина**, главного редактора независимого интернет-СМИ «Довод», а также в домах трёх других журналистов, в том числе в доме 17-летнего **Евгения Саутина** и в доме помощника одного местного политика. У них были изъяты компьютеры и другое техническое оборудование, после чего их доставили во Владимирское УВД и допросили в качестве свидетелей по уголовному делу, возбужденному по статье 214 (1) УК («Вандализм») в связи с антивоенными граффити на опоре одного из городских мостов. Полиция заявила, что журналисты были в этом замешаны, поскольку «Довод» первым опубликовал фотографию граффити. Кирилл Ишутин пожаловался на нарушения, в том числе на давление во время допроса. Помимо прочего, полиция, как сообщается, удерживала его в течение шести часов в закрытом кабинете после того, как он отказался давать показания против себя²⁰³. Он также отметил, что полицию интересовало не столько, кто нарисовал граффити (позже выяснилось, что полиция уже нашла и допросила художников), сколько деятельность, источники и публикации «Довода»²⁰⁴. Попытки одного из журналистов, Евгения Саутина, оспорить законность обыска в доме не увенчались успехом²⁰⁵. На момент подготовки доклада Кирилл Ишутин, Евгений Саутин и другие оставались в статусе свидетелей и могли быть вызваны на другие допросы.

В тот же день в Пскове милиция и ОМОН ворвались в офис местной газеты «Псковская Губерния»²⁰⁶. Сотрудники правоохранительных органов положили лицом в пол четырёх журналистов и зашедшего в гости студента, обыскали офис, конфисковали компьютеры, телефоны и другое оборудование, тем самым парализовав работу издания²⁰⁷. Обыск проводился на основании статьи 20.3.3 КоАП («Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ»), которая была введена всего за день до этого. Полиция утверждает, что обыск был проведен из-за жалобы местной жительницы. Якобы 28 февраля эта женщина получила электронное письмо, «содержащее призывы к несанкционированной публичной акции» против войны в Украине, и утверждала, что за эти призывы несут ответственность главный редактор газеты «Псковская губерния» Денис Камалагин и известные политики из оппозиционной партии «Яблоко» – в частности, Лев Шлосберг и Николай Кузьмин – несмотря на то, что адрес электронной почты не имел никакого отношения ни к этим людям, ни к СМИ. В офисе партии «Яблоко» также прошёл обыск²⁰⁸. В тот же день был заблокирован доступ к сайту «Псковской Губернии»²⁰⁹. На следующий день «Псковская губерния» объявила, что ей придётся приостановить работу впредь до нового уведомления²¹⁰.

Несмотря на то, что «Псковская губерния» приостановила свою работу, преследование её журналистов продолжилось. Девятого марта власти потребовали удалить весь сайт Gubernia.media на том основании, что он содержит «противозаконный контент» и «распространяет ложную информацию о действиях Вооруженных Сил в Украине». Десятого марта власти заблокировали аккаунты газеты в социальных сетях. Позже, 12 марта, в городе стали распространяться слухи, что некоторых журналистов привлекут к уголовной ответственности и посадят²¹¹. Восемнадцатого марта прошла ещё одна волна обысков в квартирах журналистов и других сотрудников «Псковской губернии». В этот раз они были связаны с жалобой губернатора области на публикацию в Telegram-канале, которую он назвал «клеветой»²¹². Денису Камалагину и ещё нескольким его коллегам пришлось уехать из России.

В том же месяце власти продолжили преследовать журналистов и известных активистов, проводя обыски у них дома, часто с конфискацией компьютеров и другой техники. Некоторых из них забирали на допрос, а затем отпускали со статусом «свидетеля», который в российских реалиях может легко превратиться в статус «подозреваемого». Например, 17 марта 2022 года полиция провела обыски как минимум по семи адресам в Казани (Республика Татарстан), в том числе у **Елены Изотовой**, журналистки «Sota.Vision»²¹³.

²⁰³ См. подробнее: [https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/16/kto-zakazal-](https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/16/kto-zakazal-vandalizm?utm_source=tg&utm_medium=novaya&utm_campaign=zhurnalistov-edinstvennogo-vo-vladimire-n)

[vandalizm?utm_source=tg&utm_medium=novaya&utm_campaign=zhurnalistov-edinstvennogo-vo-vladimire-n](https://ovd.news/express-news/2022/03/05/v-neskolkih-regionah-siloviki-prishli-s-obyskami-k-pravozashchitnikam) ; <https://ovd.news/express-news/2022/03/05/v-neskolkih-regionah-siloviki-prishli-s-obyskami-k-pravozashchitnikam> ; <https://www.dovod.online/vo-vladimire-proshli-obyski-u-zhurnalistov-i-aktivistov/> ; <https://t.me/dovod3/5190> ;

https://drive.google.com/drive/folders/16B_B-gTkoOy-tuxTF4McO4JqLob9cKr4 ; <https://novayagazeta.ru/articles/2022/03/16/kto-zakazal-vandalizm>

²⁰⁵ <https://www.dovod.online/vladimirskij-oblsud-podtverdil-zakonnost-obyska-v-kvartire-zhurnalista/>

²⁰⁶ <https://t.me/guberniaband/2981>

²⁰⁷ <https://t.me/guberniaband/2991>

²⁰⁸ <https://t.me/guberniaband/2988>

²⁰⁹ <https://t.me/guberniaband/2990>

²¹⁰ <https://t.me/guberniaband/2992>

²¹¹ <https://t.me/guberniaband/3013>

²¹² <https://t.me/guberniaband/2995>

²¹³ <https://t.me/sotavision/37405>

Обыски были инициированы в рамках уголовного дела, возбужденного 14 марта по статье 212 (1.1) («Призывы к массовым беспорядкам») в связи с комментарием, который она оставила в чате Telegram²¹⁴.

Двадцать третьего марта 2022 года силовики провели обыски как минимум у шести журналистов и активистов в Архангельске, в том числе у редактора «Sota.Vision» **Дарьи Порядиной** и её партнёра журналиста «Sota.Vision» и «Activatica» **Александра Пескова**²¹⁵. Их доставили в Следственный комитет для допроса и отпустили примерно через 12 часов как свидетелей в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении Алексея Навального и его сторонников по обвинению в «экстремизме». Два дня спустя Александр Песков был арестован якобы за оскорбление сотрудника полиции, а ещё через несколько дней стало известно, что двое других активистов, допрошенных 23 марта, стали подозреваемыми в уголовном деле об «участии в экстремистской организации». Дарья Порядина и Александр Песков были вынуждены уехать из страны из-за опасений за свою безопасность. Дарья, которая училась в университете, столкнулась с трудностями с продолжением учёбы. Руководство университета отказалось предоставить ей академический отпуск. В мае она узнала, что ее отчислили²¹⁶.

Полиция продолжала запугивать журналистов, которых ранее уже задерживали или кому выносили «предупреждения», и приходила к ним домой накануне протестов. В том числе, сотрудники полиции неоднократно пытались провести «профилактическую беседу» с журналисткой «Sota.Vision» **Никой Самусик** 12 и 17 марта 2022 года²¹⁷, приходили к журналисту «Sota.Vision» **Петру Иванову**²¹⁸ и журналистке «Новой газеты» **Елене Лукьяновой**²¹⁹ 19 марта 2022 года в Санкт-Петербурге, а также пришли к фотографу «Sota.Vision» **Василию Вороне** в Москве 11 марта 2022 года. Фотографа в это время не было дома. По словам его родных, сотрудник полиции вёл себя грубо и угрожал, что если Василий продолжит активно участвовать в протестах, то полиция может ходатайствовать об исключении его из университета, где он учится, о призыве его на военную службу или о привлечении к уголовной ответственности²²⁰.

В связи с антивоенными протестами полиция также арестовывала журналистов и других работников СМИ, когда они уже ехали на акцию протеста или пикет, где они должны были работать, или за несколько минут до их начала.

Журналист «Sota.Vision» **Глеб Соколов** был задержан 25 февраля 2022 года в Москве вместе с двумя активистами, чью акцию протеста он собирался освещать, когда они выходили из дома. У журналиста при себе были пресс-карта и редакционное задание, но полицейские их проигнорировали²²¹. Его обвинили в участии в несанкционированном публичном мероприятии и отпустили²²². Седьмого марта московский суд оштрафовал его на 20 000 рублей (146 евро)²²³.

Второго марта 2022 полиция арестовала журналистку **Екатерину Гончарову**, работающую в интернет-издании «MR7», когда она выходила из своей квартиры в Санкт-Петербурге, чтобы освещать антивоенный протест. Информации о её местонахождении не было до самого начала судебного заседания на следующий день, когда её коллеги узнали, что она провела ночь под стражей в полиции. Третьего марта Невский районный суд Санкт-Петербурга признал её виновной по статье 20.2(2) КоАП («Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения людей в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка») на основании её сообщений в социальных сетях и назначил ей наказание в виде 10 суток ареста. Её адвоката на судебное заседание не допустили²²⁴.

Восемнадцатого марта 2022 года, в день проведения организованного властями концерта в поддержку «специальной военной операции» в Украине, полиция задержала фотографа «Sota.Vision» **Павла Иванова**, когда он только выходил из своего дома в Москве, чтобы поехать на концерт делать репортаж. То, как его задержали, позволяет предположить, что полиция специально ждала его. Они отвезли его сначала в отдел полиции, а затем в Черемушкинский районный суд, где ему назначили три дня ареста якобы за «неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции» (статья 19.3 КоАП), несмотря на то, что в

²¹⁴ <https://zona.media/news/2022/03/17/megafoni> ; <https://t.me/sotavision/37406>

²¹⁵ <https://ovd.news/express-news/2022/03/23/v-arhangel'ske-prohodyat-obyski-u-zhurnalistov-i-aktivistov> ; <https://www.yabloko.ru/regnews/arh/2022/03/23> ; <https://t.me/avtozaklive/13221>

²¹⁶ <https://29.ru/text/education/2022/04/07/71235623/>; <https://29.ru/text/education/2022/05/19/71337131/>

²¹⁷ <https://t.me/sotavision/37030> ; <https://t.me/sotavision/37541> ;

²¹⁸ <https://t.me/sotavision/37537>

²¹⁹ <https://t.me/sotavision/37541>

²²⁰ <https://t.me/sotavision/37030>

²²¹ <https://t.me/sotavision/35586>

²²² <https://cpj.org/2022/02/across-russia-journalists-detained-threatened-over-coverage-of-russias-invasion-of-ukraine/>

²²³

<https://cpj.org/ru/2022/03/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0-%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D0%B1%D0%B0-%D1%81%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE/>

²²⁴ <https://mr-7.ru/articles/241061/> ; <https://www.zaks.ru/new/archive/view/223500>

полицейских протоколах была указана неверная дата задержания (18 марта 2020 года) и не было представлено доказательств совершённых им правонарушений²²⁵.

В тот же день и таким же произвольным образом сотрудники полиции задержали еще одного журналиста «Sota.Vision», **Артёма Кригера**, у станции метро в Москве, примерно в 10 минутах ходьбы от стадиона «Лужники», где проходил провластный концерт. Он ехал работать на концерт, когда полиция задержала его из-за того, что его имя было в полицейской базе данных²²⁶. Позднее его отпустили из полиции, не предъявив обвинений. Amnesty International известно ещё как минимум об одном журналисте, предварительно задержанном в этот день в Москве, и еще о четырех журналистах в Санкт-Петербурге. Все они были позже освобождены, и никому из них не были предъявлены обвинения²²⁷.

По поводу практики превентивных арестов, применяемой полицией, один журналист рассказал Amnesty International о том, как важно не пользоваться общественным транспортом по дороге на акции протеста. Он сказал:

«Я стараюсь не пользоваться общественным транспортом, когда еду работать на акции протеста. Восемнадцать марта [2022 года], в день проведения [провластного] концерта и митинга в Лужниках, многие журналисты были задержаны ещё до его начала. Мне повезло, так как я тщательно выбирал маршрут. Но на обратном пути я решил поехать на метро и был немедленно задержан милицией благодаря технологии распознавания лиц. К счастью, меня отпустили, не предъявив никаких обвинений».

Журналист, говоривший с Amnesty International [на условиях анонимности]²²⁸

2.6 ВМЕШАТЕЛЬСТВО В РАБОТУ ЖУРНАЛИСТОВ ВО ВРЕМЯ ПРОТЕСТОВ

Amnesty International фиксировала, как полиция регулярно нарушает права журналистов во время акций протестов. Список этих нарушений не меняется от одной акции протеста к другой – от требований предъявить не предусмотренные законом документы, как способ преследования и запугивания журналистов, до создания физических препятствий для доступа журналистов к местам протестов, произвольных арестов и незаконного применения силы. В то же время, уровень привлечения к ответственности за нарушения прав человека, совершенные полицией, по-прежнему близок к нулю, а официальные органы и структуры, уполномоченные расследовать, привлечь к ответственности или контролировать работу полиции, не демонстрируют никакого стремления обеспечить быстрое, эффективное, независимое и беспристрастное расследование, привлечь виновных к ответственности и не допустить повторения подобных нарушений.

В феврале 2021 года, подводя некоторые итоги после трёх акций протеста в поддержку Алексея Навального, Центр правовой защиты журналистов, входящий в Союз журналистов России, с большой озабоченностью отметил, что более 100 журналистов были арестованы, задержаны или избиты при исполнении своих профессиональных обязанностей²²⁹. При этом независимый Профсоюз журналистов и работников СМИ насчитал 58 нарушений прав журналистов, в том числе 49 задержаний, шесть случаев противоправного применения силы и три попытки неправомерно проверить документы только за 23 января 2021 года²³⁰, и ещё 122 инцидента 31 января 2021 года²³¹. Всего Профсоюз зафиксировал не менее 210 нарушений прав журналистов, работавших на акциях протеста 23 и 31 января, а также 2 февраля в 40 регионах России²³², а российская общественная организация «ОВД-Инфо» собрала сведения о 150 задержаниях журналистов²³³ и 71 административном преследовании журналистов, освещавших акции

²²⁵ <https://t.me/sotavision/37457> ; <https://t.me/avtozaklive/13136> ; <https://t.me/sotavision/37635>

²²⁶ <https://t.me/sotavision/37474>

²²⁷ <https://activatica.org/content/c24abb76-2446-4bf8-8505-815f7f1d43bc/shkolnikov-i-studentov-vovlekayut-v-podderzhku-voyny>

²²⁸ Интервью с Amnesty International, июнь 2022

²²⁹ <https://ruj.ru/news/tsentr-pravovoi-zashchity-zhurnalistov-szhr-po-povodu-zaderzhanii-predstavitelei-smi-23-31-yanvarya-i-2-fevralya-14443>

²³⁰ <https://profjur.org/ohota-na-zhurnalistov/>

²³¹ <https://profjur.org/bolshe-120-narushenij/> В четырёх из перечисленных случаев журналисты являлись участниками акций протеста.

²³² <https://profjur.org/rassledovat-prestupleniya-protiv-zhurnalistov/>

²³³ См., <https://reports.ovdinfo.org/winter-2021-suppression#10>

протеста²³⁴. По меньшей мере восемь журналистов были избиты сотрудниками правоохранительных органов²³⁵.

Двадцать первого апреля 2021 года, в последний день протестов в поддержку Алексея Навального, Союз журналистов сообщил о гораздо меньшем количестве задержанных журналистов – 10, поскольку журналисты выходили на публичные акции в жилетах повышенной видимости и с удостоверениями²³⁶.

Однако некоторых журналистов все-равно произвольно арестовывали, несмотря на то что на них были жилеты, и они предъявляли свои удостоверения и другие документы. Например, журналист **Глеб Меркин** из казанской редакции газеты «Коммерсант» сообщил, что сотрудники полиции проверили его документы, но затем сказали, что его «нет в списке», и отвезли в отдел полиции²³⁷. В Воронеже корреспондента «Sota.Vision» **Фёдора Орлова** полицейские отнесли в автозак, а затем доставили в отделение, хотя он тоже был в жилете повышенной видимости и имел при себе все необходимые документы²³⁸. Учитывая, что, как упоминалось выше, гораздо больше журналистов подверглось преследованиям со стороны полиции после протестов, а не были задержаны на месте, можно предположить, что полиция просто выбрала другую стратегию, скорее всего, чтобы не создавать негативную «картинку» в тот день, когда работа полиции будет в центре внимания.

Следует отметить, что нарушения прав журналистов, в том числе на публичных акциях, продолжались, несмотря на данное в январе 2021 года президентом Путиным поручение полномочным представителям в федеральных округах «принять необходимые меры по обеспечению прав журналистов»²³⁹. Это распоряжение было опубликовано после заседания президентского Совета по правам человека в декабре 2020 года, на котором один из членов Совета, главный редактор газеты «Московский комсомолец» Павел Гусев, пожаловался, что в регионах «каждые три дня журналиста или избивают, или выгоняют, или угрожают», и что журналистов задерживают, когда они освещают массовые акции²⁴⁰. Союз журналистов отметил, что незадолго до апрельской акции протеста полномочные представители президента в регионах действительно организовывали встречи для обсуждения «дополнительных мер по защите журналистов»²⁴¹.

Однако, учитывая, что произвольные задержания и другие нарушения прав журналистов продолжались и на других акциях протеста, в том числе во время антивоенных протестов в 2022 году, можно предположить, что выполнение поручения президента и последующие встречи с полномочными представителями президента в регионах не возымели должного эффекта. Скорее похоже на то, что поручения президента Владимира Путина либо откровенно игнорировались сотрудниками полиции и другими государственными чиновниками, либо вообще не рассматривались всерьёз. Всего за месяц после начала так называемой «специальной военной операции в Украине» Профсоюз журналистов и работников СМИ зафиксировал 111 нарушений прав журналистов, большинство из которых – задержания во время освещения мирных антивоенных протестов²⁴².

Эти нарушения можно условно разделить на три группы: воспрепятствование работе журналистов, произвольные аресты и задержания и незаконное применение силы.

ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ РАБОТЕ ЖУРНАЛИСТОВ

Согласно закону «О СМИ», журналисты, выполняющие свои профессиональные обязанности, обязаны «предъявлять по первому требованию *редакционное удостоверение или*²⁴³ *иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста*»²⁴⁴. В законе «О собраниях» содержится такое же требование к журналисту, освещающему публичное мероприятие²⁴⁵.

Тем не менее, вопреки законодательству, широко распространена практика, когда помимо удостоверения полиция *также* требует от журналистов предъявить редакционное задание – документ, который СМИ выдаёт журналисту, чтобы подтвердить, что ему поручено конкретное задание, которое он должен выполнить в определенный день. В нём должен быть указан регистрационный номер СМИ (для

²³⁴ <https://ovdinfo.org/articles/2022/01/27/vo-vremya-zimnih-protestov-2021-goda-policeyskie-izbivali-zhurnalistov-eti>

²³⁵ <https://ovdinfo.org/articles/2022/01/27/vo-vremya-zimnih-protestov-2021-goda-policeyskie-izbivali-zhurnalistov-eti>

²³⁶ <https://ruj.ru/news/monitoring-szhr-v-khode-aktsii-protesta-bylo-zaderzhano-10-predstavitelei-smi-15071>

²³⁷ <https://www.kommersant.ru/doc/4782907>

²³⁸ <https://ruj.ru/news/monitoring-szhr-v-khode-aktsii-protesta-bylo-zaderzhano-10-predstavitelei-smi-15071>

²³⁹ <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952>

²⁴⁰ <https://www.interfax.ru/russia/748799>

²⁴¹ <https://ruj.ru/news/monitoring-szhr-v-khode-aktsii-protesta-bylo-zaderzhano-10-predstavitelei-smi-15071>

²⁴² <https://profjur.org/111-narushenij-prav-zhurnalistov-s-nachala-specoperacii/>

²⁴³ Выделено AI

²⁴⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/cb538501fc1adfcebe98ad1431bca6e50d08cc6/

²⁴⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ef9be220760ca6486116744bc7dde3ce562e0301/

иностранных СМИ - их название и страна регистрации), он должен быть подписан главным редактором или одним из редакторов, и на нём должна стоять официальная печать СМИ²⁴⁶. В числе других документов, которые, по словам журналистов, требовали предъявить сотрудники милиции, – паспорта, документы, подтверждающие, что их СМИ зарегистрировано Роскомнадзором, и даже документы, подтверждающие законное владение камерой²⁴⁷. Нередки случаи, когда журналистов, не представивших такой набор документов, не допускают к работе на публичном собрании²⁴⁸ или даже задерживают как минимум до тех пор, пока их коллеги не подтвердят, что они находятся на публичном собрании в рамках своей работы.

В разговоре с Amnesty International в июле 2022 года один журналист отметил:

«В законе «О СМИ» сказано, что мы имеем право собирать информацию. Но полиция предпочитает истолковывать закон так, как ей хочется. Мы не обязаны носить желтые жилеты, не обязаны носить бейджи. Достаточно просто иметь при себе пресс-карту».

Другая распространенная тактика полиции – физически не давать журналистам приблизиться к определенному месту, где должна начаться или уже проходит массовая акция, или где полиция задерживает людей, участвующих в митинге. Для этого либо выставляют ограждения²⁴⁹, либо ставят полицейские кордоны, не дающие журналистам приблизиться, либо же журналистов просто выталкивают или вытесняют, в том числе с использованием силы.

Например, журналисты, освещавшие антивоенный протест в Москве 6 марта 2022 года, сообщили, что перед началом протеста полицейские оттеснили их на одну сторону полицейского кордона и не пустили на площадь, где должен был состояться протест. Сотрудники полиции также угрожали, что тех, кто откажется идти, «заберут», имея в виду отдел полиции²⁵⁰. Когда некоторые журналисты спросили, на каком основании пресса должна выполнять эти приказы, подчеркнув, что по закону они имеют право там находиться, полицейские ничего не ответили²⁵¹.

Журналисты екатеринбургского интернет-СМИ «It's My City» сообщили о нескольких случаях, когда полиция препятствовала работе журналистов во время антивоенного протеста 4 марта 2022 года. В одном из этих эпизодов полицейские сказали журналисту, который снимал задержанного протестующего, кричавшего в автозаке, «отойти» и «не мешать работе полиции», хотя на видеозаписи ясно видно, что журналист находился на достаточном расстоянии от полицейских, чтобы не мешать им²⁵². Во время другого эпизода, который был записан на видео, слышно, как полицейский говорит: «Зелёных держим!»²⁵³. В данном случае полицейские назвали «зелёными» журналистов, которые снимали задержанного полицией мирного протестующего, из-за их зеленых жилетов повышенной видимости. Amnesty International располагает информацией о других аналогичных случаях, когда полицейские требовали от журналистов «отойти», «разойтись» или «не мешать работе полиции» во время других акций протеста²⁵⁴.

Хотя во многих случаях полиция мешает работе журналистов, не применяя силу, Amnesty International также зафиксировала несколько инцидентов, когда журналистам мешали вести съёмку работы полиции на митингах, прибегая к чрезмерной или неоправданной силе. Шестого марта 2022 года полицейские не только сказали журналистке из СМИ «It's My City» «не мешать» их работе, когда она снимала, как полицейские избивают дубинками протестующего, но и оттолкнули ее в сторону²⁵⁵. Как и в других подобных ситуациях, на видеозаписи ясно видно, что она находилась достаточно далеко от полицейских и не создавала препятствий их работе. На ещё одном видео, записанном на акции протеста 13 марта 2022 года в Екатеринбурге, видно, как сотрудник полиции силой отталкивает в сторону, в сугроб, двух журналисток, снимающих задержания протестующих. Затем полицейский физически удерживал их, чтобы не дать им снимать, пока другие полицейские проходили мимо с задержанными протестующими²⁵⁶.

²⁴⁶ <https://mmdc.ru/services/common/pravila-dlya-zhurnalistov-na-akczijah-protesta-stali-qorazdo-zhestche-cto-vazhno-znat-instrukcija-dlya-vseh-nashih-kolleg/>

²⁴⁷ <https://ruj.ru/news/tsentr-pravovoi-zashchity-zhurnalistov-szhr-po-povodu-zaderzhanii-predstavitelei-smi-23-31-yanvarya-i-2-fevralya-14443>

²⁴⁸ См., например, один из случаев с московских протестов в феврале 2022 – <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/zhurnalisty-rasskazali-o-narusheniyah-ih-prav-i-zaderzhaniyah-vo-vremya-raboty-na-akcijah-protesta-6975.html>

²⁴⁹ См., один из примеров с московских протестов в феврале 2021 года – <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/zhurnalisty-soobshayut-o-perekrytii-lubyanskoj-ploshadi-v-moskve-v-svazy-s-nesankcionirovannymi-akcijami--6963.html>

²⁵⁰ <https://t.me/avtozaklive/12806>

²⁵¹ <https://t.me/activatica/16595>

²⁵² <https://t.me/itsmycity/19019>

²⁵³ <https://t.me/itsmycity/19019>

²⁵⁴ См., например, здесь <https://t.me/itsmycity/19171>

²⁵⁵ <https://t.me/itsmycity/19077>

²⁵⁶ <https://t.me/itsmycity/19174>

Журналист газеты «Коммерсантъ» Александр Черных, который 13 марта работал над репортажем об акции на Манежной площади в Москве, сообщил, что сотрудник милиции дважды ударил его в грудь²⁵⁷.

Таким образом, несмотря на то что во многих случаях полицейские утверждали, что журналисты препятствуют их работе, на самом деле именно полицейские мешали и препятствовали работе журналистов, не давая им освещать акции протеста или прерывая их работу. Публикации в СМИ о произвольных арестах и других примерах плохой работы полиции уже давно создают неудобства властям. Создание препятствий для доступа журналистов с тем, чтобы помешать им фиксировать эти нарушения прав человека, безусловно, является одним – но не единственным – способом борьбы с этим «неудобством».

ПРОИЗВОЛЬНЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ЖУРНАЛИСТОВ ВО ВРЕМЯ ПРОТЕСТОВ

Произвольные задержания – это, пожалуй, самое распространенное нарушение, с которым приходится сталкиваться журналистам, освещающим массовые собрания в России. Несмотря на четкие международные стандарты и определенные гарантии в российском внутреннем законодательстве, включая правила идентификации журналистов на публичных собраниях как способ предотвращения злоупотреблений со стороны полиции, полиция раз за разом задерживает журналистов, работающих на протестах. Как заметил один из журналистов:

«Неважно сколько правил вы соблюдаете, вас всё равно задержат».

Анна Лойко, журналистка «Sota.Vision»²⁵⁸.

Amnesty International изучила несколько случаев произвольного задержания журналистов во время освещения протестов 2021 года в поддержку Алексея Навального. Во всех этих случаях у журналистов были необходимые документы и/или другие реквизиты, позволяющие полиции легко идентифицировать их как работников СМИ, и они не делали ничего, кроме своей работы, что могло бы послужить основанием для их задержания. Таким образом, их задержания являются произвольными, поскольку они были проведены исключительно за мирное осуществление ими права на свободу выражения мнения.

Например, во время акции протеста 23 января 2021 года в Санкт-Петербурге полиция задержала **Ивана Петрова**, тогда ещё журналиста студенческого журнала «Тардиграда», когда он фотографировал задержанных протестующих. Он соблюдал все необходимые правила, в том числе на нём был жилет повышенной видимости и пресс-карта, но полицейские все равно набросились на журналиста и применили силу при его задержании²⁵⁹.

Александра Теплякова, журналист интернет-издания «RusNews», была задержана 31 января 2021 года во время прямой трансляции с акции протеста в Хабаровске. Полиция утверждала, что, освещая в качестве журналиста акцию протеста 23 января, она нарушила статью 20.2 (б.1) КоАП («участие в несанкционированном собрании, повлекшее создание помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, движению пешеходов и (или) транспортных средств»). На видеозаписи с задержанием она говорит сотруднику полиции, что является журналистом и у неё есть пресс-карта, но полицейские всё равно продолжают её задержание²⁶⁰.

Александру Теплякову оставили на ночь в полиции, а затем доставили в суд, где назначили ей девять суток административного ареста. Суд не принял во внимание заявление Александры Тепляковой о том, что она выполняла свои профессиональные обязанности и имела при себе все необходимые документы. Её апелляция против задержания не была удовлетворена²⁶¹. Александра Теплякова вышла на свободу 9 февраля²⁶².

Макара Паламаренко, журналиста регионального новостного интернет-издания «DonDay», задержали 31 января 2021 года в Ростове-на-Дону, когда он фотографировал, как полиция задерживает мирных демонстрантов²⁶³. Он рассказал, что сообщил задержавшим его сотрудникам, что он журналист, и показал им свое редакционное задание и паспорт. Однако полицейские лишь заверили его, что его скоро отпустят, но им все равно необходимо доставить его в отдел полиции «для составления протокола»²⁶⁴. В отделе

²⁵⁷ <https://t.me/avtozaklive/13017>

²⁵⁸ Анна Лойко, интервью Amnesty International, 28 июня 2022.

²⁵⁹ <https://youtu.be/3GizhfF8Nso>

²⁶⁰ <https://www.currenttime.tv/a/31078394.html>

²⁶¹ <https://www.sibreal.org/a/31099207.html>

²⁶² <https://profjur.org/aleksandra-tepljakova-na-svobode/>

²⁶³ <https://donday.ru/zaderzhannogo-vo-vremja-akcii-v-podderzku-navalnogo-zhurnalista-donday-dostavili-v-otdel-policii.html>

²⁶⁴ <https://kavkaz-uzel.eu/articles/359452/>

Макар Паламаренко написал объяснительную записку, в которой ещё раз указал, что он журналист, работавший над материалом об акции протеста²⁶⁵. Тем не менее, полицейские составили протокол об административном правонарушении за нарушение правил проведения собраний (статья 20.2 (б.1) КоАП), сняли отпечатки пальцев и доставили его в Кировский районный суд, где ему был выписан штраф в размере 10 000 рублей (108 евро)²⁶⁶. Журналист обжаловал это решение, и 5 апреля Ростовский областной суд отменил приговор. По словам Макара Паламаренко, сотрудники полиции утверждали, что не видели его пресс-карты, но судья сослался на фотографию задержания журналиста, где пресс-карту было хорошо видно, и пришел к выводу, что никаких доказательств, подтверждающих заявления полиции, нет²⁶⁷. Решение Ростовского областного суда стало редким примером отмены приговоров, вынесенных после произвольного задержания журналистов, среди множества судебных решений, признающих журналистов нарушившими правила проведения собраний, несмотря на их статус, защищённый национальным и международным правом.

В Москве журналистка телеканала «Вот Так» **Анастасия Демидас** также была задержана 31 января 2021 года на акции протеста. Она фотографировала ОМОН, когда к ней подошли трое сотрудников и спросили, что она здесь делает. Она сказала им, что находится здесь в качестве журналиста, показала им редакционное задание и паспорт. Однако полиция потребовала предъявить «оригинал» редакционного задания и заявила, что ей необходимо проехать в отдел полиции «для уточнения информации»²⁶⁸. Её отвели в полицейский автобус, где сотрудники полиции составили на неё протокол об административном правонарушении по статье 20.2 (б.1) КоАП. Затем Анастасию Демидас доставили в отделение полиции, где у неё снова проверили документы. Её допросили в качестве свидетеля по уголовному делу о «нарушении санитарных правил», которое было возбуждено властями после протестов 23 января²⁶⁹. После этого её продержали ночь вместе со другими задержанными в условиях, не соответствующих международным стандартам. По словам Анастасии Демидас, камера была переполнена, и некоторым задержанным приходилось сидеть или спать на полу²⁷⁰.

На следующий день она безуспешно пыталась опротестовать в суде представленный полицией протокол о правонарушении, в котором утверждалось, что она «шла в толпе из 2 000 человек», выкрикивала лозунги и мешала движению транспорта – типичный текст протокола, составленного «под копируку» в отношении участников мирных протестов. Однако судья отказался принять во внимание её доводы и отклонил документы, подтверждающие её статус журналиста, заявив, что эти бумаги «ничего не значат», и потребовал «оригиналы»²⁷¹. Анастасии Демидас назначили четыре дня административного ареста, которые она провела в изоляторе временного содержания мигрантов в Сахарово, который в январе 2021 года стал печально известен бесчеловечными условиями содержания и переполненностью из-за массовых арестов на протестах.

Amnesty International отмечает, что полиция и другие соответствующие органы обвиняют журналистов в несоблюдении национального законодательства, чтобы оправдать их арест и помешать им находиться на акциях протеста, а затем не расследуют нарушения прав человека в отношении журналистов. Чаще всего, как уже говорилось выше, власти утверждают, что журналисты либо «мешали» работе полиции, либо не имели при себе необходимых удостоверений, а то и вовсе утверждают, что фальшивые журналистские жилеты надевают агрессивные настроенные люди, специально провоцирующие сотрудников правоохранительных органов на жёсткую реакцию.

В марте 2022 года начальник Главного управления МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области заявил, что именно из-за выдававших себя за журналистов «проходимцев и провокаторов», на которых были надеты жилеты повышенной видимости, полиции пришлось проводить задержания²⁷². Об этом он заявил на заседании Законодательного собрания Санкт-Петербурга, когда ему задали вопрос о массовых задержаниях журналистов во время антивоенных протестов. За несколько дней до этого, 13 марта 2022 года, в Санкт-Петербурге за несколько минут до начала антивоенной акции и в самом её начале были задержаны по меньшей мере девять журналистов нескольких СМИ²⁷³. На видео, снятом в автозаке, хорошо видно, что все журналисты были одеты в жилеты повышенной видимости²⁷⁴. Одна из журналисток выложила фотографию себя и других задержанных коллег, чтобы подтвердить, что у них есть

²⁶⁵ <https://donday.ru/zaderzhannogo-vo-vremja-akcii-v-podderzhku-navalnogo-zhurnalista-donday-dostavili-v-otdel-policii.html>

²⁶⁶ <https://donday.ru/sud-prigovoril-zhurnalista-donday-k-shtrafu-v-10-tysjach-rublej.html>

²⁶⁷ <https://donday.ru/rostovskogo-zhurnalista-zaderzhannogo-na-akcii-v-podderzhku-navalnogo-opravdali.html>

²⁶⁸ <https://vot-tak.tv/novosti/14-02-2021-five-days-at-sakharovo/>

²⁶⁹ <https://vot-tak.tv/novosti/01-02-2021-our-journalist/>; более подробно о так называемом «санитарном деле» можно узнать, например, здесь: <https://ovd.news/story/sanitarnoe-delo>

²⁷⁰ <https://vot-tak.tv/novosti/14-02-2021-five-days-at-sakharovo/>

²⁷¹ <https://vot-tak.tv/novosti/14-02-2021-five-days-at-sakharovo/>; <https://theins.ru/news/239024>

²⁷² <https://www.zaks.ru/new/archive/view/223936>

²⁷³ См. например, <https://t.me/avtozaklive/13004> и <https://t.me/avtozaklive/13089>

²⁷⁴ <https://t.me/activatica/16848>

все необходимые документы. Она также сообщила, что полицейские проверили их документы, записали их личные данные, не отвечали на их вопросы и отказывались их отпустить²⁷⁵. Шестерых журналистов отвезли в отдел полиции в Кронштадте, городе, расположенном в 50 км от Санкт-Петербурга. Там сотрудники полиции забрали у них паспорта, пресс-карты и редакционные задания, а также потребовали выключить мобильные телефоны²⁷⁶. Полицейские также предложили журналистам написать объяснительные, от чего они отказались. В конце концов, их отпустили, не предъявив обвинений²⁷⁷. Однако, когда их освободили, акция протеста уже закончилась, и, таким образом, журналисты не только были произвольно задержаны, но и фактически лишены возможности освещать протест. Время произвольного ареста журналистов и то, как проходило их задержание, позволяет предположить, что это было преднамеренное создание препятствий для работы журналистов с целью помешать им снять протест, что является нарушением как права на свободу, так и права на свободу выражения мнения. Журналисты подали жалобы на действия полиции, но к моменту подготовки доклада об их результатах ничего не было известно.

Amnesty International фиксировала, насколько широко распространилась практика произвольных задержаний журналистов во время мирных антивоенных протестов, проходивших весь месяц после начала вторжения в Украину 24 февраля. По данным Профсоюза журналистов и работников СМИ, из десятков журналистов, арестованных за месяц протестов, как минимум шестеро получили от трёх до 28 дней административного ареста. **Матвей Голованов**, журналист «RusNews», получил самый большой срок – 28 дней по статье 20.2 (8) КоАП («Повторное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания»). Полиция задержала его 26 февраля во время прямой трансляции, которую он вел с мирного антивоенного митинга в Екатеринбурге, несмотря на то что он предъявил пресс-карту и редакционное задание²⁷⁸.

Среди журналистов, задержанных в первую неделю антивоенных протестов 2022 года, были журналисты крупных федеральных СМИ (в том числе «Новой газеты», «Коммерсанта» и «Фонтанки»), региональных СМИ (например, «NGS.RU» из Новосибирска) и небольших, часто нишевых интернет-изданий (в том числе, «moloko plus», «SOTA» и «Avtozak.Live»). Однако после введения ряда цензурных мер, в том числе угроз административного и уголовного преследования по вновь введенным статьям о «распространении ложной информации» или «дискредитации» вооруженных сил и почти полного уничтожения крупных независимых СМИ в стране, большая часть журналистов, столкнувшихся с произвольными задержаниями с начала марта 2022 года, были в основном из небольших независимых интернет-изданий, мужественно пытавшихся продолжать работу в этих новых условиях.

Например, 6 марта 2022 года на Пушкинской площади в Москве полиция задержала **Павла Никулина** и **Артема Драчева**, журналиста и фотографа независимого интернет-издания «moloko plus»²⁷⁹. Несмотря на то, что у обоих были все необходимые документы и на них были жилеты повышенной видимости, полицейские доставили их в отдел Лефортово, где составили протокол за «нарушение правил проведения собрания» (статья 20.2 (5) КоАП). После этого их отпустили. Двенадцатого марта Артема Драчева снова вызвали в отделение полиции «для беседы», где ему было сделано «предупреждение относительно участия в публичных акциях». Полицейские также побывали дома у Павла Никулина, но поскольку он отсутствовал, то они сказали его матери, чтобы она попросила его «позвонить им», не сообщив ей больше никаких подробностей.

Шестого марта 2022 года не менее шести журналистов «Sota.Vision» были задержаны в Воронеже, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Краснодаре²⁸⁰. **Фёдор Орлов**, корреспондент «Sota.Vision» в Воронеже, был грубо задержан полицейскими, когда вёл прямую трансляцию. На видеозаписи его задержания ясно видно, что на нем был жилет повышенной видимости и журналистский бейдж. Несмотря на это, полицейские без каких-либо объяснений или предупреждений набросились на него со спины, из-за чего журналист закричал и стал звать на помощь. Полицейские не остановились, даже когда он закричал, что является сотрудником СМИ²⁸¹. Фёдор Орлов был позже отпущен с протоколом об административном правонарушении.

В тот же день в Москве другой журналист «Sota.Vision», фотокорреспондент **Василий Ворона**, был произвольно задержан во время съёмки акции протеста у Театральной площади, хотя на нём был жилет повышенной видимости и при себе у него были все необходимые документы. По словам журналиста, полицейские напали на него, ударив по ногам и лицу, отобрали паспорт, который потребовали

²⁷⁵ <https://t.me/avtozaklive/12996>

²⁷⁶ <https://t.me/avtozaklive/13025>

²⁷⁷ <https://t.me/avtozaklive/13035>

²⁷⁸ <https://t.me/smirusnews/6243>

²⁷⁹ <https://t.me/avtozaklive/12789>

²⁸⁰ <https://t.me/ovdinfofive/5574> ; <https://t.me/sotavision/36688>

²⁸¹ <https://t.me/avtozaklive/12792>

предъявить в качестве удостоверения личности, и обыскали его, чтобы забрать мобильный телефон. Одновременно, как сообщается, полицейские угрожали, что его «отправят на Донбасс», очевидно подразумевая, что его могут призвать в армию воевать в Украине. Василия Ворону доставили в отделение полиции Раменское, где полицейские попытались снять у него отпечатки пальцев и сфотографировать для базы данных. Журналиста продержали без связи с внешним миром около 10 часов. Когда его местонахождение было наконец установлено и к нему приехали адвокат и правозащитник, сотрудники полиции отказались их впустить. Василий Ворона был освобожден через 11 часов после задержания с протоколом об административном правонарушении по статье 20.2 (5) Кодекса об административных правонарушениях («Нарушение правил проведения собрания»).

Фотокорреспондента Sota.Vision в Санкт-Петербурге **Ника Самусик** тоже задержали 6 марта. Это было уже третье её задержание с начала антивоенных протестов, и 18 марта её задержали снова, когда она снимала другую акцию протеста. Ника Самусик рассказала Amnesty International, что, хотя при первом задержании 24 февраля она не надела жилет повышенной видимости, во всех остальных случаях он на ней был, и все четыре раза у нее были при себе необходимые журналистские удостоверения²⁸². Она отметила, что в двух случаях – 2 и 6 марта – полиция, похоже, специально охотилась на журналистов в жилетах повышенной видимости.

Рассказывая о том, насколько произвольные аресты влияют на работу журналистов, освещающих протесты, Ника Самусик сказала:

«Они [полицейские] просто не дают нам работать, они отнимают у нас время, столь ценное для журналиста. Задерживают нас, отвозят в отделение полиции для проверки документов, и пока они это делают, митинг уже заканчивается. Зачем нас задерживать, если всю необходимую информацию можно проверить на месте, а потом отпустить?!»

Ника Самусик, журналист Sota.Vision²⁸³.

НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ К ЖУРНАЛИСТАМ

Защита журналистов, наблюдателей и лиц, осуществляющих мониторинг, во время протестов – это одно из главных обязательств государств в рамках права на свободу мирных собраний²⁸⁴. Полиция не должна вмешиваться в работу журналистов и не может запрещать или препятствовать им в документальной фиксации событий, происходящих во время собрания или его разгона, включая действия протестующих и полиции²⁸⁵. Полиция может применять силу только в соответствии с основополагающими принципами законности, необходимости, пропорциональности, предосторожности и недопущения дискриминации²⁸⁶. Полицейские должны нести ответственность и обосновывать законность, необходимость и соразмерность применения силы в каждом случае. Внутреннее законодательство о применении силы сотрудниками правоохранительных органов должно соответствовать стандартам и нормам международного права²⁸⁷.

Amnesty International документально подтвердила, что применение силы российскими властями во время протестов не соответствовало этим стандартам. Судя по многочисленным свидетельствам, полученным организацией от журналистов и наблюдателей, полиция применяла излишнюю и чрезмерную силу как против мирных демонстрантов, так и против журналистов во время протестов в поддержку Алексея Навального в 2021 году и антивоенных протестов в 2022 году. Многие из этих случаев можно приравнять к пыткам и другим видам жестокого обращения.

Международная организация «Репортеры без границ», защищающая права журналистов, сообщила о семи случаях нападения полиции на журналистов только 23 января 2021 года²⁸⁸. Пять из этих инцидентов были связаны с журналистками. По крайней мере, ещё двое, журналистка и журналист, были избиты

²⁸² Текст интервью находится в распоряжении Amnesty International.

²⁸³ Ника Самусик, интервью Amnesty International, 6 июня 2022

²⁸⁴ Замечание общего порядка № 37, п. 74 (цит. соч.)

²⁸⁵ Замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания (статья 21), п. 30

²⁸⁶ Замечание общего порядка № 37, п. 78 (цит. соч.)

²⁸⁷ В том числе с такими нормами, как Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (в п. 13 которых говорится: «При разгоне противозаконных собраний ненасильственного характера должностные лица по поддержанию правопорядка избегают применения силы или, если это невозможно, ограничивают такое применение до необходимого минимума», см.

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml), а также руководство ООН по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности (см.

https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/LLW_Guidance_RU.pdf).

²⁸⁸ <https://rsf.org/en/totally-disproportionate-crackdown-reporters-during-pro-navalny-demonstrations>

сотрудниками полиции, она – в Москве²⁸⁹, а он – в Санкт-Петербурге²⁹⁰. Во всех случаях, зафиксированных Amnesty International, журналисты находились на протестах в силу своих профессиональных обязанностей, имели необходимые удостоверения личности и в большинстве случаев другие средства идентификации, например, жилет повышенной видимости, хотя во время протестов 2021 года это ещё не было обязательным требованием. В большинстве случаев, как и в случае с наблюдателями, журналисты подвергались нападению, когда полицейские видели, что они снимают задержания или избивание мирных демонстрантов полицейскими.

Один из журналистов, беседовавший с Amnesty International, считает, что такое необоснованное «внимание» со стороны полиции может быть связано с тем, что сотрудники боятся, что их противоправные действия могут быть обнародованы. По словам журналиста, некоторые сотрудники полиции и ОМОНа рассказывали ему, что, если такие действия становятся достоянием общественности и вызывают её возмущение, то сотрудников, причастных к инцидентам, вызывают к начальству и заставляют писать «объяснительные», а иногда и давать показания в суде, если пострадавший подаёт на них жалобу. Огласка нежелательна в ситуации, когда многие люди идут в правоохранительные органы из-за гарантий занятости и относительно высокой зарплаты и, соответственно, боятся потерять работу или быть оштрафованными начальством. Сославшись на собственный опыт, журналист отметил, что, когда полицейские заметили, что он снимает, как они избивают протестующего, они немедленно прекратили избивание и отвели протестующего в автозак²⁹¹.

Однако эти внутренние методы наказания сотрудников представляются скорее произвольными и дискретными, а не систематическим механизмом для надлежащего расследования и наказания злоупотреблений сотрудников полиции. Фактически, Amnesty International не известно ни об одном эффективном уголовном расследовании или дисциплинарном разбирательстве, начатом в связи с какими-либо случаями незаконного применения силы против журналистов и других работников СМИ во время протестов в 2021 и 2022 годах, зафиксированных в данном докладе.

Журналистка издания «Meduza» **Кристина Сафонова** рассказала, как её избил сотрудник ОМОНа, когда она 23 января 2021 года работала на акции протеста на Пушкинской площади в Москве. На ней был надет журналистский жилет повышенной видимости, но это не помешало сотруднику полиции наброситься на неё, когда она начала снимать протест²⁹². По данным международной организации «Репортеры без границ» (RSF), её коллегу, фотографа **Евгения Фельдмана**, сотрудник полиции схватил за шею, а фотографа «Новой газеты» **Виктории Одисоновой** ударом дубинки разбили объектив камеры. Журналистку «VTimes» **Екатерину Гробман** ударили при задержании, несмотря на бейдж журналиста, а против репортера канала «Avtozak.Live» **Никиту Ступина** применили электрошокер²⁹³.

²⁸⁹ <https://ifi.fund/ru/kak-vosprepyatstvovali-professionalnoj-deyatelnosti-zhurnalistov-23-yanvarya/?fbclid=IwAR25clXQ3GaDcfNf3vSVxyptlQwdc4mSPAhr-v/va45uqHQQLQH1CE-gqkY>

²⁹⁰ <https://lenizdat.ru/articles/1158641/>

²⁹¹ Интервью Amnesty International, июнь 2022.

²⁹² <https://meduza.io/news/2021/01/23/na-aktsii-protesta-v-moskve-omonovets-udaril-spetskora-meduzy-kristinu-safonovu-ona-byla-v-zhilete-pressa>

²⁹³ <https://rsf.org/en/totally-disproportionate-crackdown-reporters-during-pro-navalny-demonstrations>

ЕЛИЗАВЕТА КИРПАНОВА

Елизавету Кирпанову ударили по голове дубинкой, что вызвало кровотечение.

© Частный архив

Журналистка «Новой газеты» Елизавета Кирпанова также была избита полицейским на Пушкинской площади. По её словам, она была одета в жилет повышенной видимости, имела при себе журналистский бейдж и другие документы. В своем посте в Facebook она рассказала, что сотрудники ОМОНа без разбора избивали всех, кто стоял перед ними, и что они ударили её дубинкой по голове, из-за чего у неё пошла кровь:

«Я не могла себя защитить руками. В одной был телефон, в другой — очки, которые я успела снять. Если бы не сняла, наверное, осталась бы без глаз. Нас повалили на землю. [...] Мне казалось, что меня раздавит. Дышать было невозможно. Я стала кричать. Я даже не знала, что могу так громко. Просила о помощи. В какой-то момент стало свободнее, и меня вытащили из толпы. Было страшно»²⁹⁴.

Елизавета Кирпанова, журналистка «Новой Газеты».

Другой журналист, Георгий Марков, попытался защитить её от новых ударов и тоже был избит. В результате он получил травму головы и сотрясение мозга²⁹⁵. Сразу после инцидента Елизавета Кирпанова обратилась в больницу, где медики зафиксировали у нее травму мягких тканей головы.

Глава Союза журналистов России Владимир Соловьев 25 января 2021 года направил обращение министру внутренних дел России Владимиру Колокольцеву, в котором поднял вопрос о произвольных задержаниях и избиениях журналистов. В своём письме он просит министра «взять под личный контроль проведение проверок по факту задержания журналистов на предмет законности, а также по факту применения насилия и воспрепятствования осуществлению журналистской деятельности при освещении несанкционированных акций, прошедших 23.01.2021 года»²⁹⁶.

Елизавета Кирпанова рассказала Amnesty International, что после публикации этого письма ей позвонили из Управления собственной безопасности ГУ МВД по Москве. Сотрудники полиции попросили её явиться на следующий день для беседы по поводу инцидента с избиением. 26 января 2021 года её и её коллегу **Татьяну Васильчук**, которая также была избита на Пушкинской площади²⁹⁷, опросили по поводу избиения. Затем сотрудники полиции отвезли их на Пушкинскую площадь в рамках расследования.

«Они [полицейские] сфотографировали нас на Пушкинской площади, как мы показываем место, где всё произошло. Полицейские даже привели двух понятых»

Елизавета Кирпанова, журналистка «Новой газеты»²⁹⁸.

²⁹⁴ <https://www.facebook.com/lizakirpanova/posts/5057177080989597>

²⁹⁵ <https://fi.fund.ru/kak-vospreyatstvovani-professionalnoj-deyatelnosti-zhurnalistov-23-yanvarya/?fbclid=IwAR25clXQ3GaDcfNf3vSVxyptlQwdc4mSPAhr-v7va45uqHQQLQH1CE-gqkY>

²⁹⁶ <https://ruj.ru/news/glava-soyuza-zhurnalistov-rossii-napravil-obrashchenie-ministru-vnutrennikh-del-rf-14336>

²⁹⁷ См. репортаж Татьяны Васильчук: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/01/23/88851-osazhdennoe-bulvarnoe-koltso>

²⁹⁸ Елизавета Кирпанова, интервью Amnesty International, 14 июня 2022

Журналистки подали официальные жалобы на действия сотрудников полиции, потребовав провести расследование и привлечь виновных к ответственности. Их жалобы были официально зарегистрированы. Хотя тогда и казалось, что полиция сейчас начнёт официальное расследование по их заявлениям о жестоком обращении, но в июне 2022 года Елизавета Кирпанова подтвердила Amnesty International, что у неё нет никаких сведений о том, было ли проведено такое расследование.

«Это приглашение на беседу, приём жалобы – это было просто для «галочки», чтобы смягчить резонанс [от действий полиции]. Никого не удивило, что мы получили травмы».

Елизавета Кирпанова, журналистка «Новой газеты»²⁹⁹

В марте 2021 года, отчитываясь в Московской городской думе о применении силы полицией во время акций протеста, прошедших в январе и феврале, начальник ГУ МВД по Москве генерал-лейтенант Олег Баранов утверждал, что полиция применяла силу законно, и, по его словам, «физическая сила, приемы самбо и специальные средства... применялись к правонарушителям и лицам, которые совершали преступления на несанкционированных акциях»³⁰⁰. Когда его спросили конкретно о случае с Елизаветой Кирпановой, то Баранов заявил, что проверка случаев избиения журналистов «Новой газеты» не выявила «нанесения каких-то повреждений»³⁰¹.

Чиновник также сообщил, что в полицию поступило 319 заявлений о незаконном применении силы сотрудниками полиции, из которых 192 были объединены в одно дело «в связи с повторностью». В результате 127 материалов проверки были переданы полицией в главное следственное управление СКР по Москве «для принятия решения». Amnesty International не известно о каких-либо последовавших за этим судебных преследованиях сотрудников полиции.

ВЕРА РЯБИЦКАЯ

Вера Рябицкая в группе журналистов (вторая слева), работающих на протестной акции 31 января 2021 года.

© Елена Лукьянова

Журналистка издания «Insider» **Вера Рябицкая** была задержана 23 января 2021 года около 17:30 в Санкт-Петербурге, в тот же день, что и Елизавета Кирпанова, когда она снимала, как ОМОН задерживает и избивает мирных демонстрантов. У неё были журналистский бейдж и редакционное задание, но тем не менее полиция жестко задержала её. Вот что она рассказала Amnesty International:

«В какой-то момент полиция начала агрессивно избивать и задерживать [протестующих]. Пару раз мне удалось вернуться от них, убежать. Затем полицейский подошел ко мне сзади. Он схватил меня за шею и стал душить. Я висела у него на руке, пока он тащил меня к автозаку и бил дубинкой по ноге. Когда меня затащили внутрь, я оказалась первой среди задержанных. Там было около восьми полицейских. Они были очень агрессивно настроены. Они затащили меня за волосы. Они приняли меня за парня, так как у меня тогда была короткая стрижка юнисекс. Они пихали меня с одного места на другое и материли. Я боялась, что они что-нибудь со мной сделают. Они начали вести себя лучше, когда в автобусе стало больше задержанных. Люди начали снимать, что делает полиция, и они не могли это контролировать».

Вера Рябицкая, журналистка «Insider»³⁰²

²⁹⁹ Елизавета Кирпанова, интервью Amnesty International, 14 июня 2022

³⁰⁰ <https://www.kommersant.ru/doc/4722170>

³⁰¹ <https://www.kommersant.ru/doc/4722170>

³⁰² Вера Рябицкая, интервью Amnesty International, 14 июня 2022

Вера Рябицкая рассказала Amnesty International, что как только полицейский ослабил хватку на её шею и она смогла говорить, она сказала ему и остальным, что она журналистка. Однако это не помешало полицейским продолжить бить её и не привело к её освобождению.

По словам Веры Рябицкой, **Арсения Веснина**, журналиста «Эха Москвы» в Санкт-Петербурге, также произвольно задержали и затолкали в один с ней автозак, несмотря на наличие у него всех необходимых документов и жилета повышенной видимости. Коллеги Арсения Веснина связались с пресс-службой ГУ МВД по Санкт-Петербургу, уведомив их о задержании журналистов и потребовав их освобождения. Несмотря на это, журналистов доставили в отдел полиции. Позднее полиция отпустила Арсения Веснина, сославшись на то, что его СМИ находится в каком-то «списке», а Вера Рябицкая получила протокол об административном правонарушении по обвинению в нарушении городских постановлений о мерах против распространения «Covid-19».

«Все наши протоколы об административных правонарушениях были составлены по одному шаблону. У всех из нашего автозакa [милицейского автобуса] были одинаковые протоколы».

Вера Рябцева, журналист «Insider»³⁰³

Вера Рябицкая рассказала Amnesty International, что к ней долгое время не пускали защитницу, а когда, наконец, пустили, то та попыталась доказать, что Веру задержали незаконно, поскольку она работала журналистом. Однако полиция заявила, что её СМИ «нет в списке», и оштрафовала её на 4 000 рублей (44 евро). Веру Рябицкую отпустили около трёх часов ночи на следующий день, она была одной из последних задержанных, оставшихся в полицейском участке.

После освобождения Вера Рябицкая добилась того, чтобы её гематомы были зафиксированы в больнице. Стоит отметить, что в медицинской справке даже указано, что её избили «неизвестные люди в полицейской форме». На следующий день она подала заявление в полицию, приложив документы, подтверждающие её журналистский статус и полученные травмы. Заявление было официально зарегистрировано, и ей сообщили регистрационный номер. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом следователь или иное должностное лицо обязаны рассмотреть жалобу и принять решение по ней в течение трёх дней³⁰⁴. Максимальный срок может быть продлен до 30 дней в случае необходимости проведения более тщательной экспертизы, но только при условии указания на «конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления»³⁰⁵.

Вера Рябицкая сказала Amnesty International, что, когда прошло уже больше месяца, а она так и не получила никаких известий от полиции, она снова обратилась к ним и выяснила, что её заявление было зарегистрировано не как заявление о преступлении, а как обычное «обращение гражданина». Такие обращения регулируются другим законом³⁰⁶, не относящимся к уголовному судопроизводству, имеют другие последствия в плане того, какое решение может быть принято, и у них более длинные сроки рассмотрения. Согласно Федеральному закону № 59-ФЗ, обращение должно быть зарегистрировано в течение трёх дней и рассмотрено в течение 30 дней со дня его регистрации. Этот срок может быть продлен ещё на 30 дней. По результатам рассмотрения обращения соответствующее должностное лицо должно направить ответ заявителю³⁰⁷.

Вера Рябицкая обратилась с жалобой в Следственный комитет, но и оттуда не получила никакого ответа. Тогда она и её адвокат подали жалобу в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга. Однако, по словам Рябицкой, «слушания откладывались уже, возможно, раз 15»³⁰⁸, поскольку каждый раз МВД не предоставляло запрашиваемую судом информацию. Таким образом, полиция фактически игнорирует решение суда и отказывает ей в доступе к правосудию.

«Итак, суд принял нашу жалобу, и создается впечатление, что они что-то делают, но на самом деле ничего не происходит. Вначале они [сотрудники суда] хотя бы звонили мне, чтобы сообщить, что слушание перенесено. Теперь они мне даже не звонят».

Вера Рябцева, журналистка «Insider»

³⁰³ Вера Рябицкая, интервью Amnesty International, 14 июня 2022

³⁰⁴ Статья 144 часть 1 УПК, см.

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/

³⁰⁵ Статья 144 часть 3 УПК (цит. ранее)

³⁰⁶ См. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 (редакция от 27.12.2018), N 59-ФЗ, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/

³⁰⁷ См. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 (редакция от 27.12.2018), N 59-ФЗ, статьи 8-12, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/

³⁰⁸ См., например, рассказ об одной из последних отсрочек – <https://ovdinfo.org/articles/2022/01/27/vo-vremya-zimnih-protestov-2021-goda-policeyskie-izbivali-zhurnalistov-eti>

Несмотря на это, Вера намерена добиваться правосудия.

«Это совершенно противозаконное, ненадлежащее поведение полиции, и я не хочу оставлять его безнаказанным. Меня избили, и я не считаю это «нормальным».

Вера Рябцева, журналистка «Insider»³⁰⁹

Неправомерное применение силы полицией не прекращалось во время всех акций протеста, организованных в поддержку Алексея Навального. Журналист **Федор Худокормов** был жестоко избит полицией в Москве 2 февраля 2021 года, когда он снимал, как полиция избивает протестующего. Как и другие журналисты, он был одет в жилет для прессы повышенной видимости и имел при себе необходимые удостоверения, так что его можно было безошибочно идентифицировать как журналиста. Когда полицейские заметили, что их снимают, один из них толкнул Федора Худокормова, обругал его, а затем дважды ударил дубинкой по голове³¹⁰. В результате Федор Худокормов получил тяжелое сотрясение мозга, был госпитализирован и не мог работать как минимум месяц³¹¹. Когда Amnesty International поговорила с ним спустя год после этой травмы, он рассказал:

«Мне очень долго было плохо. На восстановление у меня точно ушло не меньше месяца. Первую неделю я мог только лежать в постели. Если я вставал даже на 10 минут, у меня начинала кружиться голова, я не мог сосредоточиться. Я до сих пор чувствую последствия. Если я встаю слишком быстро, если я поворачиваю голову, то чувствую боль».

Фёдор Худокормов, журналист-фрилансер³¹²

Журналист подал официальную жалобу на действия полиции, чтобы началось расследование этого инцидента. Однако в марте 2021 года исполняющий обязанности руководителя следственного отдела по Тверскому району Москвы постановил, что оснований для проверки действий полиции нет³¹³. Федор Худокормов подал апелляцию в Тверской районный суд Москвы, но суд отклонил её. Он подал ещё одну апелляцию, и в начале мая 2022 года Московский городской суд отменил это постановление, признав отказ в проведении расследования инцидента незаконным и постановив, что оно должно быть проведено. На момент подготовки доклада расследование так и не было проведено.

Федор Худокормов решительно настроен добиваться справедливости. Он сказал Amnesty International:

«В том переулке избили не только меня. Там были и другие люди. Если я оставлю всё как есть, то именно так будет выглядеть обычная работа [полиции]».

Фёдор Худокормов, журналист-фрилансер³¹⁴

Журналист также рассказал Amnesty International о том, как трудно освещать протесты:

«Работать на акциях протеста очень непросто, особенно в нынешней ситуации. Полиция не одобряет, когда вы начинаете снимать [их действия]. Они требуют удалить материал, угрожают, давят другими способами. Это очень тяжело психологически. Каждый раз, когда мне нужно снимать протест, я должен тщательно продумывать всю стратегию - как мне добраться туда и обратно, что я буду делать, если меня арестуют, оценивать риски. Я должен быть готов ко всему. Это стало особенно актуально в последнее время, когда они [полиция] начали задерживать журналистов».

Фёдор Худокормов, журналист-фрилансер

Незаконное применение силы полицией продолжилось и во время антивоенных протестов в начале 2022 года. На этот раз масштабы и уровень применения силы были меньше, чем годом ранее, но всё равно было несколько случаев, когда сотрудники правоохранительных органов с силой толкали, били или хватали журналистов и других работников СМИ.

В одном из случаев, зафиксированных Amnesty International, **Никита Пахарев**, журналист интернет-издания «Бумага», сообщил, что неизвестный мужчина, лицо которого было закрыто шарфом и который стоял рядом с полицейскими в форме, разбил его телефон, когда он снимал жёсткие задержания на Сенатской площади в Санкт-Петербурге 28 февраля 2022 года. Мужчина, который, скорее всего, был сотрудником полиции в штатском, также потребовал, чтобы Никита прекратил съемку. Журналист был одет в жилет повышенной видимости и имел при себе удостоверение журналиста. Полицейские в форме,

³⁰⁹ Вера Рябцева, интервью Amnesty International, 14 июня 2022

³¹⁰ Видео избияния можно посмотреть здесь – <https://www.youtube.com/watch?v=DYvmticz0V0>

³¹¹ <https://www.svoboda.org/a/fyodor-hudokormov-hochu-byti-nadezhnym-svidetelem-etogo-vremeni-/31882967.html>

³¹² Фёдор Худокормов, интервью Amnesty International 16 июня 2022

³¹³ <https://meduza.io/news/2021/03/17/sk-schel-pravomernymi-deystviya-rosqvardeytsa-kotoryy-na-mitinge-udaryl-zhurnalista-dubinkoy-po-golove>

³¹⁴ Фёдор Худокормов, интервью Amnesty International 16 июня 2022

присутствовавшие на месте протеста, никак не отреагировали на этот инцидент и лишь посоветовали Никите Пахареву «писать заявление»³¹⁵.

Российские власти должны срочно решить проблему применения излишней и чрезмерной силы при охране общественного порядка, особенно в отношении журналистов и других работников СМИ, в том числе ясно проинструктировав сотрудников правоохранительных органов об их обязанности содействовать работе журналистов и запрете на применение силы с целью помешать журналистам выполнять свою работу, провести тренинги по поддержанию порядка на мирных собраниях в соответствии с международными стандартами, а также обеспечить эффективное и беспристрастное расследование всех случаев нарушений в отношении журналистов и других работников СМИ в условиях освещения публичных собраний.

³¹⁵ <https://t.me/avtozaklive/12536>

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В последние годы Россия опустилась до невероятно низкого уровня соблюдения международных норм и стандартов в области прав человека за всё время с момента распада Советского Союза. Преследование инакомыслящих, начавшееся в 2012 году и особенно усилившееся за последние два года, а также правоохранительная и судебная системы, не способные обеспечить соблюдение закона и отправление правосудия, подорвали тот скромный прогресс в области соблюдения прав человека, которого России удалось достичь за предыдущие два десятилетия. Военная агрессия против Украины ещё больше усугубила кризис в области прав человека, в результате чего журналисты, правозащитники и организации гражданского общества теперь постоянно находятся под угрозой.

Тем не менее даже в столь трудное время люди в России продолжают смело и открыто высказывать своё мнение и выступать против несправедливости. Правозащитники и независимые СМИ играют в этом решающую роль, помогая им быть услышанными и отстаивать права. Такие действия, а также активная и значимая поддержка со стороны международного сообщества – как со стороны межправительственных организаций, так и через международную солидарность – могут привести к положительным изменениям.

Во время особенно ужесточившихся репрессий в России, когда усилия международного сообщества могут показаться бесполезными, работа по защите правозащитников и журналистов, которые упорно пытаются добиться соблюдения права на протест в стране, может иметь далеко идущие последствия. Поскольку риски и трудности, с которыми сталкиваются журналисты и правозащитники, продолжают расти, международное сообщество должно продолжать поиск новых подходов для того, чтобы такие люди могли продолжать свою работу в безопасной и благоприятной среде. Решение Совета ООН по правам человека об учреждении нового мандата Специального докладчика по России³¹⁶ даёт одну из таких новых возможностей не только для мониторинга и подготовки отчётов о нарушениях прав человека в стране, но и для оказания дальнейшей поддержки и содействия находящемуся под ударом гражданскому обществу России.

Российским властям пора сменить курс и отозваться на многочисленные призывы к переменам, требования лучшего и более справедливого общества, в котором государственные институты соблюдают свои обязательства в области прав человека. Эта задача может быть выполнена путём тщательного пересмотра всех законов и принятых мер, сузивших пространство для гражданского общества за последнее десятилетие, и строгого выполнения Россией своих обязательств в области прав человека. Одним из первых важных шагов в этом направлении может стать принятие мер по соблюдению, защите и реализации прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, в том числе путём улучшения положения тех, кто ведёт мониторинг публичных собраний и освещает их.

³¹⁶ <https://www.ohchr.org/en/news/2022/10/human-rights-council-adopts-six-resolutions-appoints-special-rapporteur-situation>

РЕКОМЕНДАЦИИ

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ:

- Соблюдать международные обязательства в области прав человека, в том числе в отношении свободы выражения мнений, мирных собраний и объединений;
- Отменить или внести существенные изменения в закон о митингах чтобы, среди прочего:
 - каждый человек мог свободно реализовывать своё право на организацию мирных собраний и участие в них без каких-либо опасений, насилия со стороны полиции и репрессий, независимо от национальности, привлечения в прошлом к административной или уголовной ответственности или иных причин;
- Дать в законодательстве чёткое определение понятию «лицо, ведущее мониторинг общественного собрания», чтобы обозначить чёткое различие между ним и участниками собрания, а также признать право лиц, ведущих мониторинг, наблюдать за собраниями без какого-либо вмешательства;
- Разработать и внедрить рекомендации для правоохранительных органов и судов, в которых было бы чётко указано, что журналисты и другие работники СМИ, освещающие общественные собрания, не должны считаться их участниками;
- Обеспечить возможность лицам, ведущим мониторинг общественных собраний, и работникам СМИ беспрепятственно и свободно наблюдать и освещать общественные собрания без преследований, запугивания или любых других репрессий за их работу на акциях протеста. В частности, приложить все усилия к тому, чтобы сотрудники правоохранительных органов:
 - воздерживались от преследования, запугивания, угроз и нападения на ведущих мониторинг лиц и работников СМИ накануне, во время и после публичного собрания;
 - не требовали от журналистов и других работников СМИ дополнительных документов, не предусмотренных соответствующим законодательством;
 - воздерживались от конфискации, изъятия или уничтожения мобильных телефонов, камер, записей и любого другого оборудования у лиц, ведущих мониторинг, и работников СМИ;
 - сняли все запреты, ограничивающие или затрудняющие доступ ведущих мониторинг лиц, журналистов и других работников СМИ к местам проведения протестных акций, в том числе во время их разгона.
- Направить чёткие инструкции всем правоохранительным органам с указанием того, что защита, которая предоставляется ведущим мониторинг лицам, журналистам и другим работникам СМИ в национальном законодательстве и международном праве, распространяется на них независимо от того, является ли собрание мирным и законным.
- Внести необходимые изменения в уголовное и административное законодательство, чтобы в зависимости от обстоятельств в отношении сотрудников правоохранительных органов, которые преследуют, запугивают правозащитников, ведущих мониторинг лиц, журналистов и других работников СМИ, угрожают им или нападают на них, могло быть начато надлежащее дисциплинарное, административное или уголовное производство.
- Обеспечить, чтобы сотрудники полиции и Росгвардии регулярно проходили обучение передовому опыту и основанному на правах человека методам поддержания порядка на публичных собраниях в соответствии с международными и региональными стандартами, которые, среди прочего, касаются применения силы и менее летальных видов оружия, обязательств соблюдать права человека и способствовать их реализации, а также защиты ведущих мониторинг лиц и работников СМИ, освещающих публичные собрания;

- Принять все меры к тому, чтобы охрана публичного собрания осуществлялась только теми сотрудниками полиции, которые прошли подготовку по обеспечению общественного порядка на публичных собраниях согласно соответствующим международным стандартам;
- Немедленно и безоговорочно освободить всех ведущих мониторинг лиц, журналистов и других работников СМИ, которые оказались под стражей только за то, что они освещали собрания или проводили мониторинг. Все обвинения с них должны быть сняты, все дела прекращены. Следует провести оперативное, тщательное, беспристрастное и независимое расследование утверждений о произвольном содержании под стражей, пытках и других видах жестокого обращения с ведущими мониторинг лицами и работниками СМИ, а также утверждений о конфискации, изъятии или уничтожении их оборудования и записей, в том числе во время публичных собраний, с целью привлечения всех виновных к ответственности в рамках справедливого судебного разбирательства;
- Отменить статьи 207.3, 280.3 и 284.2 Уголовного кодекса и статьи 20.3.3 и 20.3.4 Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающие уголовную и административную ответственность за «распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за рубежом» и их «дискредитацию», а также за «призывы к санкциям», поскольку эти законодательные положения необоснованно ограничивают право на свободу слова.
- Обеспечить, чтобы у лиц, чьи права человека были нарушены, в том числе правозащитников и работников СМИ, были эффективные средства правовой защиты для доступа к правосудию и получения адекватного возмещения ущерба, включая возмещение убытков, справедливую и адекватную финансовую компенсацию, при необходимости – соответствующий медицинский уход и реабилитацию, возможность узнать правду о случившемся, а также эффективные гарантии неповторения.

AMNESTY INTERNATIONAL ПРИЗЫВАЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО:

- Обеспечивать регулярный и тщательный мониторинг и информирование о ситуации в России с соблюдением прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений, включая защиту правозащитников, журналистов и других работников СМИ;
- Присутствовать с целью наблюдения на административных и уголовных судебных процессах над правозащитниками и журналистами по всей России, а также обнародовать результаты своих наблюдений и рекомендации;
- Поднимать вопрос о ситуации с соблюдением прав человека, в частности связанной с правами на свободу выражения мнений, мирных собраний и объединений, при любой удобной возможности, в том числе на переговорах с российскими властями и на международных форумах, призывая Россию соблюдать обязательства в области прав человека и выполнять соответствующие рекомендации;
- Создавать и укреплять сети солидарности с российскими независимыми СМИ и правозащитниками для оказания поддержки и при необходимости передачи знаний и предоставления помощи, чтобы создать условия для безопасного продолжения их работы;
- Оказывать всю необходимую поддержку, в том числе логистическую и финансовую, недавно учреждённому мандату Специального докладчика ООН по России для обеспечения его эффективной работы; продолжать целенаправленную поддержку других специальных процедур ООН, проводящих мониторинг соблюдения прав человека в России.

**AMNESTY
INTERNATIONAL –
ГЛОБАЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ ЗА ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА. КОГДА
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРОИСХОДИТ С
ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ,
ЭТО КАСАЕТСЯ ВСЕХ
НАС.**

СВЯЗАТЬСЯ С НАМИ

 info@amnesty.org

 +44 (0)20 7413 5500

УЧАСТВУЙТЕ В ОБСУЖДЕНИИ

 www.facebook.com/AmnestyGlobal

 @Amnesty

РОССИЯ: «ТЕБЯ ВСЁ РАВНО ЗАДЕРЖАТ»

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЛИЦ, ВЕДУЩИХ МОНИТОРИНГ, И СОТРУДНИКОВ СМИ,
ОСВЕЩАЮЩИХ ПРОТЕСТНЫЕ АКЦИИ

На протяжении последних 10 лет ситуация с правами человека в России неуклонно ухудшается. Власти жёстко ограничили права граждан на свободу выражения мнений, объединений и мирных собраний, для чего был принят целый ряд законов и правил, которые явно противоречат международным обязательствам страны в области прав человека. В этом докладе изучаются нарушения прав человека применительно к двум группам людей, которые играют важную роль в осуществлении права на мирные собрания. Первая группа — лица, ведущие мониторинг публичных собраний. Они контролируют, насколько тщательно власти выполняют свои обязательства в области прав человека в контексте публичных собраний. Вторая группа — сотрудники СМИ, благодаря которым общество узнаёт о публичных собраниях, о проблемах, из-за которых люди выходят на улицы, и о том, как власти реагируют на протесты. В докладе задокументированы систематические препятствия, которые незаконно чинятся журналистам и ведущим мониторинг лицам в разных регионах страны, а также жёсткие репрессии, которым они подвергаются за исполнение профессионального долга на уличных акциях протеста: произвольные задержания, незаконное применение силы, аресты и крупные штрафы.

Индекс: EUR 46/6182/2022
Дата: 24 ноября 2022
ЯЗЫК ОРИГИНАЛА: АНГЛИЙСКИЙ

[amnesty.org](https://www.amnesty.org)

